

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

На правах рукописи

Кирюшин Иван Артемович

**ЭЛЕКТОРАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ГРАЖДАН
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА**

Специальность: 5.4.5. Политическая социология

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата социологических наук

Научный руководитель:

Литвинцева Елена Ананьевна,
заведующий кафедрой организационного
проектирования систем управления факультета Управления
персоналом и государственной службы Института государственной
службы и управления РАНХиГС, Почетный работник сферы
образования Российской Федерации, ученый секретарь Ученого совета
Института государственной службы и управления РАНХиГС,
доктор социологических наук, доцент

Москва 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ:

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА..	18
<i>1.1 Цифровизация избирательного процесса как объект социологического исследования.....</i>	<i>18</i>
<i>1.2 Электоральное поведение граждан: основные исследовательские подходы</i>	<i>39</i>
ГЛАВА 2. ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА НА ЭЛЕКТОРАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ГРАЖДАН.....	66
<i>2.1 Социальные факторы электорального поведения граждан.....</i>	<i>66</i>
<i>2.2 Электоральная культура граждан и поведенческие установки</i>	<i>85</i>
<i>2.3 Концептуальная модель электорального поведения граждан в условиях цифровизации избирательного процесса.....</i>	<i>103</i>
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	130
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	135

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Активное внедрение с конца XX века в социальные институты и процессы компьютерной техники, использование электронно-цифровых устройств в повседневной социальной практике привели к кардинальным изменениям в социальной реальности. С.А. Кравченко отмечает, что: «цифровые новации имеют амбивалентные последствия, переводят проблему устойчивого развития в качественно иное состояние: под вопрос ставятся прежде казавшиеся «универсальными» факторы, его обеспечивавшие, соответственно, прежние методологические подходы к их интерпретации»¹.

Развитие информационно-коммуникационных технологий приводит к существенным изменениям в поведении людей, воздействуя не только на индивидуальные, групповые и общественные социальные практики, но и на изменение символического универсума жизненного мира человека.

Цифровизация оказывает значительное влияние на социально-политические процессы, фактически формируя «цифровую демократию» как новый способ организации социального дискурса. Цифровизация как механизм обеспечения принципа народовластия воздействует на электоральное поведение граждан, расширяет возможности участия граждан в политических процессах и способствует их вовлеченности в процессы разработки и реализации управленческих решений.

Активное внедрение цифровых технологий, использование электронных ресурсов массовой информации (социальных сетей, веб-сайтов, блогов, электронной почты) ведут к трансформации электоральной культуры и поведенческих установок граждан, воздействуют на их социально-политическое самоопределение. Одновременно цифровизация избирательного процесса усиливает риски политического манипулирования, искажая объективное восприятие политических идей. Технологическую уязвимость цифровых платформ

¹ Кравченко, С.А. Амбивалентности цифровизации: востребованность ее национально-культурной модели для устойчивого развития // Социологические исследования. 2022. № 9. С. 30.

и технологий, кибератаки и компьютерное мошенничество, возможности использования административного ресурса также можно рассматривать как значимые риски цифровизации избирательного процесса.

Таким образом, актуальность темы исследования обусловлена следующими обстоятельствами:

- во-первых, активным внедрением цифровизации в социально-политические процессы;
- во-вторых, изменением электорального поведения граждан под влиянием информационно-коммуникационных технологий;
- в-третьих, возникновением новых рисков и угроз, связанных с цифровизацией избирательного процесса.

Степень научной разработанности проблемы. Особенности исследуемой проблемы определяют анализ различных подходов, которые сгруппированы в несколько смысловых блоков.

Первую группу работ составляют исследования в области цифровизации как значимого тренда в развитии политической социологии. Можно выделить исследования С.А. Кравченко², раскрывшего становление и развитие нелинейной социо-цифро-природной реальности; Л.А. Василенко и В.В. Зотова³, выявивших теоретические и методологические основы формирования цифрового общества; Н.А. Баранова⁴, рассмотревшего как внедрение цифровизации в выборный процесс способствовало проникновению соответствующих технологий, результатом которого стала возможность проведения дистанционного электронного голосования; С.В. Володенкова⁵, сформулировавшего подход, согласно которому цифровизация порождает новую цифровую реальность, включающую

² Кравченко, С.А. Амбивалентности цифровизации: востребованность ее национально-культурной модели для устойчивого развития // Социологические исследования. 2022. № 9. С. 29-37. DOI 10.31857/S013216250020181-2 (дата обращения: 23.10.2024).

³ Василенко, Л.А., В. В. Зотов Цифровизация публичного управления в России: риски, казусы, проблемы // Цифровая социология. – 2020. – Т. 3, № 2. – С. 4–16.

⁴ Баранов, Н. А. Электоральные новации в Российской Федерации в контексте дистанционного электронного голосования: научная статья / Н. А. Баранов // Социально-политические исследования. – 2024. – № 3(24). – С. 17-30.

⁵ Володенков, С.В. (2020) Трансформация современных политических процессов в условиях цифровизации общества: ключевые сценарии // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 13. № 2. С. 6–24. DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-2-1 (дата обращения: 23.10.2024).

расширенный инструментарий коммуникаций, искусственный интеллект и нейросетевые алгоритмы работы с цифровыми данными; Т.Д. Степановой⁶, проанализировавшей вопросы цифровизации избирательного процесса в России; Р.А. Алексеева и А.В. Абрамова⁷, исследовавших функционирование блокчейн-сетей и их применение к избирательному процессу; С.А. Трыкановой⁸, изучившей актуальные аспекты форсайт анализа реализации цифровых технологий в электоральном процессе; А.И. Серавина и Е.Н. Соколовой⁹, внесших вклад в понимание социальных и политических аспектов цифровизации на разных уровнях; А.Ю. Закусиловой¹⁰, проанализировавшей процесс формирования общественного мнения и влияния технологии Big Data на электоральные предпочтения граждан; А.Ф. и М.А. Иванько, В.А. Сорокиной¹¹, М.А. Липчанской, С.Е. Чаннова¹², исследовавших существующие риски и трудности, возникающие при внедрении цифровизации избирательного процесса.

Исследование М.Н. Грачева¹³ представляет ценные идеи о развитии электронного голосования. Значительный вклад в исследование цифровизации электорального процесса внесли зарубежные ученые Дж. Шнайдер¹⁴

⁶ Степанова, Т.Д. Перспективы развития цифровизации избирательного процесса в Российской Федерации // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2021. – № 5(57). С. 321.

⁷ Алексеев, Р.А., Абрамов, А.В. Проблемы и перспективы применения электронного голосования и технологии избирательного блокчейна в России и за рубежом // Русская политология. – 2018. – № 4(9). С. 28.

⁸ Трыканова, С.А. Актуальные аспекты форсайт анализа реализации ИТ технологий в электоральном процессе // Государственная служба и кадры. – 2021. – № 5. С. 108.

⁹ Серавин, А.И., Соколова, Е.Н. Современные технологии в электоральных процессах. 10.04.2019 / ЭИСИ – Экспертный институт социальных исследований. С.3-21. [Электронный ресурс]. URL: <https://eisir.ru/upload/iblock/a7b/a7bdf841b6d38a360856703f6ab41fb6.pdf> (дата обращения: 23.10.2024).

¹⁰ Закусилова, А. Ю. Big Data: опасности и перспективы: научная статья / А. Ю. Закусилова // Международный журнал прикладных наук и технологий Integral. – 2019. – № 4-1. – С. 21.

¹¹ Иванько, А.Ф., Иванько М.А., Сорокина В.А. Портал государственных услуг: насколько эффективна помощь гражданскому обществу?: научная статья / А. Ф. Иванько, М. А. Иванько, В. А. Сорокина // Инновационная наука. – 2017. – № 1-2. – С. 73-77.

¹² Липчанская, М.А., Чаннов С.Е. Обеспечение безопасности данных при проведении электронного дистанционного голосования: научная статья / М. А. Липчанская, С. Е. Чаннов // Муниципальное имущество: экономика, право, управление. – 2020. – № 3. – С. 14-18.

¹³ Грачев, М.Н. Электронное голосование: «За» и «Против»: научная статья / М. Н. Грачев // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2011. – № 1. – С. 360-366.

¹⁴ Snider, J.H. (1994). Democracy On-Line. Tomorrow's Electronic Electorate. The Futurist, September/October, Vol.28, No. 5, P. 15-19.

и Л. Гроссман¹⁵, Дж. Бисби и Дж. Ларсон¹⁶, Ю. Носетти¹⁷, М. Вижермар¹⁸, Э. Шабаз и Э. Фанк¹⁹, Ф. Тэпфи²⁰ и др.

Ко второй группе отнесены работы ученых, заложивших базу теоретико-методологического исследования электорального поведения граждан. Среди них можно выделить работы А. Зигфрида²¹, который связал формирование электоральных взглядов населения с социальными факторами, отделяя их от географических; Ф. Гогеля²², чьи работы стали ключевыми в формировании «экологической» школы изучения электорального поведения; Р. Арона²³, утверждавшего, что электорат является продуктом системы социальных групп, разделенных по нескольким признакам и вместе с тем взаимодействующих между собой. Отметим также значение теоретических воззрений М. Догана²⁴, применившего «комбинированный» метод анализа поведения избирателей.

Особое значение имеют работы П. Лазарсфельда²⁵, заложившего основы «социологической» концепции электорального поведения и утверждавшего, что выбор голосующего обуславливается не только политическими предпочтениями, но и принадлежностью к социальным группам. Несомненную важность имели

¹⁵ Grossman, L.K. The Electronic Republic. Reshaping Democracy in the Information Age. N.Y.: Viking (20th Century Fund), 1995. P. 3-290.

¹⁶ Bisbee, J., Larson, J.M., Testing Social Science Network Theories with Online Network Data: An Evaluation of External Validity, American Political Science Rev. 111 (3) (2017) P. 502–521.

¹⁷ Nocetti Julien, «Digital Kremlin» Power and the Internet in Russia, 2011 / Russia/NIS Center // IFRI [Электронный ресурс]. P. 2-25. URL: <https://www.ifri.org/en/papers/digital-kremlin-power-and-internet-russia> (дата обращения: 23.10.2024) SBN / ISSN 978-2-86592-853-8.

¹⁸ Wijermars, Mariëlle, The Digitalization of Russian Politics and Political Participation. 2021. In: Gritsenko D., Wijermars M., Kopotev M. (eds) The Palgrave Handbook of Digital Russia Studies. Palgrave Macmillan, Cham. / Springer [Электронный ресурс]. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-42855-6_2 (дата обращения: 23.10.2024).

¹⁹ Shahbaz Adrian, Funk Allie, Digital Elections Interference, 2019 / Freedom House [Электронный ресурс]. URL: <https://freedomhouse.org/report/freedom-on-the-net/2019/the-crisis-of-social-media/digital-election-interference> (дата обращения: 23.10.2024).

²⁰ Toepfi, Florian. Innovative Consultative Authoritarianism: Internet Votes as a Novel Tool to Stabilize Non-democratic Rule in Russia, 2018. New Media & Society 20 (3). P. 956–972.

²¹ Зигфрид, А. «Политическая картина западной Франции в III республике». - 1913. - С. 7-15.

²² Goguel, F. La sociologie electorale / F. Gogel // France «Traite de sociologie». - Bd. Paris, 1951. P. 48.

²³ Арон, Р. Этапы развития социологической мысли: пер. с фр.: монография / Раймон Арон; общ.ред. и предисл. П.С. Гуревича. - М.: Прогресс: Универс.- 1993. С. 10–12.

²⁴ Доган, М. Сравнительная политическая социология / пер. М. Доган, Д. Пеласси. - М.: Ин-т социал.-полит. исслед.: Социал.-полит. журн., 1994. С. 272.

²⁵ Lasarsfeld, P.F., Berelson, B., Guadet, H. The people's choice. How Voter makes up his mind in a Presidential Campaign. - N.Y.; L.: Columbia University Press, 1969. P. 98.

труды С. Липсета и С. Роккана²⁶, родоначальников социологической теории электорального поведения граждан, создавшие «генетическую» модель партийных систем. Значимая роль в исследовании электорального поведения населения отведена Э. Даунсу²⁷, автору теории «рационального поведения избирателей»; М. Льюису-Бэку²⁸, связывавшего электоральное поведение с социальными факторами развития общества; А. Кэмпбеллу²⁹ и Э. Оппенхьюсу³⁰, которые разработали модель «воронки причинности» электорального поведения.

Важную роль в изучении электорального поведения российских граждан внесли исследования А.С. Ахременко³¹, выявившего методологические основы политического анализа и прогнозирования; В.В. Федорова³², внесшего вклад в теоретические основы анализа электорального поведения населения; Р.В. Евстифеева³³, Ю.М. Баскаковой и Т.Н. Митрохиной³⁴, разработавших модели электорального пространства; К.Г. Холодковского³⁵, проанализировавшего роль демографических, социальных, экономических и психологических факторов в формировании партийно-политических предпочтений граждан; В.А. Мей³⁶

²⁶ Lipset, S., Rokkan, S. Cleavage Structures, Party System, and Voter Alignments: An Introduction / S. Lipset, S. Rokkan // Party System and Voter Alignments. N.Y., 1967. 137 p.; Lipset S. Political Man: The Social Bases of Politics / S. Lipset. Baltimore, 1981. 296 p.

²⁷ Downs, A. An Economic Theory of Democracy. I A. Downs I N. Y., 1957. - P. 86-98.

²⁸ Lewis-Beck, M.S. Economics and Elections. The Major Western Democracies, Ann Arbor. Michigan: The University of Michigan Press, 1988. P. 78.

²⁹ Campbell, A., Converse, P., Miller, W., Stokes, D. 1960. The American Voter. N.Y. URL: <https://press.uchicago.edu/ucp/books/book/chicago/A/bo24047989.html> [электронный ресурс] (дата обращения 23.10.2024).

³⁰ Oppenhuis, E. Voting behavior in Europe: A comparative analysis of electoral participation and party choice. Amsterdam, 1995. P. 147.

³¹ Ахременко, А.С. Структурирование электорального пространства в российских регионах (факторный анализ парламентских выборов 1995–2003 гг.) // Полис. – 2005. – № 2. С. 26–52; Ахременко, А.С. Пространственное моделирование электорального выбора [Текст] / А. С. Ахременко // Полис. – 2007. – № 1. С. 153–167.

³² Федоров, В.В. Русский выбор. Введение в теорию электорального поведения россиян / В. В. Федоров // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2010. – № 2(96). – С. 275–287.

³³ Евстифеев, Р.В. Моделирование электорального пространства российских регионов на основе показателей корреляционной близости политических альтернатив / Р.В. Евстифеев // Моделирование в социально-политической сфере научный альманах. 2007. № 1. С. 68–82.

³⁴ Митрохина, Т.Н., Баскакова Ю.М. Моделирование политической реальности: качественные и количественные аспекты: монография / Т. Н. Митрохина, Ю.М. Баскакова; Т.Н. Митрохина, Ю.М. Баскакова. – Саратов: изд-во Саратов. ун-та, 2005. С. 128.

³⁵ Холодковский, К.Г. Социально-психологическая дифференциация российского населения и процесс формирования партий / К.Г. Холодковский // Полис. - 2001. - № 5. С. 75–89.

³⁶ Мей, В. А. Экономические факторы электорального поведения и общественного сознания (опыт России 1995–2000 годов) / В. А. Мей / Сборник консультационных материалов. – М.: ИЭПП, 2001. С. 156.

и О.В. Кочетковой³⁷, определивших экономическую природу электорального поведения избирателей; Е.Ю. Мелешкиной³⁸, адаптировавшей модель «воронки причинности» к российским политическим реалиям.

К третьей группе отнесены работы, раскрывающие изменения в электоральной культуре и политических установках граждан в современный период, среди которых выделяются исследования: Ф.И. Шаркова³⁹, исследовавшего генезис коммуникологии, типы и модели коммуникаций, истоки и основные парадигмы социальных коммуникаций; Н.В. Карповой⁴⁰, проанализировавшей электоральную культуру российского общества, являющейся одним из показателей состояния и развития института выборов как основного механизма делегирования властных полномочий; В.В. Комлевой⁴¹, раскрывшей социальную сущность развития электоральной культуры; Е.В. Охотского⁴², проанализировавшего в своих работах антикризисную стратегию развития России в рамках трансформации гражданского общества в условиях внедрения информационно-коммуникационных технологий; Е.П. Котлярова⁴³, проанализировавшего роль электоральной культуры в российской политике; М.А. Аль-Дайни⁴⁴, выявившего основные типы электорального поведения российских

³⁷ Кочеткова, О.В., Жаворонков, С. «Экономические факторы электорального поведения (опыт России 1995–1999 годов)». – М.: Фонд «Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара», 2000. С. 52.

³⁸ Мелешкина, Е.Ю. «Воронка причинности» в электоральных исследованиях. 2002 «Полис» - Политические исследования. № 5. С.47-53.

³⁹ Шарков, Ф.И. Трансформация электорального сознания в новом политическом измерении // Коммуникология. – 2016. – Т.4. – №5. – С.15.

⁴⁰ Карпова, Н.В. Электоральная культура как индикатор отношений политического представительства: научная статья / Н. В. Карпова // Гражданин. Выборы. Власть. – 2020. – № 2(16). – С. 24-39.

⁴¹ Комлева, В. В. Электоральная культура как предмет социологического анализа // Социология власти. 2003. №6. С. 111–124. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektoralnaya-kultura-kak-predmet-sotsiologicheskogo-analiza> (дата обращения: 12.06.2024).

⁴² Охотский, Е.В. Информационно-коммуникационные технологии в обеспечении элитно-лидерского позиционирования: научная статья / Е. В. Охотский, Д. К. Григорян // Власть и элита в эпоху цифровой трансформации: Новые вызовы и угрозы, траектории социально-политического развития современного общества : материалы Четвертого Всероссийского элитологического конгресса с международным участием, Ростов-на-Дону, 25 марта 2022 года. – Ростов-на-Дону: Южно-Российский институт управления - филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (ЮРИУФ РАНХиГС), 2022. – С. 47-53.

⁴³ Котляров, Е.П. Роль электоральной культуры в российской политике // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. «Политология». 1999. № 1.

⁴⁴ Аль-Дайни, М.А. Специфика формирования типов электорального поведения в современной России: политико-психологический анализ // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2018. – №2(800). – С. 18. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_36292446_12082955.pdf (дата обращения 08.03.2024).

граждан; А.Г. Чернышова⁴⁵, исследовавшего влияние цифровых технологий на изменение электорального поля политики; зарубежных ученых Г. Алмонда⁴⁶, С. Клакхона⁴⁷, Р. Линтона⁴⁸, разработавших теории политической системы и политической культуры.

Объект исследования – цифровизация избирательного процесса.

Предмет исследования – электоральное поведение граждан в условиях цифровизации избирательного процесса.

Целью диссертационного исследования является выявление особенностей электорального поведения граждан в условиях цифровизации избирательного процесса.

Задачи диссертационного исследования:

- раскрыть цифровизацию избирательного процесса как объект социологического исследования;
- исследовать теоретико-методологические основы электорального поведения граждан;
- выявить социальные факторы электорального поведения граждан в контексте цифровизации избирательного процесса;
- исследовать влияние цифровизации на поведенческие установки и электоральную культуру граждан;
- обосновать концептуальную модель электорального поведения граждан в условиях цифровизации избирательного процесса.

Гипотеза научного исследования заключается в предположении, что цифровизация избирательного процесса ведет к значительным изменениям в электоральном поведении граждан. При этом важным может стать многофакторный подход к анализу электорального поведения, учитывающий

⁴⁵ Чернышов, А.Г. Выборы и электорат: новый тип избирателя в условиях ритуальной демократии // Власть. – 2018. – №2. – С.31 – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_32464278_33094308.pdf (дата обращения 08.03.2024).

⁴⁶ Алмонд, Г.А., Верба С. Гражданская культура (подход к изучению политической культуры): научная статья // Полития. 2010. №2 (57). С.122-144. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskaya-kultura-podhod-k-izucheniyu-politicheskoy-kultury-i> (дата обращения: 19.09.2024).

⁴⁷ Kluckhohn, C., Murray, Y., Schneider, D. 1953. Personality in Nature, Society, and Culture. — N.Y. P. 6-650.

⁴⁸ Linton, R. 1945. The Cultural Background of Personality. — N.Y. P. 1-157.

трансформацию электоральной культуры в условиях цифровизации избирательного процесса. Использование информационно-коммуникационных технологий в избирательном процессе ведет к необходимости формирования новой концептуальной модели электорального поведения граждан.

Новизна научного исследования:

— обосновано научное содержание «электорального поведения граждан в условиях цифровизации избирательного процесса», под которым понимается способ «электронного» участия или неучастия граждан в избирательном процессе с помощью цифровых технологий;

— выявлено, что внедрение цифровых технологий в избирательный процесс ведет к росту числа граждан, принявших участие в голосовании, как в целом, так и за счет молодежи;

— на основании выделения факторов, влияющих на уровень доверия/недоверия различных групп населения к голосованию в электронном формате, определены и охарактеризованы положительные и отрицательные стороны, а также сдерживающие элементы цифровизации при внедрении цифровых технологий в избирательный процесс;

— выявлены три основных уровня электоральной культуры: электоральная ориентация (рассматривается как проявление политических предпочтений), электоральное сознание (характеризуется системой политических взглядов, политических идей и эмоциональными особенностями), электоральное поведение (определяется как способ участия граждан в электоральном процессе с учетом ценностных установок, политических ориентаций, предпочтений);

— выделены и обоснованы два основных типа избирателей: «традиционный» (делающий осознанный выбор на основе политических предпочтений) и «дистанционный» (для которого выборы в условиях цифровизации из иррациональной практики переходят в разряд рационально-прагматического ритуала);

— разработана концептуальная модель электорального поведения граждан в условиях цифровизации избирательного процесса, включающая в себя наряду с основными внешними и внутренними факторами, такие детерминанты, как цифровизация и электоральная культура, оказывающие значительное влияние на избирательные предпочтения граждан.

Теоретико-методологическая основа диссертационного исследования. Основополагающими в настоящей диссертационной работе являются теоретические положения и заключения отечественных и зарубежных ученых, исследующих электоральное поведение граждан в условиях цифровизации избирательного процесса. Автор в своем исследовании опирается на следующие основные теоретико-методологические подходы к электоральному поведению: социально-демографический, социологический, социально-психологический, экономический.

Источниковая база исследования представлена законодательными и нормативными правовыми актами Российской Федерации; материалами научно-практических конференций, диссертационными исследованиями, монографиями и научными статьями, аналитическими материалами электронных порталов и цифровых площадок, иными документами, посвященными проблеме исследования.

Для аргументации тезисов диссертационного исследования, а также сделанных заключений, выводов и гипотезы использовались данные Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, Управления Федеральной службы государственной статистики по г. Москве и Московской области, Всероссийского центра изучения общественного мнения (далее - ВЦИОМ), Фонда «Общественное мнение» (далее - ФОМ), Московской городской избирательной комиссии, окружных, территориальных и участковых избирательных комиссий, а также федеральные нормативные правовые акты в сфере избирательного процесса.

Эмпирическая база диссертации. В научной работе использованы следующие методы: социологический опрос, глубинное интервью, вторичный анализ данных социологических исследований.

Исследования, проведенные непосредственно автором диссертации:

— «Отношение жителей г. Москвы к внедрению цифровизации в избирательный процесс» (индекс в диссертации – ОЖМВЦИП-2023). Сентябрь 2023 г. Метод исследования: анкетный опрос (раздаточное анкетирование). Респонденты: население районов столицы общей численностью 1200 человек. Тип выборки: стратифицированный. Результат: репрезентативный по полу, возрасту, уровню образования, социальному положению и др. Руководитель исследования: Литвинцева Е.А. - доктор социологических наук, доцент;

— «Оценка экспертов к внедрению цифровизации в выборы». Февраль-март 2024 г. (индекс в диссертации – ОЭВЦВ-2024). Метод исследования: глубинное интервью. Респонденты в количестве 20 человек: председатели и заместители председателей окружных, территориальных и участковых избирательных комиссий, руководители Департаментов и комитетов Правительства Москвы, префектур административных округов и управ районов столицы, а также IT-эксперты. Руководитель исследования: Дружинина Ю.В. - кандидат социологических наук.

Для вторичного анализа использованы материалы социологических исследований, отражающие проблематику электорального поведения граждан в условиях цифровизации избирательного процесса:

— «Дистанционное электронное голосование в Москве». Август 2021 года. Проведено Всероссийским центром изучения общественного мнения. Метод исследования: телефонное интервью по стратифицированной двухосновной случайной выборке стационарных и мобильных номеров, задействованных на территории Москвы (отбор квотировался по полу и возрасту). Респонденты: москвичи, 1200 человек. В ходе исследования рассматривались причины выбора способа голосования, положительные и отрицательные стороны дистанционного электронного голосования;

— «Результаты выборов в Государственную Думу - 2021: прогноз ВЦИОМ». Сентябрь 2021 года. Проведено Всероссийским центром изучения

общественного мнения. Метод исследования: комбинированный (телефонный опрос, квартирный опрос). Респонденты: население в количестве 4000 человек. В ходе опроса исследовалось предполагаемое участие/неучастие в выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, электоральное предпочтение к политическим партиям и общественным объединениям;

— «Выборы в России: участие, легитимность, доверие». Сентябрь 2021 г./август 2023 г. Проведено Всероссийским центром изучения общественного мнения. Метод исследования: телефонное интервью по стратифицированной случайной выборке, извлеченной из полного списка сотовых телефонных номеров, задействованных на территории Российской Федерации. Респонденты соответственно: 1200 человек/1600 человек. В ходе интервью исследовалось намерение граждан принять участие в избирательном процессе, выбор способа участия в голосовании;

— «Что думают люди накануне выборов?». Декабрь 2023 года. Проведено Фондом «Общественное мнение» (ФОМ). Метод исследования: интервью по месту жительства респондентов. Респонденты: 6100 человек. В ходе интервью анализировалась оценка понимания В. Путиным интересов людей, мнение россиян о том, на чем ему необходимо сконцентрировать свое внимание в 2024 году;

— «Выборы Президента РФ - 2024: оценка результатов». Март 2024 года. Проведено Всероссийским центром изучения общественного мнения. Метод исследования: телефонное интервью по стратифицированной случайной выборке, извлеченной из полного списка сотовых телефонных номеров, задействованных на территории Российской Федерации. Респонденты: граждане в количестве 1600 человек. В ходе телефонных интервью исследовалось доверие результатам выборов Президента Российской Федерации;

— «Дистанционное электронное голосование: мониторинг». Март 2024 года. Проведено Всероссийским центром изучения общественного мнения. Метод исследования: телефонное интервью по стратифицированной случайной выборке,

извлеченной из полного списка сотовых телефонных номеров, задействованных на территории Российской Федерации. Респонденты: граждане в количестве 1600 человек. В ходе телефонных интервью исследовалось отношение граждан к онлайн-голосованию.

Основные положения диссертационного исследования, выносимые на защиту:

- на основании материалов социологических исследований выявлено, что при внедрении цифровых технологий в избирательный процесс происходят изменения в структуре участников голосования на выборах за счет избирателей, использующих на выборах систему дистанционного электронного голосования;
- выявлено влияние информационно-коммуникационных технологий на электоральное поведение граждан;
- определены и охарактеризованы положительные, отрицательные стороны и сдерживающие элементы цифровизации избирательного процесса;
- предложена концептуальная модель электорального поведения граждан с учетом таких факторов, как цифровизация избирательного процесса и электоральная культура, которую следует рассматривать в виде трехкомпонентной системы: электоральная ориентация, электоральное поведение и электоральное сознание.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Теоретическое значение полученных в работе результатов исследования состоит в развитии социологического знания об электоральном поведении граждан, что вносит вклад в развитие социологии политики и социологии электорального поведения.

Результаты исследования могут быть учтены в практической работе органами законодательной и исполнительной властей, организаторами проведения избирательных кампаний, в том числе занимающихся цифровизацией выборного процесса, а также кандидатами, партиями и общественными объединениями в ходе подготовки и проведения выборов.

Тема исследования соответствует требованиям **паспорта научной специальности 5.4.5. «Политическая социология»**, область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки, группа научных специальностей: 5.4. Социология. Направление исследований: 1. Специфика социологического подхода к изучению политических процессов и явлений; 15. Формы и способы политического поведения и участия; 16. Электоральное поведение как форма политического поведения; 20. Ценности и идеология в политике, их роль в формировании политических установок, политического сознания, политического поведения и политической культуры; 27. Институт выборов как элемент социально-политической системы общества; 28. Специфика проведения электоральных кампаний и подходы к изучению электоральных предпочтений граждан.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования докладывались автором на методологических семинарах кафедры организационного проектирования систем управления факультета Управления персоналом и государственной службы Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, а также в процессе выступлений на: международной конференц-сессии «Государственное управление и развитие России: цивилизационные вызовы и национальные интересы» (г. Москва, 15.05.2023); 3-й Международной научно-практической конференции: «Цифровая среда и политика университетов в сфере интеллектуальной собственности» (г. Москва, 05.07.2023); Международной межвузовской научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 25.08.2023); V Международной научно-практической конференции «Social Science» (общественные науки) «Стратегии развития общества и экономики в новой реальности» (г. Ростов-на-Дону, 26.10.2023); IX Международной научно-практической конференции: «Роль местного самоуправления в развитии государства на современном этапе» (г. Москва, 17.04.2024); II Международной научно-практической конференции «Лидерство и вызовы современности» (г.

Москва, 18.04.2024); международной конференц-сессии «Государственное управление и развитие России: новые горизонты и образ будущего» (г. Москва, 24.05.2024); Всероссийской научно-практической конференции «Цифровое общество: социологическое измерение настоящего и будущего» (г. Москва, 29.10.2023); II Всероссийской научной конференции «Цифровизация общества: трансформация повседневных практик и исследовательских перспектив» (г. Москва, 11.12.2023); Всероссийской научно-практической конференции «Социокультурные факторы консолидации современного общества» (г. Пенза, 12.05.2023); Всероссийской научно-практической конференции «Качество жизни населения в современной России: социально-экономические и социокультурные аспекты» (г. Пенза, 17.05.2024); научной конференции «Социология: вчера, сегодня и завтра» (г. Москва, 22.10.2024).

Материалы настоящего диссертационного исследования были апробированы в следующих формах:

— опубликовано 10 научных статей с основными положениями и выводами диссертационного исследования в рецензируемых научных журналах, в том числе четыре из них (общим объемом 4,6 п. л.) в ведущих журналах, рекомендованных Высшей Аттестационной Комиссией (ВАК);

— непосредственно в практической работе по организации и проведению выборных кампаний федерального, регионального и местного уровней законодательной и исполнительной ветвей власти на территории города Москвы;

— в рамках лекционных и семинарских занятий по дисциплинам «Психология электорального поведения» магистерской программы «Психология политического лидерства и управления» Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации и «Психология политических коммуникаций» магистерской программы «Психология политического лидерства и управления» с двойным дипломом кафедры организационной психологии

Негосударственного образовательного частного учреждения высшего образования «Московский институт психоанализа».

Настоящая диссертационная работа обсуждена на заседании кафедры организационного проектирования систем управления факультета Управления персоналом и государственной службы Института государственной службы и управления РАНХиГС.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, пяти параграфов основной части, заключения, 160 использованных источников и литературы, включающих 30 монографий, 31 зарубежное исследование и 13 диссертационных исследований. В настоящем диссертационном исследовании использовано более 50 научных работ, опубликованных за последние 5 лет.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

1.1 Цифровизация избирательного процесса как объект социологического исследования

Цифровые технологии существенно влияют на поведение избирателей. Их использование постоянно расширяется, охватывая всё больше областей. Информационно-коммуникационные технологии, внедряясь в процесс выборов, становятся ключевым элементом в период проведения выборов на разных уровнях исполнительной и законодательной власти. Это естественный процесс, отражающий воздействие цифровых технологий на поведение избирателей. Однако такие изменения воспринимаются как новая система государственного управления, предусматривающая преобразование системы государственных услуг в различных секторах экономики.

В нашем понимании электоральное поведение граждан в условиях цифровизации избирательного процесса понимается как форма участия или неучастия граждан в электоральном процессе с учетом политических ориентаций, предпочтений, степени и характере участия населения, а также стратификации и принадлежности к определенной среде и социальной группе с использованием технических инноваций, содержащих элементы компьютерной техники и ее дальнейшей трансляции с помощью определенных информационно-коммуникационных технологий.

Автор диссертационного исследования поддерживает утверждение Л.А. Василенко, В.В. Зотова о том, что «государство должно единым централизованным способом регулировать цифровое пространство в своих интересах для реализации и защиты базовых прав граждан России. Сегодня требуется создание прозрачной системы взаимодействия разработчиков электронных площадок и представителей экспертного сообщества, способных

и готовых осуществлять гражданский контроль»⁴⁹.

Автор диссертационной работы разделяет точку зрения Ю.А. Нисневича, который в своих исследованиях констатирует, что «информационно-коммуникационные технологии оказывают воздействие на политические отношения, а значит, и на их кардинальное преобразование, связанное с формированием новых цифровых политических субъектов, ресурсов и каналов политической коммуникации. При этом данная инновационная система государственного управления нацелена на основательный пересмотр государственных услуг, социальной, образовательной и прочих сфер»⁵⁰.

Внедрение цифровых технологий в избирательный процесс берет начало в 30-ых годах XX века в США, а уже во второй половине этого века распространялось во многих государствах по всему миру.

Следует выделить несколько периодов использования цифровых технологий в избирательном процессе:

I период – конец XX века ÷ начало XXI-ого века классифицируем как начальный, в котором классическое «вертикальное» использование цифровых технологий сменили сетевые сообщества на базе онлайн-платформ. В результате в информационном пространстве и, соответственно, в цифровом происходит сдвиг от преобладания средств массовой информации (далее - СМИ) ко все большему распространению всевозможных сетевых сообществ, которые формируются на основе личных предпочтений в выборе источников информации. В конце XX-ого века исследователи заявили о крахе традиционной политики в условиях, когда «потенциал формирования общества сдвигается из политической сферы в субполитическую систему научно-техничко-экономической модернизации»⁵¹, при этом «политическое становится неполитическим, а неполитическое -

⁴⁹ Василенко, Л.А., Зотов, В.В. Цифровизация публичного управления в России: риски, казусы, проблемы // Цифровая социология. 2020. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-publichnogo-upravleniya-v-rossii-riski-kazusy-problemy> (дата обращения: 19.10.2024).

⁵⁰ Нисневич, Ю.А. Институт выборов как механизм легитимации публичной власти // Мировая экономика и международные отношения. – 2018. – Т. 62. – № 2. С. 70.

⁵¹ Бек, У. Общество риска: на пути к другому модерну / Ульрих Бек; пер. с нем. В. Седелника и Н. Федоровой. – М.: Прогресс-традиция, 2000. С. 340.

политическим»⁵²;

II период – начало 2000-х ÷ до 2015 г., в котором произошли значительные изменения среди участников сетевого взаимодействия и политических лидеров, сумевших создать информационный контент не ради процесса создания самого «информационного контента», а мотивировав им политические силы к активности;

III период - с 2015 г. ÷ по настоящее время характеризуется инновационными трендами в развитии цифровых измерений социальных и политических процессов. В ряде случаев некоторые органы законодательной и исполнительной власти на местах делают попытки стать частью системы виртуальных политических коммуникаций и оказывать влияние на политическое управление, регулирование и мониторинг информационной среды.

В настоящей диссертационной работе анализ цифровизации избирательного процесса в России и других зарубежных странах проводился с использованием открытых источников, включая исследования. Перечень этих материалов довольно обширен, поэтому выделяем только ключевые работы.

Изучая мировой опыт внедрения и использования цифровизации в избирательном процессе, российские ученые подчеркивают значимость комплексного подхода к изучаемой теме. Так, А.И. Серавин и Е.Н. Соколова⁵³ внесли значительный вклад в осознание социальных и политических составляющих процесса цифровизации. Эти работы сосредоточены как на внутренних, так и на международных процессах, что дает возможность получить всестороннее представление о текущем состоянии и дальнейшем развитии избирательной системы в условиях цифровизации.

Истоки идеи зарождения электронного голосования и его развития подробно рассмотрены в исследовании М.Н. Грачева⁵⁴, в котором описаны ценные «инсайты» относительно дальнейшего совершенствования этой технологии.

⁵² Там же. С. 101.

⁵³ Серавин А.И., Соколова Е.Н. Современные технологии в электоральных процессах. 10.04.2019 / ЭИСИ – Экспертный институт социальных исследований. С.3-21. [Электронный ресурс]. URL: <https://eisir.ru/upload/iblock/a7b/a7bdf841b6d38a360856703f6ab41fb6.pdf> (дата обращения: 23.10.2024).

⁵⁴ Грачев М. Н. Электронное голосование «за» и «против» // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2011. №1. С. 2-7.

Принцип работы технологии Big Data и ее воздействие на электорат анализируются в работе А.Ю. Закусиловой⁵⁵, где рассмотрена процедура становления политических предпочтений электората.

Детальное описание работы блокчейн-сетей и их использования в избирательной системе представлено в исследовании Р.А. Алексеева⁵⁶, раскрывающего новые перспективы для минимизации слабых сторон, рисков при использовании системы электронного голосования на выборах, которые органы власти и организаторы избирательных кампаний должны принимать во внимание.

В работах А.Ф. и М.А. Иванько, В.А. Сорокина⁵⁷, М.А. Липчанской, С.Е. Чаннова⁵⁸ исследуются риски и трудности, с которыми столкнулись участники избирательного процесса при применении информационно-коммуникационных технологий. Данные труды помогают глубже понять вызовы и возможные решения в контексте цифровизации электорального процесса.

В вопросах исследования цифровизации электорального процесса, по мнению автора диссертации, важная роль принадлежит зарубежным ученым, среди которых выделяем Дж. Шнайдера⁵⁹ и Л. Гроссмана⁶⁰. Их научные труды вносят значительный вклад в понимание цифровой демократии. Кроме того, исследования, проведенные Дж. Бисби и Дж. Ларсоном⁶¹, помогают определить разницу в межпользовательском и межличностном взаимодействиях.

Среди западных исследователей, занимающихся изучением вопросов цифровизации избирательного процесса в России, представляется возможным

⁵⁵ Закусилова, А.Ю., (2019). Big Data: опасности и перспективы. Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral», (4-1), с. 1-7.

⁵⁶ Алексеев, Р.А., 2018. Перспективы и проблемы применения технологии блокчейн на выборах в России и за рубежом. Русская политология, (4 (9)), С. 27-32.

⁵⁷ Иванько, А.Ф., Иванько, М.А., & Сорокина, В.А. (2017). Портал государственных услуг: насколько эффективна помощь гражданскому обществу?. Инновационная наука, (1-2), с. 73-77.

⁵⁸ Липчанская, М.А., Чаннов, С.Е. Обеспечение безопасности данных при проведении электронного дистанционного голосования: научная статья / М. А. Липчанская, С. Е. Чаннов // Муниципальное имущество: экономика, право, управление. – 2020. – № 3. – С. 14-18.

⁵⁹ Snider, J.H. (1994). Democracy On-Line. Tomorrow's Electronic Electorate. The Futurist, September/October, Vol.28, No. 5, P. 15-19.

⁶⁰ Grossman, L.K. The Electronic Republic. Reshaping Democracy in the Information Age. N.Y.: Viking (20th Century Fund), 1995. P. 3-290.

⁶¹ Bisbee, J., Larson, J.M., Testing Social Science Network Theories with Online Network Data: An Evaluation of External Validity, American Political Science Rev. 111 (3) (2017) P. 502–521.

выделить следующие ключевые подходы:

— позитивный – в котором утверждается, что электронное голосование, онлайн-регистрация избирателей и использование технологий для повышения прозрачности выборов, могут значительно укрепить выборный процесс. Сторонники данного подхода утверждают, что цифровизация может способствовать большей вовлеченности граждан в демократические процессы и повысить доступность выборов;

— негативный – где отмечается, что цифровизация электорального процесса используется как инструмент для усиления контроля со стороны государства и подчинения избирательной системы определённым политическим интересам. Они указывают на риск манипуляции данными, недостаток прозрачности в процессах электронного голосования и возможность ограничения доступа к информации. Таким образом, цифровизация способна усугубить авторитарные тенденции и подорвать демократические принципы.

Вышеуказанные точки зрения отражают более широкое понимание о роли технологий в политике и управлении, а также о том, как они могут содействовать и угрожать демократическим процессам.

Отмечаем исследования Ю. Носетти, в которых он анализирует процессы цифровизации в контексте государственного управления и избирательной системы. В них, на наш взгляд, просматривается позитивный взгляд на потенциал технологий для улучшения демократии и участия граждан в политических процессах. Ученый подчеркивает, что «цифровизация может повысить прозрачность выборов, улучшить доступность информации и вовлеченность граждан в политическую жизнь»⁶². Его выводы помогают лучше понять не только благоприятные эффекты, но и риски, связанные с этой тенденцией в контексте конкретных политических систем.

⁶² Nocetti, J. «Digital Kremlin» Power and the Internet in Russia, 2011 / Russia/NIS Center // IFRI [Электронный ресурс]. Р. 2-25. URL: <https://www.ifri.org/en/papers/digital-kremlin-power-and-internet-russia> (дата обращения: 23.10.2024) SBN / ISSN 978-2-86592-853-8.

Серьезное внимание заслуживают исследования М. Вижермара⁶³, где ученый анализирует процессы цифровизации избирательной системы и государственного управления в России, уделяя особое внимание влиянию цифровизации на гражданское участие в политике. Работа отличается сбалансированным подходом и тщательно анализирует как возможности, так и потенциальные угрозы, связанные с цифровизацией.

При исследовании отрицательных сторон внедрения цифровизации в избирательный процесс необходимо обратить внимание на труды Э. Шабаз и Э. Фанка⁶⁴, в которых подчеркиваются риски, связанные с использованием цифровых технологий с целью искажения результатов выборов.

Среди ученых, выражающих настороженность по поводу цифровизации избирательного процесса, выделяется работа Ф. Тэпфи⁶⁵, в которой рассматриваются варианты, позволяющие с помощью цифровых технологий оказывать влияние на политическое устройство в государстве.

Многообразие научных работ отечественных и зарубежных ученых в области применения информационно-коммуникационных технологий в избирательном процессе свидетельствует о том, что имеющиеся в настоящее время результаты исследований в определенной степени коррелируются непосредственно с ключевым вопросом нашей диссертации. До настоящего времени ни одно из них не предоставляет всестороннего анализа электорального поведения в условиях цифровизации избирательного процесса.

Исследуя влияние цифровизации на электоральное поведение граждан, выделяем следующие функции применения информационно-коммуникационных технологий в выборах:

⁶³ Wijermars, M. The Digitalization of Russian Politics and Political Participation. 2021. In: Gritsenko D., Wijermars M., Kopotev M. (eds) The Palgrave Handbook of Digital Russia Studies. Palgrave Macmillan, Cham. / Springer [Электронный ресурс]. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-42855-6_2 (дата обращения: 23.10.2024).

⁶⁴ Shahbaz, A., Funk A. Digital Elections Interference, 2019 / Freedom House [Электронный ресурс]. URL: <https://freedomhouse.org/report/freedom-on-the-net/2019/the-crisis-of-social-media/digital-election-interference> (дата обращения: 23.10.2024).

⁶⁵ Toepfi, F. Innovative Consultative Authoritarianism: Internet Votes as a Novel Tool to Stabilize Non-democratic Rule in Russia, 2018. New Media & Society 20 (3). P. 956–972.

— анализ воздействия внедрения цифровых технологий на трансформацию электорального поведения, рассматривающий как независимые случаи на уровне субъектов страны, так и примеры на федеральном уровне;

— воздействие цифровых технологий на процесс политической социализации избирателей, уделяя особое внимание молодому поколению, для которого цифровая среда служит естественным пространством в рамках электоральной активности.

Влияние цифровизации на электоральное поведение граждан определяется анализом различных содержательных разделов, которые можно сгруппировать следующим образом:

— *первый раздел* сосредоточен на организационных аспектах электорального процесса в контексте информационно-коммуникационных технологий. В настоящее время вопросы организации избирательного процесса развиваются постепенно, но уверенно на фоне внедрения цифровых технологий, которые широко распространены в большинстве регионов страны. Важным информационным инструментом федерального уровня, который глубоко внедрился на региональный и муниципальный уровни власти, явилась система ГАС «Выборы». Процесс интеграции этой системы в единое информационное пространство охватывает инновационные открытия, технологические разработки и управленческие решения. В результате внедрения ГАС «Выборы» в российское информационное поле обеспечиваются условия для дальнейшего развития цифрового избирательного сообщества и интернет-электоральной среды. Также анализируются составляющие информационно-коммуникационных технологий в избирательный процесс, включая интеграцию ГАС «Выборы». Система разработана с целью внедрения цифровых технологий в электоральный процесс и решает задачи организации проведения выборов на всех этапах: от подготовки и регистрации избирателей до окончательных итогов проведения выборов. Система ГАС «Выборы» обеспечивает координацию деятельности всех избирательных комиссий. Она создана как интегрированная система, предназначенная для

цифровизации всего избирательного процесса;

— *ко второму разделу* преобразования избирательной системы с учетом внедрения цифровых технологий относим современные методы социальной коммуникации, используя интернет-платформы, включая социальные сети. Подобные изменения представляют интерес не только для организаторов проведения выборов, но и для политических партий, общественных объединений, штабов и самих кандидатов в выборные органы власти;

— *третьим разделом* трансформации избирательного процесса в условиях цифровизации является изменение форм волеизъявления граждан: от традиционного голосования на избирательных участках к участию в выборах через электронные формы голосования. Значительный вклад в цифровизацию выборов внесло внедрение технологии «Мобильный избиратель», которая заменила обычные открепительные удостоверения и позволила голосовать дистанционно из разных регионов страны.

Важно отметить, что внедрение цифровых технологий в избирательный процесс обладает потенциальным влиянием на политическую систему. В данной ситуации мы исходим из того, что информационно-коммуникационные технологии представляют собой конкурирующую арену между современными высокотехнологичными компаниями и органами власти, пытающимися осуществлять контроль над этим процессом для сохранения своего политического влияния. Однако желание властных структур поддерживать стабильность в текущих условиях не сможет замедлить внедрение высокотехнологических новшеств. Автор диссертационной работы поддерживает точку зрения Л.В. Сморгунова, который отмечает, что «сетевой подход не только отражает споры между различными политико-управленческими теориями, но и является ответом на изменения условий, в которых происходит политика и управление общественными делами»⁶⁶. Электоральное поведение граждан в условиях цифровизации,

⁶⁶ Сморгунов, Л.В. Сетевой подход к политике и управлению // ПОЛИС. 2001. № 3. С. 103–112. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_5078477_48093392.pdf (дата обращения: 23.10.2024).

претерпевает существенные изменения, что обуславливается необходимостью подбора актуальных моделей.

Автор диссертационной работы согласен с мнением Г.А. Малышевой, утверждающей, что «предположения о том, что образ «цифрового будущего» в России, который направляет общественные стремления в прогрессивную технологическую область, используется властью для стабилизации политического режима и создания новой легитимности, имеют достаточные основания»⁶⁷. Государство не является единственным субъектом цифровизации, что влечет за собой возникновение серьезных конфликтов интересов – как государственных, так и общественных и корпоративных.

М. Кастельс в своих исследованиях отмечает, что существует возможность возникновения конфликтов в условиях цифровизации, аргументируя свои заключения конфликтами интересов: «взаимосвязь между технологией, коммуникацией и властью отражает противоположные ценности и интересы и привлекает множество субъектов в конфликте»⁶⁸. В современных условиях перед органами власти стоит важная задача — обеспечить свою национально-цифровую независимость. Это особенно актуально в свете соперничества государств, желающих осуществлять контроль над мировым цифровым пространством. Широкомасштабное влияние цифровизации на современное общественно-политическое развитие становится поводом выяснения отношений и разногласий. Хотя многие политики, ученые и специалисты видят в информационно-коммуникационных технологиях значительный потенциал и проявляют оптимизм, использование цифровых средств в государственных и общественных областях не всегда приносит позитивные решения.

Внедрение цифровизации в избирательный процесс, безусловно, сказывается на изменениях в электоральном поведении самих граждан. Но также и отражается

⁶⁷ Малышева, Г.А. О социально-политических вызовах и рисках цифровизации российского общества // Власть. 2018. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osotsialno-politicheskikh-vyzovah-i-riskah-tsifrovizatsii-rossiyskogo-obschestva> (дата обращения: 23.10.2024).

⁶⁸ Castells, M. (2007) Communication, Power and Counter-power in the Network Society // International Journal of Communication, vol. 1, pp. 238–266. URL: <https://ijoc.org/index.php/ijoc/article/view/46/35> (дата обращения: 17.11.2021).

на действиях органов власти, которые волей-неволей обязаны учитывать изменившуюся ситуацию. Вместе с тем именно социуму и органам власти необходимо согласовать темпы, объемы и последовательность шагов внедрения информационно-коммуникационных технологий в избирательный процесс, найти консенсус по организации общественного электронного контроля за ходом выборов.

Возможен также сценарий, при котором цифровизация станет катализатором социального прогресса и приведет к появлению новых политических сил, способных обеспечить более успешное управление государством, опирающегося на эффективные подходы по разграничению прав и обязанностей между обществом и государством.

Вопросы трансформации развития современного социума в рамках цифровизации избирательного процесса становятся ключевыми при моделировании электорального поведения. Следует согласиться с А.В. Семеновым, который утверждает, «что существующие прочные стереотипы о «свободном цифровом обществе будущего», присутствующие в общественном сознании сегодня, требуют глубокой переоценки с научной точки зрения современности»⁶⁹.

Рассматривая влияние внедрения информационно-коммуникационных технологий на электоральное поведение граждан, отмечаем, что цифровизация во многом сказывается на преобразовании электоральных предпочтений граждан.

Анализируя научные работы М. Фуко⁷⁰, А. Лефевра⁷¹ отмечаем, что в них обоснованно выделяются современные направления для исследования общественной сферы. Это дает возможность более детально рассмотреть структуру политических взаимодействий в рамках сетевого социума. Цифровые технологии существенно влияют на социальные и политические взаимоотношения. Важнейшим итогом этого процесса является преобразование электорального

⁶⁹ Семенов, А. В. Политическое влияние на россиян в условиях цифровизации / А. В. Семенов // Когнитивные науки в информационном обществе. — 2021. — Т. 1. — № 4. — С. 6.

⁷⁰ Фуко, М. Другие пространства// Интеллектуалы и власть: избранные политические статьи, выступления и интервью. Ч. 3. М. 2006. С. 191-204.

⁷¹ Лефевр, А. Производство пространства. М-СПб, 2007. С. 288.

ландшафта и политики в целом.

В условиях нестабильности современного мира становится актуальным поиск объяснительных моделей изменений, используя методы социально-гуманитарных наук. Применение математических методов, в том числе топологии, в области гуманитарного знания способствует расширению исследовательского потенциала политики. Современные изменения в мировом устройстве обусловлены развитием сетевого общества, выражающиеся в процессах цифровизации. Информационно-коммуникационные технологии выделяют вероятностные особенности, включая описательные и предположительные характеристики. Наряду с цифровизацией процессы информатизации и сетевизации оказывают влияние, преобразуя социальную действительность и создавая новую реальность.

О.Г. Шенина подчеркивает, что «в процессе изучения различных аспектов развития политических отношений используются методы контент-анализа, сетевого подхода, дискурс-анализа, системного подхода. Представляется, что на основе методологического синтеза методов политологии и топологии происходит расширение арсенала средств, применяемых для анализа новой реальности»⁷².

Автор диссертационного исследования акцентирует внимание на коммуникации между сетевыми акторами их взаимосвязи, так как согласно М. Кастельсу «коммуникационная власть играет ключевую роль в структуре и динамике общества. Разнообразие форм политических отношений очень широко, поскольку их реализация в пространстве политики связана с различными условиями формирования и функционирования, включая уровни государственного устройства, такие как федеральный, региональный и местный»⁷³.

Остановливаясь на основных изменениях, которые цифровизация привносит в политическую сферу, автор диссертационной работы поддерживает мнение К. Шваба о том, что «цифровизация зарекомендовала себя как один из ключевых элементов «Великой перезагрузки»⁷⁴.

⁷² Шенина, О.Г. Топология цифровизации политических отношений, PolitBook-2024-2. С.35-45.

⁷³ Кастельс М. Власть коммуникации. Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. С. 564.

⁷⁴ Schwab, K., Malleret, T. COVID-19: the great reset. World Economic Forum. Geneva, 2020. 212 p.

Внедрение цифровизации в повседневную жизнь населения, включая избирательный процесс, невозможно без необходимости овладения населением навыками работы в сфере информационно-коммуникационных технологий. Согласно результатам социологического опроса аналитического центра «Национальное агентство финансовых исследований» (далее – НАФИ) «уровни информационной грамотности и коммуникативной грамотности россиян составили 67%, уровни цифровой безопасности и навыков решения проблем в цифровой среде — 65%, а уровень создания цифрового контента — 59%»⁷⁵.

Цифровое пространство выступает неотъемлемым аспектом реального пространства, что делает его важным для анализа социальных и политических процессов. Ранее предвыборные кампании в развитых странах проводились по большей части силами активистов политических партий, единомышленников и с помощью волонтеров кандидатов. Однако сегодня организация избирательных кампаний предъявляет к ее субъектам новое актуальное требование – владение цифровыми избирательными технологиями.

Развитие научно-технического прогресса, внедрение цифровых технологий практически во все отрасли народного хозяйства не обошли и электоральный процесс. Создание и использование информационно-коммуникационных технологий в области административного управления опосредованно сказывается на разные стороны политических предпочтений граждан, в том числе и на сами выборы. Цифровые технологии – это комплекс технологий, которые позволяют создавать, сохранять, обрабатывать и распространять информацию в электронном виде с использованием компьютера и компьютерных сетей.

В настоящее время в Российской Федерации цифровые технологии нашли широкое применение при подготовке и проведении выборов. Цифровизация избирательного процесса включает в себя различные технологические разработки, в том числе и такие, как «электронное голосование».

В научной литературе возникло понятие «электронное голосование», которое

⁷⁵ Вынужденная цифровизация: исследование цифровой грамотности россиян в 2021 году. URL: <https://clck.ru/397Coz> (дата обращения 23.10.2024).

основано на использовании цифровых технологий. Электронное голосование является следствием формирования «электронной демократии» как феномена, основанного на использовании информационно-коммуникационных технологий как основного средства для коллективных мыслительных и административных процессов на всех уровнях.

В научное обращение вошло понятие «электронное голосование» как составная часть цифровых технологий, отвечающее тенденции развития информационно-коммуникационных технологий. Первое упоминание о нем относится к 60-м годам прошлого столетия. Электронное голосование предполагает, что выбор гражданина реализуется через электронные средства, а подача и подсчёт голосов производится автоматизированной системой. Электронное голосование в разных вариациях используют страны Европы, США, Латинской Америки, Африки, а также ряд азиатских государств⁷⁶.

В научных кругах электронное голосование трактуют «во-первых, как процедуру использования электронных средств, которые сканируют избирательные бюллетени и обеспечивают подсчёт голосов избирателей, а во-вторых, голосование, осуществляемое с помощью таких телекоммуникационных средств, как Интернет или мобильная связь»⁷⁷.

В нашей стране в рамках реализации программы «Цифровая экономика Российской Федерации»⁷⁸, а также национального проекта с аналогичным наименованием большое внимание было уделено внедрению и развитию цифровизации избирательного процесса.

В настоящее время выделяются различные способы использования цифровых технологий: «средства электронного подсчёта голосов (комплекс обработки избирательных бюллетеней), средства электронного голосования, голосование с помощью терминалов, установленных на избирательных участках,

⁷⁶ Баранов, Н.А. От недоверия - к легитимации: трудный путь цифровых электоральных технологий на примере России // Вестник РУДН. Серия: Политология. – 2022. – Выпуск 24. – № 3. С. 436.

⁷⁷ Алексеев, Р.А., Абрамов, А.В. Проблемы и перспективы применения электронного голосования и технологии избирательного блокчейна в России и за рубежом // Русская политология. – 2018. – № 4(9). С. 28.

⁷⁸ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации».

дистанционное голосование при помощи мобильной связи и гаджетов»⁷⁹.

Отметим, что понятия «электронное голосование» и «дистанционное электронное голосование» изучаются исследователями как взаимосвязанные формы голосования. Дистанционное электронное голосование в данном контексте понимается как частное по отношению к электронному голосованию.

Наиболее распространенными цифровыми технологиями, внедренными в электоральный процесс в Российской Федерации, являются:

- государственная автоматизированная система Российской Федерации «Выборы» (далее - ГАС «Выборы»), позволяющая автоматизировать и скоординировать все действия, связанные с процессом подготовки и проведения выборов;
- QR-кодирование протоколов. Технология обеспечивает ускорение процесса введения протоколов участковых избирательных комиссий об итогах голосования в систему ГАС «Выборы»;
- технология сканирования бюллетеней (комплекс обработки избирательных бюллетеней);
- комбинированные формы новых технологий голосования;
- дистанционное электронное голосование;
- интерактивный рабочий блокнот, помогающий членам избирательных комиссий оперативно реагировать и квалифицированно решать возникающие в ходе выборов вопросы;
- механизм «Мобильный избиратель», позволяющий избирателю принимать участие в выборах на любом удобном участке;
- цифровые избирательные участки, оборудованные техническими средствами⁸⁰.

Области применения цифровых технологий обновляются постоянно.

⁷⁹ Телешина, Н.Н. Электронное голосование как средство демократизации правотворчества // Юридическая техника. – 2014. – № 8. С. 438.

⁸⁰ Степанова, Т.Д. Перспективы развития цифровизации избирательного процесса в Российской Федерации // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2021. – № 5(57). С. 321.

Охватывая все сферы общественной жизни, они обращают на себя внимание не только политических субъектов, но и граждан, поскольку в вопросах волеизъявления характеризуются большой значимостью.

В Российской Федерации используются технология голосования «мобильный избиратель», которая предоставляет возможность осуществить содействие в голосовании избирателям. Применение такой технологии показало свою результативность на состоявшихся в последние годы федеральных, региональных и местных выборах. В этом, например, можно убедиться, если проанализировать итоги избирательных кампаний по выборам депутатов в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации в 2011, 2016 и 2021 гг.

В 2011 г. из общего числа избирателей России, внесенных в списки (их было более 107,2 млн. чел.) свыше 188,4 тыс. избирателей проголосовали досрочно, кроме того, около 1,3 млн. избирателей проголосовало с помощью открепительных удостоверений. В сумме вышеуказанными технологиями воспользовались более 1,5 млн. избирателей или около 1,3% от общего числа избирателей⁸¹.

В 2016 году в стране на выборах была задействована система «мобильный избиратель». Успешное внедрение этой системы позволило получить следующие итоги: из 110 млн. пришедших на выборы, вышеуказанным нововведением воспользовались около 1 млн. человек или 1,5% от общего числа избирателей⁸².

В 2021 году на выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по стране насчитывалось 109,2 млн. избирателей, а воспользовались технологией «мобильный избиратель» около 5,5% из числа голосующих.

Возрастающая актуальность дистанционного электронного голосования просматривается при сравнении выборов в Московскую городскую Думу 2019 и

⁸¹ Результаты выборов в Госдуму: данные ЦИКа в режиме онлайн. Режим доступа: <http://www.rbc.ru/politics/18/09/2016/57dbddff9a79472d4e8aa7df> (дата обращения: 23.10.2023).

⁸² Выборы 2016: итоги. Режим доступа: <http://www.interfax.ru/russia/528903> (дата обращения: 23.10.2023).

2024 годов. Так, в 2019 году электронное голосование в Москве только начало внедряться в выборы, а «явка» избирателей в Московскую городскую Думу составила 21,8% (в голосовании приняло участие более 1,6 млн. человек). Пять лет спустя в 2024 году в столице широко внедрились цифровые технологии в избирательный процесс, что сказалось на активности избирателей на выборах. Явка составила 39,3%, а воспользовались способом дистанционного электронного голосования около 3 млн. человек. Такие результаты итогов выборов стали возможными вследствие принятия решения Московской городской избирательной комиссии от 04 июля 2024 года № 98/3 «О порядке дистанционного электронного голосования и особенностях голосования в городе Москве при проведении электронного голосования на выборах в единый день голосования 08 сентября 2024 года», регламентирующего участие граждан в дистанционном электронном голосовании; порядок формирования списка, принявших участие в дистанционном электронном голосовании и электронном голосовании; контроль за подготовкой голосования участников дистанционного электронного голосования и электронного голосования и др.⁸³. В то же время очно проголосовало около 150 тыс. избирателей⁸⁴. На основании вышеизложенного отметим, что технология «мобильный избиратель» зарекомендовала себя результативной.

В целях совершенствования избирательного процесса успешно реализуется проект создания цифровых избирательных участков. Рассмотрим организацию деятельности по внедрению цифровых технологий в практику электорального поведения на примере города Москвы.

Целевые показатели по данному направлению были определены следующим образом: 2019 год – образование в Москве 30 избирательных участков; 2020 год – создание 2,5 тыс. региональных цифровых избирательных участков; 2021 год –

⁸³ Решение Московской городской избирательной комиссии от 04 июля 2024 года № 98/3 «О порядке дистанционного электронного голосования и особенностях голосования в городе Москве при проведении электронного голосования на выборах в единый день голосования 08 сентября 2024 года».

⁸⁴ Электронный ресурс: [\(https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%92%D1%8B%D0%B1%D0%BE%D1%80%D1%8B_%D0%B2_%D0%9C%D0%BE%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D1%83%D1%8E_%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B4%D1%81%D0%BA%D1%83%D1%8E_%D0%B4%D1%83%D0%BC%D1%83_\(2024\)\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%92%D1%8B%D0%B1%D0%BE%D1%80%D1%8B_%D0%B2_%D0%9C%D0%BE%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D1%83%D1%8E_%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B4%D1%81%D0%BA%D1%83%D1%8E_%D0%B4%D1%83%D0%BC%D1%83_(2024)) (дата обращения 11.11.2024).

создание 5 тыс. цифровых избирательных участков по всей территории Российской Федерации. В настоящее время этот проект успешно реализуется. Только по Москве практически все (более 2 тыс.) избирательные участки (за исключением «закрытых») являются цифровыми⁸⁵.

Отметим, что подобный способ голосования способствует более широкому вовлечению избирателей в выборный процесс и, как следствие, к повышению явки, а технология «блокчейн» позволяет бороться с разного рода фальсификациями.

Доказательством преимуществ электронного голосования является сравнительный анализ результатов выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва в 2016 и 2021 гг. Если явка на выборы в 2016 году составила почти 47,9%, то пять лет спустя (благодаря внедрению цифровых технологий, в том числе, дистанционного электронного голосования) этот показатель превысил 51,7%, что на 3,8% выше⁸⁶.

Еще более яркая динамика результатов выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации сложилась по г. Москве. Если в 2016 году явка избирателей по столице составила более 35,7%⁸⁷, то в 2021 году данный показатель вырос до 55,9%. Характерно, что рост явки на выборах произошел за счет москвичей, участвующих в дистанционном электронном голосовании. Здесь явка избирателей превысила 93,1% (проголосовало таким способом – более 979 тыс. человек). Говоря об успешности подобного эксперимента, автор диссертационного исследования опирается на имеющиеся статистические факты, согласно которым электронная явка избирателей на избирательных округах составила 92,3%, что существенно превышает средний

⁸⁵ Сведения о формировании избирательных комиссий субъектов Российской Федерации. Режим доступа: <http://www.cikrf.ru/izbiratelnyy-komissiyam/sroki-formirovaniya-iksrf/> (дата обращения: 23.10.2024).

⁸⁶ Результаты выборов в Госдуму: данные ЦИКа в режиме онлайн. Режим доступа: <http://www.rbc.ru/politics/18/09/2016/57dbddff9a79472d4e8aa7df> (дата обращения: 23.10.2023).

⁸⁷ Выборы 2016: итоги. Режим доступа: <http://www.interfax.ru/russia/528903> (дата обращения: 23.10.2022).

показатель электоральной активности по городу Москве⁸⁸.

Данные о высокой явке московских избирателей позволяют сделать вывод, что внедрение цифрового голосования была позитивно оценена москвичами, а использование подобных технологий в дальнейшем обосновано и имеет право использоваться в избирательных кампаниях по всей стране. Как показывает существующая практика, цифровизация избирательного процесса с каждым годом все более многогранно внедряется в систему выборов. Информационно-коммуникационные технологии стали активно применяться общественными объединениями, политическими партиями и их кандидатами уже на этапе подготовки к избирательным кампаниям, а также в ходе внутрипартийных праймериз. Кроме того, через социальные сети активно осуществляется взаимодействие с избирателями.

Отметим общие выводы относительно использования цифровых технологий в избирательном процессе:

— применение цифровых технологий в избирательном процессе позволяет оперативно получать результаты предварительных итогов голосования. В итоге это позволяет минимизировать ошибки человеческого фактора в процессе подсчёта голосов на избирательных участках;

— положительным аспектом является экономическая выгода, которая может быть обеспечена за счет сокращения бюджета, затрачиваемого на аренду помещений, где проводятся выборы, оплата работы сотрудников избирательных участков, а также канцелярские и иные сопутствующие расходы;

— цифровизация выборного процесса способствует более широкому привлечению избирателей к прямому участию в выборах, а также позволяет свести к минимуму традиционное голосование на дому и досрочное голосование;

— в период вспышки пандемии и возможных других эпидемий электронное голосование гораздо безопаснее традиционного, что способствует охране здоровья населения. Правоту подобного подхода доказали события,

⁸⁸ Результаты выборов в Госдуму: данные ЦИКа в режиме онлайн. Режим доступа: <http://www.rbc.ru/politics/18/09/2016/57dbddff9a79472d4e8aa7df> (дата обращения: 23.10.2023).

развернувшиеся в 2020–2022 годах (имеется в виду коронавирусная инфекция COVID-19);

— возможность не являться лично на избирательный участок становится «новой формой эволюции избирательного процесса, которая соответствует требованию времени»⁸⁹.

С полной уверенностью можно подчеркнуть, что политическими партиями, общественными объединениями, самими кандидатами в депутаты и их штабами информационно-коммуникационные технологии будут более широко применяться не только на этапе проведения выборов, но и при подготовке к проведению избирательных кампаний (проведение праймериз внутри партий, проведение через социальные сети диалога с населением и т. д.).

С целью более объемного рассмотрения практик использования электронных систем голосования обращаемся к опыту тех государств, в которых новейшие цифровые технологии уже внедрены в избирательный процесс и доказали свою эффективность. В разных формах эти технологии используются в европейских государствах, а также в странах Латинской Америки, в США, Африки и Азии. Процесс цифровизации электорального пространства отнюдь не был легким и беспроблемным. Ряд государств, опробовав электронное голосование, взяли его на «вооружение», часть – отказалась от него, а другая часть – еще тестирует и планирует апробацию в скорой перспективе. И лишь малое число государств в настоящее время пользуется технологией электронных выборов постоянно, как например, Индия, Бельгия, Бразилия, Филиппины, Венесуэла, Парагвай.

Одни государства внедрили один тип голосования в масштабах всей страны, другие следуют комбинаторному подходу, применяя разные типы голосования в разных регионах. Так, в Бразилии повсеместно используются электронные машины для голосования, а в США на отдельных участках проведения голосования применяются и машины для голосования, и бумажные бюллетени с подсчетом голосов вручную. Ряд зарубежных стран в избирательном процессе широко

⁸⁹ Трыканова, С.А. Актуальные аспекты Форсайт анализа реализации ИТ технологий в электоральном процессе // Государственная служба и кадры. – 2021. – № 5. С. 108.

применяют электронные машины с использованием оптического сканирования для голосования с прямой записью (далее - DRE-машины).

Регистрация голосов через информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет» в настоящее время является редкой в мире практикой электронного голосования. Эстония внедрила ее в масштабах всей страны. Эта страна является мировым лидером в сфере электронного голосования. Такая система к настоящему времени опробована в ряде стран, среди которых Австралия, Франция, Швейцария, Армения, Великобритания, Норвегия, Испания, Канада, Нидерланды и др. Кроме того, в ряде зарубежных стран в ходе избирательных кампаний достаточно широко используется информационно-телекоммуникационная сеть «Интернет» для распространения всевозможных так называемых «дипфейков», совершаемых с применением элементов искусственного интеллекта и нейросетей, которые достигли большого размаха. В этом плане показательным стала обстановка в Индии, где весной 2024 года проходили выборы в нижнюю палату парламента. Население страны и особенно ее молодые избиратели в качестве главного источника сведений о баллотирующихся кандидатах используют социальные сети, которые были наполнены множеством политических «дипфейков», направленных на достижение пропагандистских установок. В январском докладе 2024 года Всемирного Экономического Форума отмечалось, что «сейчас глобальная угроза, которую представляет дезинформация, созданная при помощи искусственного интеллекта, уступает по степени серьезности лишь рискам, связанным с экстремальными погодными условиями. Наличие дезинформации в избирательных процессах может серьезно дестабилизировать реальную и кажущуюся легитимность вновь избранных правительств, что приводит к политическим беспорядкам, насилию и терроризму, а также подрыву демократических процессов в долгосрочной перспективе»⁹⁰.

Использование цифровых технологий в избирательном процессе и анализ практики применения информационно-коммуникационных технологий

⁹⁰ Электронный ресурс: [<https://trends.rbc.ru/trends/social/632c5b8a9a794713ae54e344>] (дата обращения: 01.06.2024).

предоставляет возможным сделать следующие выводы:

— при исследовании электорального поведения граждан в условиях цифровизации выделяем отечественных ученых, занимающих ведущие позиции в изучении данного процесса. Среди них: Л.А. Василенко, В.В. Зотов, Ю.А. Нинсевич, Н.А. Баранов, Т.Д. Степанова, С.А. Трыканова и др.;

— внедрение цифровизации в избирательный процесс представляет собой комплекс технологий, позволяющий осуществлять, поддерживать, совершенствовать и распространять информацию о предстоящих выборах, об участвующих в них партиях, общественных объединениях и кандидатах в электронном виде с применением информационно-коммуникационных технологий;

— интеграция цифровых технологий в выборы оказывает воздействие на электоральный процесс. Сюда следует отнести организационные и технические аспекты, взаимодействие органов власти, общества и электората, модификацию средств в подходе при голосовании населения от «традиционного» способа волеизъявления граждан на избирательном участке с помощью бумажного бюллетеня до участия в голосовании с помощью дистанционного электронного голосования;

— в настоящее время наиболее распространенными цифровыми технологиями, внедренными в электоральный процесс в Российской Федерации, являются: «государственная автоматизированная система Российской Федерации «Выборы» (далее - ГАС «Выборы»), QR-кодирование протоколов, технология сканирования бюллетеней (комплекс обработки избирательных бюллетеней), дистанционное электронное голосование; интерактивный рабочий блокнот, механизм «Мобильный избиратель», цифровые избирательные участки»⁹¹;

— в диссертационном исследовании по итогам последних избирательных кампаний федерального и регионального уровней в стране, утверждается, что

⁹¹ Степанова, Т.Д. Перспективы развития цифровизации избирательного процесса в Российской Федерации // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2021. – № 5(57). С. 321.

общее количество избирателей, принявших участие в голосовании, за последние годы возрастает за счет воспользовавшихся дистанционной электронной формой голосования, в основном молодежи, которые раньше недостаточно активно участвовали в выборах.

1.2 Электоральное поведение граждан: основные исследовательские подходы

При исследовании социальных процессов важной характеристикой является электоральное поведение граждан, которое во многом выступает индикатором политической и социальной активности населения. Электоральное поведение, связанное с реализацией конституционного права граждан на участие в выборах, представляет собой совокупность действий и поступков индивидов и также является формой проявления их политических предпочтений. В нашем представлении электоральное поведение граждан детерминировано формой их участия/неучастия (электоральный абсентеизм) в избирательном процессе, что включает в себя их ценностные установки, политические ориентиры и предпочтения. Также учитывается степень и природа вовлеченности населения, их стратификационная позиция и принадлежность к конкретной социальной среде и группе.

Начало исследования электорального поведения граждан заложил А. Зигфрид⁹², основоположник социально-демографического направления. Ученый полагал, что формирование у населения фундирующих электоральное поведение политических взглядов определяется рядом факторов: особенностями исторического развития государства, его социального, административного и политического устройства, религиозным выбором, внешними влияниями и способностью изучаемого объекта противостоять такого рода воздействиям. Формирование электоральных взглядов граждан он связывал с социально-демографическими факторами, отделяя их от географических. Его наследие

⁹² Зигфрид, А. «Политическая картина западной Франции в III республике». - 1913. - С. 7-15.

послужило толчком к множеству научных исследований, нацеленных на установление связи электорального поведения и объективных обстоятельств жизни граждан. Ключевой фигурой в формировании «экологической» школы изучения электорального поведения стал ученик А. Зигфрида политолог Ф. Гогель, обративший внимание на значение факторов, определяемых социально-структурными свойствами социальных образований. Соотнося социальные образования, характерные для конкретного типа поселения и проявления какой-либо из форм политического поведения, он предпочел «избирательной географии» «социологию выборов»⁹³ в качестве средства, раскрывающего социальное ядро процессов создания и закрепления установок на электоральную активность в сознании граждан.

В середине XX столетия многие фундаментальные положения «экологической» школы столкнулись с конструктивной критикой французского социолога Р. Арона, одного из основоположников теории постиндустриального общества. Он считал, что «экологический» анализ и методы, основанные на исследовании взаимосвязи социально-профессиональных переменных и поведения избирателей, не могут коррелировать с электоральной активностью, так как истинно научный интерес в исследовании поведения избирателей представляет социальная группа, точнее ее специфические особенности⁹⁴. Тем не менее, положения «экологической» концепции не исключались последователями Р. Арона полностью, а всё чаще использовались далее в сочетании с данными массовых опросов. В таком ключе наиболее репрезентативными представляются практические труды М. Догана⁹⁵, направленные на изучение поведения французских промышленных рабочих. Суть «комбинированного» метода анализа поведения избирателей М. Догана состояла в добавлении к «экологическому» анализу результатов массовых опросов на определение общественного мнения.

⁹³ Goguel, F. La sociologie electorale / F. Gogel // France «Traite de sociologie». – Bd. Paris, 1951. P. 48.

⁹⁴ Арон, Р. Этапы развития социологической мысли: пер. с фр. / Раймон Арон; общ.ред. и предисл. П.С. Гуревича. – М.: Прогресс: Универс, 1993. С. 10-12.

⁹⁵ Доган, М. Сравнительная политическая социология / пер. М. Доган, Д. Пеласси. – М.: Ин-т социал.-полит. исслед.: Социал.-полит. журн., 1994. С. 272.

На положения «экологической» школы опирался немецкий социолог Р. Херберле, полагающий необходимым выявлять все детерминанты, являющиеся основополагающими в процессе голосования избирателя. Проводя междисциплинарные исследования, он «подвергал анализу взаимосвязь электорального поведения и основных социальных структур»⁹⁶.

Американский социолог П. Лазарсфельд в ходе исследования электорального поведения населения заложил фундамент распространенной и сегодня «социологической» концепции, утверждая, что «выбор избирателей при голосовании обуславливается не только осмысленными политическими предпочтениями, но и принадлежностью к большим социальным группам»⁹⁷. Каждая из таких групп является устойчивой опорой электоральной поддержки для своего кандидата или политической партии. Таким образом, акт голосования выступает скорее проявлением солидарности индивида с большим «коллективом», нежели самостоятельным и осознанным волеизъявлением.

П. Лазарсфельд в результате исследования получил возможность:

- провести грань между избирателями по степени стабильности их электоральных предпочтений;
- определить более вероятные причины, по которым сомневающийся избиратель склонен изменить свой выбор в ходе кампании или непосредственно при голосовании;
- сопоставить электоральное поведение и предпочтения с другими параметрами.

Существенный вклад в развитие социологической теории электорального поведения внесли С. Липсет и С. Роккан⁹⁸, обосновавшие в своих трудах «генетическую модель» создания партийных систем и, соответственно, отвечающих им структур электоральных предпочтений. Они создали

⁹⁶ Simon, H. The New Science of Management Decision. Evanston. – N.Y.: Prentice-Hall, 1960. P. 147.

⁹⁷ Lasarsfeld, P.F., Berelson, B., Guadet, H. The people's choice. How Voter makes up his mind in a Presidential Campaign. – N.Y.; L.: Columbia University Press, 1969. P. 98.

⁹⁸ Lipset, S., Rokkan, S. Cleavage Structures, Party System, and Voter Alignments: An Introduction / S. Lipset, S/ Rokkan // Party System and Voter Alignments. – N.Y., 1967. 137 p.; Lipset S. Political Man: The Social Bases of Politics / S. Lipset. – Baltimore, 1981. P. 296.

классификацию, оказавшую на последующую электоральную политику в США наибольшее влияние, выделив следующие типы конфликтов:

- I тип: центр - периферия;
- II тип: государство - церковь;
- III тип: город - село;
- IV тип: собственники - рабочие.

По мнению С. Липсета и С. Роккана, ключевым фактором электорального поведения человека выступает тип его первичной социализации, обусловленной как социальным происхождением, так и настоящим окружением. Ученые отмечали роль принадлежности гражданина к городскому или сельскому населению в формировании его электоральной активности. Разница между городской и сельской принадлежностью очевидна: селяне являются приверженцами консервативных ценностей, на чем и строится их электоральная культура; горожане же прогрессивны, и их политические предпочтения определяются свободомыслием и либеральными идеями.

Исследователи электорального поведения населения Р. Патнэм, У. Миллер в контексте социологического подхода берут в фокус «условия жизни граждан и систему взаимоотношений отдельных индивидов, так как эти факторы определяют вероятность социальной коммуникации в больших группах и вне их, а значит, влияя и на политические предпочтения гражданина»⁹⁹. Данные условия не поддаются индивидуальному контролю, потому что складываются не по желанию гражданина и не способствуют его свободному волеизъявлению.

Демографическое направление социологической теории связывает участие граждан в выборах с рядом параметров: уровнем образования, социальным положением, полом, возрастом, территориальной и этнической принадлежностями и др. Данный подход распространен и востребован в изучении электорального поведения граждан, так как необходимые статистические данные доступны при рассмотрении результатов голосования на выборах любого уровня.

⁹⁹ Harrop, M. Elections and Voters. A Comparative Introduction / M. Harrop, W. Miller. Hampshire-London, 1987. P. 287.

Подчеркнем, что теоретические положения социологического подхода разработаны достаточно основательно. Но на практике его способности спрогнозировать исход выборов в странах Западной Европы оказались ограниченными.

В связи с этим после исследований П. Лазарсфельда был осуществлен комплекс проектов, посвященных сбору, изучению и анализу информации об электоральном поведении населения.

Наиболее важные исследования принадлежат «Мичиганской школе». Волеизъявление рассматривалось сторонниками данной школы как самостоятельный акт большого внутреннего значения, поэтому психологические процессы, обуславливающие политический выбор отдельного индивида, изучались с самым пристальным вниманием. Исследования ученых Мичиганского университета во второй половине XX-ого века задали и определили дальнейшее развитие «социально-психологического» направления в изучении электорального поведения. Особый научный интерес в качестве исследовательских методов представляли опросы общественного мнения, анализ особенностей, мотиваций и поведения электората. Также выделяются исследования в области психологии электорального поведения. Одним из самых важных представляется бихевиоризм как составная часть социологической и социально-психологической теорий. Бихевиоризм «оказал существенное влияние на электоральную культуру населения и отразился на электоральных исследованиях прежде всего в том, что методика оценки электорального поведения граждан по общей и конкретизированной статистике голосования была вытеснена массовыми опросами с репрезентативной выборкой избирателей»¹⁰⁰.

Последователи бихевиористского подхода понимают электоральный выбор как форму социального поведения, характеризующуюся определенными установками и мотивами. Главным преимуществом использования бихевиоризма в социально-психологической теории явилась возможность проведения анализа

¹⁰⁰ Бурлацкий, Ф.М., Галкин, А. А. Современный Левиафан. – М.: Мысль, 1985. С. 228.

природы разногласия между уже сложившимися и укрепившимися в сознании политическими убеждениями и выбором, который избиратель совершает в условиях конкретной ситуации. Нельзя не отметить, что бихевиоризм обеспечил уход от целенаправленного поиска исследователями некоего единственного фактора и настроенность на установление влияния на поведение граждан как избирателей. Принятие истинности связи поведения человека или группы лиц и социального окружения также послужило положительным следствием обращения к данному подходу.

Невзирая на очевидный практический эффект результатов использования социально-психологических методик, бихевиористские подходы не покрывали всё поле политических процессов. Ввиду несовершенства инструментов исследования такого подхода закономерно назрела потребность в изучении социально-политических процессов с точки зрения их исследования как целостной системы, характеризующейся конкретными структурно-функциональными закономерностями, посредством установления которых определение природы стабильности политических конструкций становится возможным. Во второй половине прошлого века исследователи, изучая политические предпочтения избирателей, вырабатывали и добивались дальнейшего совершенствования научных разработок в области структурно-функционального анализа и системного изучения социальных явлений и процессов, где каждый элемент структуры имеет определенную функцию. Анализируя политическое поведение субъектов гражданского общества, следует отметить, что ученые фокусировали свое внимание на когнитивном формировании исследуемого объекта, его состава, конструкции и главных признаков, предопределяющих границы и формат структуры.

Системный подход в трудах ученых Н. Манро и Р. Роуза¹⁰¹ направлен на исследование электорального поведения с учетом таких показателей, как пол и возраст, обращение к понятию «социальный класс», определяемому как

¹⁰¹ Роуз, Р., Манро, Н., Мишлер. У. Вынужденное принятие «неполной» демократии. Политическое равновесие в России // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. – 2005. – № 2(76). С. 30–42.

совокупность социально-экономических положений и интересов гражданина. Эти ученые предлагают для установления мотиваций электората использовать различные социальные факторы, учитывающие такие переменные, как «социализация несовершеннолетних, партия и класс отца, уровень образования, религиозный выбор, социально-экономические интересы, наличие жилья, участие в различных организациях и союзах, национальность, социальное положение, политические убеждения, степень обеспеченности, расовая принадлежность и отношение к расовому вопросу, традиционная мораль, текущая деятельность партий: лидеры, оценки правящей партии и т. д.»¹⁰².

В настоящее время социологи при изучении проблем электорального поведения граждан исходят по большей части из концепции «политического участия», которое в данном случае трактуется как «действие, совершаемое гражданами для того, чтобы воздействовать на политику государства и избирать политических лидеров на любом уровне политической власти»¹⁰³. Таким действием считается непосредственно голосование, работа в партиях и прочих политических организациях, а также политическая активность, взаимодействие с представителями власти разных уровней и т. д.

Одной из наиболее важных теоретико-методологических концепций в сфере электорального поведения избирателей представляется «американская модель». Так, Р. Уолфингер и С. Розенстоун, рассматривая проблемы электорального поведения, пришли к заключению, что «активность избирателя в выборах определяется, главным образом, установочными диспозициями, наличием мотивации, психологическими особенностями личности, а также ее имеющимся политическим опытом и политической культурой»¹⁰⁴. Пол, возраст, род деятельности, материальное и семейное положение и уровень образования являются второстепенными. Более глубокое и детальное изучение причин

¹⁰² Мокшина, В. К., Шубина, С.И. под общ. ред. Политическая социология. Часть 2. Социальные механизмы международных отношений / – Архангельск: ИД САФУ, 2014. С. 95.

¹⁰³ Сушенков, В.А. Политическое участие граждан в общественно-политической жизни: сущность и детерминация // Социально-гуманитарные знания. – 2012. – № 2. С. 127.

¹⁰⁴ Бушенева, Ю.И. Абсентеизм как фактор избирательного процесса в современной России: – СПб, 2007. С. 6.

появления, развития и укрепления в сознании различных стереотипов электорального поведения проводит исследовательская школа, предложившая «теорию установок» - изучение разновидностей мотиваций и характеристик, объясняющих электоральное поведение граждан. Основоположниками этой школы являются зарубежные политологи А. Бентли и Г. Лассуэлл. Эти ученые под понятием «партийная идентификация» понимают «стабильную приверженность определенной политической партии как установку, напрямую оказывающую воздействие на политические предпочтения избирателя»¹⁰⁵. Партийное самоопределение не означает непосредственного вхождения в какую-либо партию, а лишь отражает интерес и наличие у гражданина конкретных политических предпочтений. Изначально в исследованиях школы Мичиганского университета партийная идентификация трактовалась в качестве устойчивого позитивного отождествления личности с партией как основного, а не ситуативного объекта установки.

Практически в каждом государстве граждане регулярно получают большой массив информации о происходящих в мире и их стране политических событиях, но вместе с тем не имеют достаточного временного ресурса для анализа этой информации. Несмотря на это, почти каждый человек имеет устоявшийся механизм классифицирования, оценки и толкования новых сведений. Но только часть людей имеет стабильные, логичные и целостные идеологические суждения и позиции, которые помогают им анализировать политические процессы. Соответственно, остальная часть общества понимает и расценивает политические изменения с точки зрения лояльности к определенной политической силе. Партийное самоотождествление в таком случае создает своего рода «фильтр», помогающий гражданину перебрать происходящее в политической плоскости и отделить то, что максимально отвечает его завуалированным предпочтениям и курсу. Чем стабильнее партийная идентификация, тем очевиднее закономерность выбора.

¹⁰⁵ Lasswel, H. The Structure and Function of Communication in Society / H. Lasswel // The Process and Effect of Mass Communication. Chicago. 1971. P. 103 -167.

В данном контексте можно говорить о рационализации политического выбора со стороны граждан. Мощным толчком для создания экономического подхода явился труд Э. Даунса. Доминирующее положение экономиста в его исследовании заключается в том, что «каждый гражданин голосует за ту партию, которая, как он полагает, предоставит ему больше выгод, чем любая другая»¹⁰⁶. По мнению Э. Даунса, ключевое значение в соответствующих оценках отводится идеологическим позициям гражданина. Ученый обосновал, что, действуя с опорой на личный обоснованный интерес, избиратели могут воздержаться от участия в выборах, а значит, активность гражданина в голосовании возможна тогда, когда потенциальные доходы от участия будут для него покрывать издержки. Описанный принцип участия избирателя носит название «максимизация выгоды».

Большой вклад в преодоление слабых сторон концепции «рационального поведения избирателей» внес американский политолог М. Фиорина, установивший, что «существует прямая связь между состоянием экономики и результатами выборов»¹⁰⁷. Согласно мнению политолога, возможны «два вида голосования:

- 1) эгоцентрическое голосование, когда в своем выборе избиратель отталкивается от собственного финансового положения;
- 2) социотропное голосование, когда гражданин основывается на оценке состояния всего общества»¹⁰⁸.

Основа предложенного политологом подхода состоит в том, что редкий гражданин как избиратель погружается в тонкости политических доктрин. Скорее он отталкивается от собственных ощущений и понимания того, какой была его жизнь при предыдущей власти. Данный подход электората к голосованию не только инструментален, но и обоснован – отдельный гражданин уменьшает долю собственных усилий в части решения сознательно сформулированных задач, хотя

¹⁰⁶ Шемелин, А.В. Теории изучения электорального поведения // История государства и права. – 2007. – № 23. С. 10.

¹⁰⁷ Fiorina, M. Retrospective Voting in American National Elections / M. Fiorina. – New Haven: Yale University Press, 1981. С. 58.

¹⁰⁸ Малащенко, И.В. Изучение электорального поведения населения: сравнительный анализ зарубежных и отечественных теорий // Вестник Брянского государственного университета. – 2014. – № 2. С. 91.

бы в части суммирования нужной для принятия решения информации.

Социальный психолог Х. Химмельвейт также при изучении модели «избиратель как потребитель», сконцентрировала фокус «на процессе выбора избирателя из позиции потребителя, при котором он исходит из конкретных политических вопросов и тех вариантов их решения, предлагаемых политическими силами, которые он считает приемлемыми»¹⁰⁹.

Среди прочих заслуживает внимания работа профессора М. Льюиса-Бэка «Экономика и выборы: основные западные демократии». Данное исследование примечательно тем, что в нем обобщен и дополнен традиционный набор концепций, связывающих электоральное поведение с экономическими факторами. Опираясь на разработки ряда ученых и свои личные исследования, М. Льюис-Бэк приводит доказательства того, что объективные макроэкономические показатели не объясняют исчерпывающе причины, по которым население на выборах либо поддерживает, либо не поддерживает инкумбент, то есть стоящую у власти партию или ее конкурента. Ученый высказывает свое мнение, что «сосредоточить внимание необходимо не на экономической экспертизе показателей, а на диагнозе экономического состояния и перспективности, что позволяет исключить фактор «погрешности индивидуальных оценок» и учесть важный, обычно не принимаемый во внимание, параметр избирательской адаптивности, называемый «социальным оптимизмом»¹¹⁰. Экономические аргументы при волеизъявлении выступают определяющими практически во всех развитых государствах и учитываются с позиции субъективной оценки гражданином уровня экономического развития его государства.

М. Льюис-Бэк называет следующие компоненты «экономического» голосования:

— «ретроспективный — состоит в оценке прошлого относительно настоящего;

¹⁰⁹ Калиев, И., Поломарчук, Б. Социокультурные основания электоральных предпочтений // International Independent Scientific Journal. – 2021. – № 29. С. 41.

¹¹⁰ Lewis-Beck, M.S. Economics and Elections. The Major Western Democracies, Ann Arbor. – Michigan: The University of Michigan Press, 1988. P. 78.

— перспективный – связан с оценкой будущего;

— аффективный – связан с эмоциональной оценкой прошлого, сопровождаемой немотивированным раздражением»¹¹¹.

Исследователь полагает, что по степени важности оценка деятельности правительства имеет следующее ранжирование: перспективная – наиболее важная, аффективная – имеет среднюю значимость, а ретроспективная – наименее значима.

Ученым Р. Кивету и Д. Райверсу удалось значительно расширить и усилить положения М. Льюиса-Бэка в части незначительного воздействия экономических параметров. Было подтверждено, что «избиратели не склонны реагировать на улучшение экономической ситуации, а оценивают ее динамику в случае продолжения правительственной политики»¹¹². В формате важного показателя участия избирателя в выборном процессе вышеуказанные исследователи определили инициативную энергичность даже в том случае, если сам он экономически пассивен. По мнению исследователей, экономическая мотивация выбора наиболее сильна, когда имеется ухудшение конъюнктуры, а рост экономических показателей не влечет за собой осязаемое усиление поддержки партии власти. Укрепление экономики показательным образом сказывается лишь при кардинальной перемене курса экономического развития. Такое заключение подтверждают исследования Р. Кивета, проведенные в сотрудничестве с отечественным ученым М.Г. Мягковым, позволившие установить, что «возможность приспособиться к меняющимся экономическим реалиям выступает определяющим фактором политического поведения избирателей в современной России»¹¹³.

В дальнейшем Р. Роуз, Н. Манро, У. Мишлер¹¹⁴ на основе исследований в середине 2000-х годов сделали вывод о том, что «в условиях, свойственной

¹¹¹ Кочеткова, О.В., Жаворонков, С.В. Экономические факторы электорального поведения (опыт России 1995–1999 годов). – М.: Фонд «Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара», 2000. С. 52.

¹¹² Kiewet, D.A retrospective-on-retrospective voting / D. Kiewet, D. Rivers // Political Behavior. – 1984. – Vol. 6. – №3. P. 389.

¹¹³ Kiewet, D., Myagkov, M.G. Are the communists dying out in Russia? // Communist and Post-Communist Studies. – 2002. – Vol. 35. – № 5. P. 39-50.

¹¹⁴ Роуз, Р., Манро, Н., Мишлер, У. Вынужденное принятие «неполной» демократии. Политическое равновесие в России // Вестник общественного мнения. – 2005. – № 2. С. 29-54.

Российской Федерации «размытой» партийной структуры и отсутствующей системы ценностей, а также конфликтного характера политической социализации, электоральное поведение граждан существенно не определяется политическими, ценностными и социально-демографическими показателями»¹¹⁵. Отметим, что мощным импульсом к исследованию роли информационной среды в формировании электорального выбора населения послужила начавшаяся в конце XX-ого столетия информационно-телекоммуникационная революция.

В становлении информационных теорий изучения электорального поведения, по мнению автора диссертационной работы, важными представляются исследования Р. Хакфелда и Дж. Спрага, которые пришли к выводу, что ориентация электорального поведения определяется, главным образом, характером коммуникаций, а не формальной идентификацией с некоторой социальной группой. Гражданин деятельно участвует в коммуникационных процессах, образуя информационные сети согласно собственным политическим предпочтениям.

С конца 90-х годов прошлого века была заложена новая методология формирования мотивов электорального поведения граждан и их политической активности, основу которой составил принцип интеграции информационного воздействия внешней среды и когнитивных возможностей индивида. Такой подход можно назвать «когнитивным», то есть раскрывающим индивидуальные способы восприятия, оценки и переработки информации, поступающей извне.

Когнитивный подход исследует поведение избирателя на выборах как итог его «ментальных реакций и мыслительных актов»¹¹⁶, позволяющих ему воспринимать социальную информацию, осмыслять ее и осуществлять с опорой на этот конкретный выбор. Он во многом преодолел те ограничения, которые сопутствовали социологическим и психологическим теоретико-методологическим концепциям электорального поведения граждан, и был нацелен на интерпретацию сложных мотивационных процессов посредством изучения информационной

¹¹⁵ Голосов, Г.В. Поведение избирателей в России: теоретические перспективы и результаты региональных выборов / Г.В. Голосов // Полис. – 1997. – №5. С. 54.

¹¹⁶ Пушкарева, Г.В. Изучение электорального поведения: контуры когнитивной модели // Полис. – 2003. – № 3. С. 123.

среды, обуславливающих действия индивида. Важно отметить, что, фокусируясь на специфике когнитивных процессов индивида, данный подход также в некоторой степени субъективен, исключая из расчета объективные факторы электорального поведения.

Для подавляющей части отечественных исследователей, занимающихся изучением электорального поведения населения, отправной точкой является социологический подход, объясняющий предопределенность электорального поведения избирателя его социальным положением и структурой социальных контактов. Важным аспектом данной концепции выступают структурные конфликты на социальном уровне, определяющие устройство политической борьбы, политические предпочтения и установки. Один из известных приверженцев социологического подхода К.Г. Холодковский в своих исследованиях, изучая роль демографических, социальных, экономических и психологических факторов в формировании партийно-политических предпочтений граждан, выявил «связь социального положения гражданина с его электоральными ориентирами»¹¹⁷. Ученый рассматривает статистические параметры таких социальных явлений как рождаемость, смертность, миграционный обмен населения между городом и сельскими местностями, а также между различными территориями. Противопоставляя бытующую точку зрения отдельных общественных и политических деятелей, а также некоторых исследователей о неограниченных способах «жонглирования» в ходе избирательной кампании, К.Г. Холодковский, на наш взгляд, обоснованно указывает на качественные установки к расслоению электората на структуры, которые разнятся некоторым совпадением мнений и директив. По мнению ученого, учитывая многоплановость и непоследовательность, подобные исследования позволяют построить фундамент для трансформации существующей в нашей стране многопартийности в явную действительность.

Еще одной особенностью электоральной культуры российского избирателя

¹¹⁷ Холодковский, К.Г. Социально-психологическая дифференциация российского населения и процесс формирования партий / К.Г. Холодковский // Полис. – 2001. – № 5. С. 75–89.

является учет личности (настоящего/бывшего) политического лидера партии (например, «Единая Россия» – В.В. Путин, ЛДПР – В.В. Жириновский, КПРФ – Г.А. Зюганов, «Яблоко» – Г.А. Явлинский и др.). Данный фактор склоняет избирателя в личном выборе отталкиваться от имиджа кандидатов: его риторики, внешней привлекательности, бэкграунда, линией поведения и т. д. Имеющаяся временами непоследовательность электората в части проблемных позиций политических лидеров требует более упрощенных показателей аттестации будущих народных избранников. Одним из этих показателей являются индивидуальные особенности кандидата, так как простого политического мышления для такой оценки вполне хватает.

Участие/неучастие (электоральный абсентеизм) избирателей в процессе голосования зависит также и от ряда факторов, среди которых ключевое значение имеет их политическая активность, основанная на личной мотивации. Это включает в себя не только стремление выполнить свой гражданский долг и принимать активное участие в управлении страной, но и способность делать осознанный выбор. Данная активность определяется уровнем информированности избирателей о кандидатах и политических партиях, а также их знанием законодательства в области выборов. Компетентный выбор требует глубокой осведомленности о предвыборных программах, позициях кандидатов и их способности реализовать обещанное. Кроме того, важно, чтобы избиратели могли адекватно сориентироваться в сложной политической ситуации, которая может изменяться в зависимости от различных обстоятельств, таких как экономическая обстановка, социальные проблемы или международные конфликты. Все эти аспекты значительно влияют на готовность граждан участвовать в выборах и принимать активное участие в формировании политической жизни страны.

Таким образом, успешное вовлечение электората в избирательный процесс напрямую связано с необходимостью повышения уровня образования и информированности населения, что способствует укреплению демократии и активизации гражданского общества.

В отечественной практике исследования электорального поведения граждан

укоренилась традиция соотносить результаты голосования и процент городских жителей в регионе. Важными в данной классификации представляются исследования В.А. Ванькова, автора методологии изучения корреляционных зависимостей итогов голосования и типов поселенческих структур в электоральном поведении, которые дают возможность определить влияние социальной среды на решение индивида и понять его информационно-сетевое начало¹¹⁸. Отечественные ученые В.А. Мей¹¹⁹ и О.В. Кочеткова¹²⁰ исследовали экономические детерминанты электорального поведения граждан России. Проанализировав макроэкономические факторы и результаты голосования, они определили экономическую природу электорального поведения избирателей, обосновав использование функционала, опирающегося на допущение рациональности избирателя, в частности теории общественного выбора в изучении электоральной ситуации в Российской Федерации.

Отметим, что важным методом изучения электоральных процессов является географический подход, предусматривающий исследование особенностей электорального ландшафта отдельных регионов и сравнительный анализ «раскола» в территориальных группах. Значимая роль здесь принадлежит российскому исследователю Р.Ф. Туровскому¹²¹. В своих трудах он обращается к изучению региональной электоральной культуры России. Следует подчеркнуть, что электорально-географический подход в изучении электорального поведения дает возможность выявить степень зависимости политического сознания россиян от воздействия властных факторов и адаптивных возможностей уникальных региональных политических культур к общей выборной культуре. В контексте электорально-географического подхода заслуживает внимания работа отечественных исследователей Н.А. Петрова и А.С. Титкова, которые полагают,

¹¹⁸ Ваньков, В.А. Поселенческая структура в электоральном поведении. По материалам парламентских выборов в России / В. А. Ваньков // Полис. Политические исследования. – 2003. – № 6. – С. 88–103.

¹¹⁹ Мей, В.А. Экономические факторы электорального поведения и общественного сознания (опыт России 1995–2000 годов) / В. А. Мей / Сборник консультационных материалов. – М.: ИЭПП, 2001. С. 156.

¹²⁰ Кочеткова, О.В. Экономико-политические связи: методологические подходы и анализ ситуации в России / О. В. Кочеткова // Вестник РЦЭР. – 2003. – № 141. С. 44–62.

¹²¹ Туровский, Р.Ф. Концептуальная электоральная карта постсоветской России / Р.Ф. Туровский // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз. – 2006. – № 4. С. 161–202.

что «пространственный рисунок электоральных предпочтений граждан России достаточно постоянен с периода первых демократических выборов 1989 года»¹²². Такое заключение дало авторам возможность засвидетельствовать наличие в нашей стране оформившегося электорального ландшафта, то есть стабильной и целостной системы взаимозависимых составляющих электорального поведения.

С.Д. Савин в своих работах правомерно подчеркивал, что, исследуя электоральное поведение граждан, необходимо учитывать активность общественного сознания, так как «... российское общество находится в политической фазе развития, перемены запущены (санкции, мобилизация, эмиграция, реформы систем образования и воспитания, изменения в молодежной политики и др.), что определяет противоречивое состояние общественного сознания»¹²³.

На изучение «властного» фактора, определяющего электоральный выбор индивида, направлена работа исследователей А.Б. Воронцовой и В.Б. Звоновского¹²⁴, которые проводили прямую связь между уровнем «включения» административного ресурса на выборах и уровнем развития социальных информационных сетей. А.Н. Николаев в своем исследовании объясняет роль административного ресурса, «состоящего в противопоставлении «инкумбент-оппонент», феноменом ретроспективного голосования»¹²⁵. Однако, невзирая на разнящиеся трактовки механизмов влияния политических сил, партий и чиновников по результатам выборов, он утверждает, что «политический фактор является неотъемлемой частью исследования политических предпочтений граждан России»¹²⁶.

С недавнего времени возрастающую востребованность стали приобретать

¹²² Петров, Н.В., Титков, А.С. Электоральный ландшафт России /2004. С. 159–160.

¹²³ Савин, С.Д. «Стабилизационное сознание в изменяющемся российском обществе». Вестник российского университета дружбы народов. Серия социология. Том 23 № 4 (2023). С. 770–786.

¹²⁴ Воронцова, А.Б., Звоновский, В.Б. Административный ресурс как феномен российского избирательного процесса: научная статья/ Полис. Политические исследования. 2003. № 6. С. 114-124.

¹²⁵ Николаев, А.Н. Административный ресурс в региональных избирательных кампаниях// Россия. Политические вызовы 21 века. Второй всероссийский конгресс политологов. 21–23 апреля 2000 года. – М.: РОССПЭН, 2002. С. 268–272.

¹²⁶ Там же.

количественные подходы к исследованию электорального поведения населения с внедрением математического и статистического анализов. Так, Ю.В. Гудина¹²⁷ в своих исследованиях электоральной активности избирателей дополняет концептуальную базу основных избирательных теорий методами регрессионного анализа. А.С. Ахременко исследован факторный анализ электорального пространства России с опорой на методологию пространственного моделирования¹²⁸.

Автор диссертационной работы соглашается с Р.В. Евстифеевым, который рекомендовал исследовать российскую электоральную ситуацию с использованием «модели электорального пространства, разработанной путем вычисления и сопоставления коэффициентов корреляции между политическими альтернативами»¹²⁹. Кроме того, исследования Т.Н. Митрохиной и Ю.М. Баскаковой позволяют провести «анализ смысловых основ количественного моделирования политического поведения избирателей и установление действительных закономерностей избирательного процесса посредством изучения электоральной статистики»¹³⁰. Одним из основных достоинств количественного исследования является высокий прогностический потенциал. Формализованные методы помогают эмпирическим путем проверить положения теоретических подходов по отношению к специфике электорального ландшафта в России.

Формирование академического подхода, включая моделирование всевозможных процессов, является одним из главных подходов научного исследования электорального поведения. Информативная емкость существующих моделей не совсем большая, однако, ресурсы задействования для ее формирования,

¹²⁷ Гудина, Ю.В. Активность российских избирателей: теоретические модели и практика / Ю.В. Гудина // Полис. – 2003. – № 1. С. 112–122.

¹²⁸ Ахременко, А.С. Структурирование электорального пространства в российских регионах (факторный анализ парламентских выборов 1995–2003 гг.) // Полис. – 2005. – № 2. С. 26–52; Ахременко, А.С. Пространственное моделирование электорального выбора [Текст] / А. С. Ахременко // Полис. – 2007. – № 1. С. 153–167.

¹²⁹ Евстифеев, Р.В. Моделирование электорального пространства российских регионов на основе показателей корреляционной близости политических альтернатив / Р. В. Евстифеев // Моделирование в социально-политической сфере научный альманах. 2007. № 1. С. 68–82.

¹³⁰ Митрохина, Т.Н., Баскакова Ю.М. Моделирование политической реальности: качественные и количественные аспекты: монография / Т. Н. Митрохина, Ю.М. Баскакова; Т.Н. Митрохина, Ю.М. Баскакова. – Саратов : изд-во Сарат. ун-та, 2005. С. 128.

в том числе сравнительные методы исследования, весьма существенны.

В настоящее время в социологических исследованиях разработаны различные концепции и теории электорального поведения, включающие такие детерминанты, как социально-экономическая дифференциация, политическая и партийная идентификация, точки зрения электората по имеющим место в гражданском обществе проблемам, недостаткам, отношению к действующим органам власти и их руководителям и др.

Еще во второй половине прошлого века группой социологов под руководством А. Кэмпбелла была исследована и проанализирована связь политического выбора электората не только с экономическими и социальными обстоятельствами, но и с партийной идентификацией и политическими предпочтениями. Для наглядной иллюстрации мотивов выборных предпочтений была разработана и предложена модель «воронки причинности».

Отдельные концепции фактически воссоздают вышеуказанную модель «воронки причинности», которая превзошла социально-психологический подход. В данном контексте можно сделать вывод о наличии определенной модели «воронки причинности», ведущей к возможным изменениям в электоральном поведении граждан. Сам термин «воронка причинности» был предложен Э. Оппенхьюсом для анализа множества факторов, которые могут влиять на исход событий.

В рамках этой концепции Э. Оппенхьюс указал, что имеют место «такие долгосрочные факторы, как принадлежность к социальной или религиозной группе и положение на осях «левый — правый» и «материализм — постматериализм». Идеологические позиции избирателей рассматриваются как независимые по отношению к голосованию переменные, хотя влияние на них социальных факторов не отрицается»¹³¹. Указанные позиции, в свою очередь, определяют краткосрочные факторы, которые непосредственно воздействуют на электоральные предпочтения: отношение избирателей к различным проблемам и оценка деятельности

¹³¹Oppenhuis, E. Voting behavior in Europe: A comparative analysis of electoral participation and party choice. Amsterdam, 1995. P. 147.

правительства. Еще одним фактором, выступающим в качестве независимой переменной, является размер партии (рис. 1).

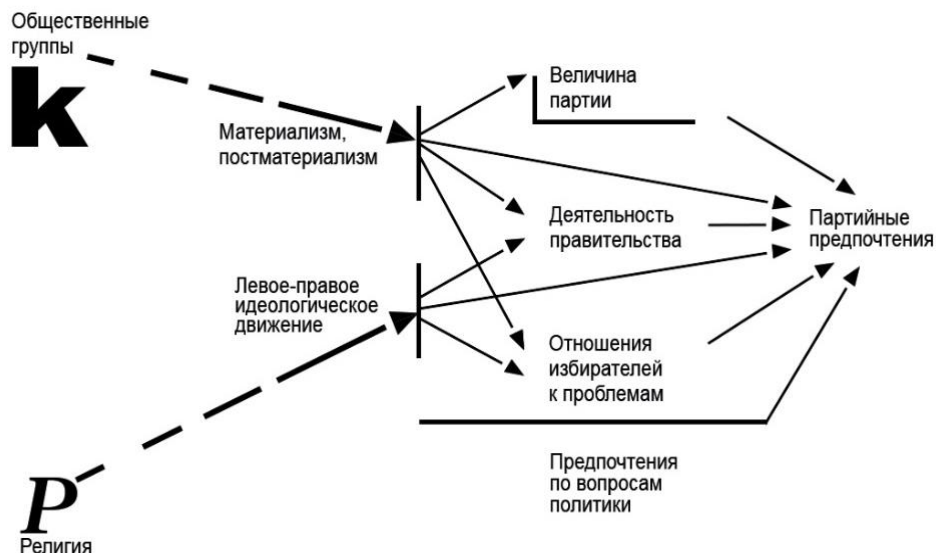

Рисунок 1. Многофакторная модель «воронки причинности» Э. Оппенхюйса¹³²

Э. Оппенхюйс особым образом отмечал, что на электоральный выбор граждан в ходе избирательной кампании влияют такие факторы, как: религиозные и социальные размежевания; отношения избирателей по целому ряду существующих в обществе трудностей; их мнение об эффективности работы правительства и иных органов власти. Он подчеркивал, что «многофакторный анализ ясно демонстрирует возможность интеграции различных факторов, выделенных в рамках разных теоретических традиций, в единую модель, объясняющую партийные предпочтения. Такая интегральная модель позволяет лучше понять партийные предпочтения, так как объяснительная возможность многофакторного анализа значительно выше, чем у анализа с использованием одного фактора»¹³³.

Однако модель Э. Оппенхюйса имеет некоторые недостатки. Так, предложенная конструкция раскрывает электоральный выбор избирателей, как

¹³² Там же.

¹³³ Там же.

правило, для населения западных стран. Помимо этого, является сомнительной сама закономерность выбора индикаторов и характеристик лиц, претендующих на мандат на выборах и идеализации иных факторов (к примеру: размер партии, в том числе и очередность согласно расстановке факторов в данной конструкции). В модели Э. Оппенхюйса также существует серьезный недостаток, заключающийся в том, что она создавалась практически на односторонней зависимости. Здесь имеет место обратная корреляция детерминант электорального поведения граждан, взаимное влияние сопоставимых детерминант. В качестве иллюстрации можно привести пример, когда политические предпочтения оказывают воздействие на мнение электората к партийным и общественным объединениям и их кандидатам. В противоположном варианте мнение о кандидате учитывается при формировании политического выбора.

В этой связи представляется целесообразным использовать существующие методы создания элементов электорального поведения, включающие раскрытие «инверсной зависимости факторов и обратное раскручивание воронки»¹³⁴. В то же время использование подобных моделей сопряжено с определенными проблемами, среди которых главной будет ориентированность процедуры становления выборного процесса, выстраивание очередности детерминант. Такие препятствия допустимо устранять несколькими путями. Один из них представляет вариант, когда исследуются внешние, независимые факторы, воздействующие лишь на один из скорректированных детерминант конструкции. Другой путь – сооружение конструкции, сочетающие основы «регрессионного и пат-анализа»¹³⁵. Регрессионный анализ позволяет скорректировать имеющиеся детерминанты, которые влияют на избирательные предпочтения граждан и демонстрируют, как в отдельности они влияют на итоги выборов населения. Кроме этого, данный анализ позволяет проконтролировать воздействие независимых переменных между собой и раскрыть величину их влияния. Регрессионный анализ влечет за собой

¹³⁴ Мелешкина, Е.Ю. «Воронка причинности» в электоральных исследованиях. 2002 «Полис» -Политические исследования. № 5. С. 47-53.

¹³⁵ Там же.

примитивизацию конкретных условий, так как представляет одну и ту же «воронку причинности». Именно этот анализ желательно дополнить «пат-анализом», который помогает сформировать последовательность возможной трансформации разных переменных друг на друга.

С учетом указанных позиций отечественные исследователи выдвинули свои предложения по конструированию модели «воронки причинности», «применяя для анализа отечественные реалии»¹³⁶.

В условиях ограниченности указанной конструкции практически не изменяется стандартная закономерность композиции «воронки причинности», содержащая в едином соотношении факторы, разместившиеся на одном уровне, которые постепенно сжимаются в направлении к противоположному концу: начиная от обобщения универсальных индикаторов, описывающих целые социумы, и заканчивающихся воздействием личных, индивидуальных и личностных характеристик.

Начальный базис модели «воронки причинности» включает характеристики, определяющие государство и социум в общих чертах. По отношению к российскому обществу подобными главными детерминантами являются: социальная деформация, существующие политические ценности, неписаные законы и принципы. Подобные параметры влияют на очередной уровень модели «воронки причинности», где размещаются такие характеристики, как электоральные ориентации граждан, взгляды голосующих на существующие трудности и препятствия. Очередной этап вбирает в себя ретроспективный и перспективный анализы деятельности общественных объединений и партий, их кандидатов, принимающих участие в избирательном процессе. На самом последнем уровне конструкции располагаются детерминанты, оказывающие прямое влияние избирателей на итоги выборов.

Существующие эндогенные группы детерминант функционируют в постоянной коммуникации между собой. Это, в свою очередь, определяет

¹³⁶ Там же.

нерекурсивный характер создаваемой конструкции. Влияние политических принципов и убеждений, «духовных скреп» на отношении к итогам работы партии, руководителей государства, региона, города и так далее не требуют каких-либо обоснований. Если говорить об инверсной связи, то здесь явно проглядывается присутствие взаимосвязи. В ходе формирования модели «воронки причинности» также следует принимать во внимание следующие факторы: работа средств массовой информации, ход ведения агитации в период проведения выборов. Такие детерминанты, не имеющие яркого, выраженного воздействия на мнение электората, выступают, в определенной степени, катализатором в непродолжительном интервале времени.

Значительным, эмпирическим потенциалом обладает модель «воронки причинности» Е.Ю. Мелешкиной, которая адаптирована к российским политическим реалиям (рис. 2).

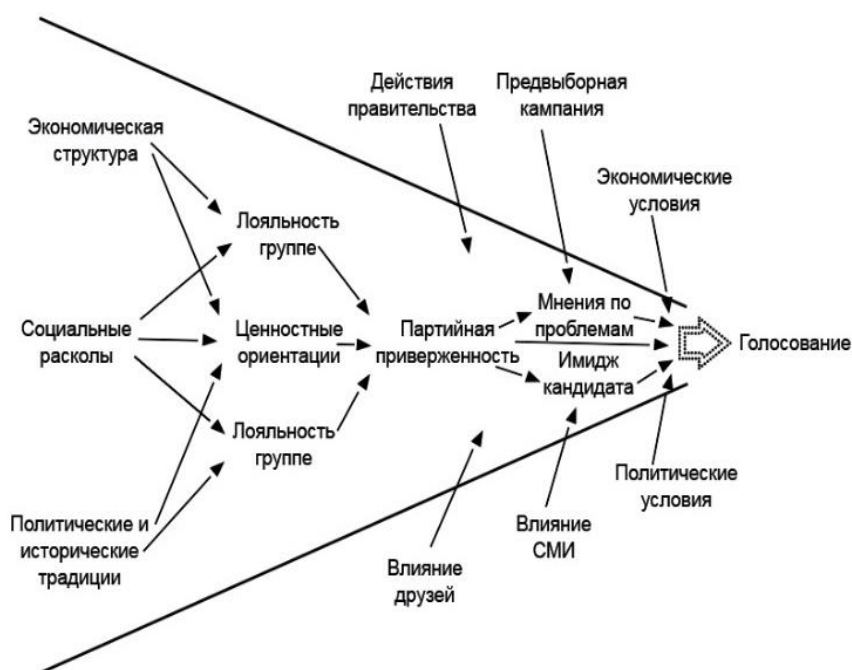

Рисунок 2. Модель «воронки причинности» (автор Е.Ю. Мелешкина)¹³⁷

¹³⁷ Мелешкина, Е.Ю. «Воронка причинности» в электоральных исследованиях // Полис. 2002. № 5. С. 46.

Представленная модель передает систему аккумуляции детерминант электорального поведения и изображает процедуру избирательного процесса «среднестатистического» рядового гражданина, голосующего за «виртуальную» партию или его представителя на условных выборах. Однако для исследования электорального поведения граждан с помощью подобной конструкции необходимо взять в расчет некоторые побочные, но весьма важные условия. Среди них, к примеру, следует принять во внимание тот факт, что у электората одной политической партии возможно доминирование ретроспективного побуждения к действию на выборах, а у электората другой – перспективная или экспрессивная мотивация. Таким образом, явно просматривается диспропорция составляющих детерминант электорального поведения, приверженцев тех или иных партий и их кандидатов. Сочетание факторов, которые могут раскрыть причины и поводы, определяющие политические предпочтения «среднестатистического» участника выборного процесса какой-либо партии или кандидата будут проявлять различия между собой и не совпадать с вышеуказанной моделью. При исследовании электорального поведения следует также учитывать диспропорции детерминант при пропорциональном голосовании и голосовании по одномандатным округам с учетом мажоритарной системы. С ходом времени допускается также возможность трансформирования разных условий и обстоятельств, что, в свою очередь, в ходе анализа электорального поведения граждан сокращает эффективность данной модели.

Подчеркнем, что классическая схема модели «воронки причинности» является концептуальной моделью, воспроизводящей систему аккумуляции детерминант политических предпочтений электората и условную процедуру. Обязательным критерием эффективного применения модели «воронки причинности» для исследования политических предпочтений отечественными участниками избирательного процесса является эффективный надлежащий инструментарий важных детерминант, представленный в схемах.

Основной фундамент изучения политических предпочтений граждан на выборах сформирован во многом западными научными исследованиями. Это

объясняется многолетней историей работы представительных органов государственной власти в этих странах. Возможность использования западных концепций происходит из специфики социально-экономического и культурного развития определенных государств. Изучение политического поведения избирателей отечественными исследователями осложняется отсутствием прочных научных традиций. Аналитики вынуждены обращаться к разным теоретическим подходам. Исследование политических предпочтений граждан России требует учета не только системы детерминант, но и институциональной группы показателей, отношений и социально-политических установок, а также актуальных требований к электоральному поведению избирателей и их политической активности.

В рамках диссертационного исследования следует отметить, что избирательный процесс не сводится только к электоральному поведению и голосованию. Следует четко разграничивать данные понятия. Избирательный процесс представляет собой более широкое социально-политическое явление, которое включает в себя не только электоральное поведение граждан и непосредственный акт голосования, но и такие аспекты, как подготовка выборов, агитационные кампании, регистрацию кандидатов, обеспечение избирательных прав граждан, контроль за процедурами и подведение итогов. Однако в данном исследовании акцент сделан преимущественно на голосовании как ключевом элементе избирательного процесса. Голосование является важнейшей завершающей стадией избирательного процесса, которое демонстрирует результаты выборов и отражает уровень политической активности общества. Голосование позволяет проследить основные закономерности электорального поведения, выявить предпочтения избирателей, а также оценить влияние цифровизации на сам процесс волеизъявления граждан. Таким образом, в настоящем диссертационном исследовании акцент сделан именно на голосовании, что обусловлено его значимостью как результат всех предшествующих процедур и его способностью наиболее четко отражать воздействие цифровых технологий на избирательную систему в целом.

Учитывая вышеизложенное, представляется возможным сделать следующие обобщения и выводы:

— электоральное поведение граждан исследуется и анализируется в рамках следующих основных теоретико-методологических подходов:

а) социально-демографический (А. Зигфрид, Ф. Гогель, Р. Арон, М. Доган). В рамках этой модели электоральное поведение граждан исследуется через влияние различных социально-демографических факторов на выборные предпочтения, включая такие как: возраст, уровень образования, место жительства и региональные особенности;

б) социологический (П. Лазарсфельд, С. Липсет, С. Роккан), который основан на том, что население выбирает партию или кандидата в зависимости от ее принадлежности к классовым, национальным или религиозным группам;

в) социально-психологический (Ф. Конверс, В. Миллер, Д. Стоукс), объясняющий поведение избирателей на основе их убеждений и предпочтений, которые формируются в раннем возрасте или в период дальнейшего личностного развития под влиянием семьи и ближайшего окружения, а не исходя из классовых и социальных факторов;

г) экономический (М. Вебер, Э. Даунс, М. Фиорина, Х. Химмельвейт, М. Льюис-Бэк), основывающийся на теории, в основе которой лежит идея, что выбор субъекта политической деятельности считается рациональным в том случае, если оно происходит на основе взаимного согласия с другими индивидами, при этом ни одна из сторон не терпит ущерба. Этот подход выражается в том, что каждый гражданин принимает решение голосовать за ту партию, которую он считает наиболее выгодной для себя по сравнению с другими вариантами;

— теоретические основы электорального поведения успешно реализуются отечественными учеными в качестве методологической основы исследования избирательного процесса (А.С. Ахременко, Ю.М. Баскакова, В.А. Ваньков, Г.Г. Дилигенский, О.В. Кочеткова, В.А. Мей, Е.Ю. Мелешкина, Ю.Д. Шевченко, К.Г. Холодковский и др.). Значительного внимания требует изучение

влияния внедрения цифровых технологий в избирательный процесс как нового информационно-коммуникационного фактора, недостаточно исследованного в настоящее время;

— исследование Э. Оппенхюйса в рамках наглядной иллюстрации мотивов избирательных предпочтений положило начало моделированию электорального поведения граждан, которое непрерывно подвергается трансформации. Данный подход заключается в разработке модели «воронки причинности», позже доработанной Е.Ю. Мелешкиной, и является более адаптированной к существующим российским реалиям.

Таким образом, проанализировав в настоящей главе основные исследовательские подходы электорального поведения граждан и тенденции использования информационно-коммуникационных технологий в избирательном процессе, приходим к следующим заключениям:

— ведущее место в социологических исследованиях электорального поведения населения занимает комплексный подход, который позволяет обобщить ключевые моменты социально-демографического, социологического, социально-психологического и экономического подходов на основе имеющихся факторов и детерминантов, что дает возможность всесторонне изучить и качественно проанализировать электоральное поведение граждан;

— информационно-коммуникационные технологии в избирательном процессе позволяют политическим партиям и кандидатам сосредоточить внимание электората на наиболее важных социальных факторах, декларируемых в основных положениях их политических программ. Политические партии и кандидаты через средства массовой информации, социальные сети, информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет» ведут агитационную работу по привлечению электората на «свою» сторону;

— цифровизация избирательного процесса из года в год будет шире и глубже пронизывать институт выборов. Информационно-коммуникационные технологии уже используются политическими партиями и их кандидатами на этапе

подготовки к избирательным кампаниям, проведении праймериз внутри партий, через социальные сети идет диалог с электоратом;

— участие электората в период голосования обуславливается мотивированной политической активностью, реализацией своего гражданского долга, компетентностью выбора, осведомленностью о кандидатах и партиях, знанием закона, возможностью сориентироваться в политической ситуации.

ГЛАВА 2. ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА НА ЭЛЕКТОРАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ГРАЖДАН

2.1. Социальные факторы электорального поведения граждан

Электоральное поведение граждан во многом определяется непосредственно содержанием и качеством, принимаемых органами власти решений, затрагивающих интересы разных категорий населения, и вырабатывается совокупностью имеющихся детерминантов, в первую очередь, социальных, а также экономических, политических, культурных, психологических и др.

Изменения, которые происходят в российском обществе в области экономики, политики, культуры трансформируют факторы электорального поведения населения, которые, в свою очередь, сегментированы на уровне демографических и социальных групп и являются разнообразными.

Автор диссертационной работы согласен с мнением исследователя И.Н. Некрасовой, что «в качестве критерия дифференциации типов избирателей выделяется следующая типология электорального поведения. По этому критерию можно выделить три основные группы избирателей: активисты, конформисты, абсентеисты»¹³⁸.

Вариации способов изучения социальных факторов электорального поведения делают более понятным разнообразие путей к подбору параметров и их систематизации. Например, условия и обстоятельства возможно разгруппировать: распределить по временному признаку (долгосрочные и краткосрочные); совместные и самостоятельные; конфессиональные и другие.

Российские ученые в своих исследованиях используют всевозможные комбинирования детерминантов, раскрывающих отличительные черты предпочтений и выбора российских граждан. Так, И.А. Быков делает акцент на учет демографических факторов, а также на существующую связь и зависимость

¹³⁸ Некрасова, И.Н. Социокультурные типы российских избирателей / И. Н. Некрасова // Общество: философия, история, культура. – 2022. – № 7(99). – С. 60-67.

результатов выборов от показателя «явки» электората на избирательные участки¹³⁹. С.Г. Зырянов указывает на целую группу детерминантов, определяющих снижение внимания электората к организации проведения выборной кампании. Ключевыми, по мнению исследователя, являются: «невостребованность и нереализованность на практике демократического принципа сменяемости власти, что явно или неявно способствует отчуждению, отстранению населения от процесса формирования органов власти и охлаждению избирателей к возможности влиять на ситуацию даже в такой простой и доступной форме, как участие в выборах; невысокий уровень развития электоральной культуры в целом, в связи с которым электоральные интересы россиян находятся преимущественно в зоне электорального практицизма»¹⁴⁰.

Политическими партиями активно используются различные избирательные технологии, в том числе цифровые инструменты для влияния на электорат и его мобилизацию в свою пользу. Развитие информационно-коммуникационных технологий влечет за собой возрастание влияния таких факторов электорального поведения, как использование цифровых технологий, воздействующих на электорат через влияние «фейков», «хэштегов», «интернет-мемов» и т.д. В ряде случаев отдельные представители власти стремятся задействовать свое служебное положение, используя так называемый, «административный ресурс».

Электоральное поведение населения смещается от политической к личностной, материальной и прагматической направленности. Происходит созревание рационального типа избирателя. При этом необходимо выявление таких социальных факторов, которые непосредственно сказываются на дальнейшем становлении электоральных предпочтений.

Российские ученые подчеркивают важность социальных факторов в электоральном процессе. Ю.Д. Шевченко в своих исследованиях отмечает наличие социального размежевания на территории страны: «вероятно, что результаты

¹³⁹ Быков, И.А. Эффект низкой явки на выборах в Государственную думу Федерального собрания Российской Федерации 2016 г. // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2017. Том 13 № 2. С.77-86.

¹⁴⁰ Зырянов, С.Г. Электоральное поведение и электоральная культура в трансформирующемся институциональном пространстве: методологический аспект // Социум и власть. 2008. № 2 (18). С. 28–32.

российских выборов определены, в значительной степени, именно социально-экономической дифференциацией». ¹⁴¹ Также Б.В. Овчинников акцентирует внимание на том, что «фактор урбанизации не противопоставляет фактору социально-экономического развития территории в их влиянии на результаты выборов. Уровень урбанизации и географическое положение абсолютно недостаточны для объяснения электорального процесса» ¹⁴².

Говоря о значимых переменных, выделим следующие категории социальных факторов: категорию, включающую бытовые условия жизни граждан и др.; категорию, определяющую миграционные показатели; категорию, детерминирующую показатели уровня жизни населения (заработная плата, средний душевой доход, минимальный размер оплаты труда, уровень безработицы и др.); категорию показателей, содержащую демографические аспекты (возраст, гендерный признак, уровень рождаемости и смертности населения и так далее).

Таким образом, на формирование электорального поведения влияют макро- и микроэкономические, а также социальные условия. Судя по опросам населения, экономические показатели являются существенным фактором, влияющим на избирательные предпочтения граждан.

Также можно выделить субъективные и объективные социальные факторы. Субъективные социально-экономические и социально-политические детерминанты складываются из электорального поведения граждан. К объективным социально-экономическим и социально-политическим факторам относятся детерминанты, влияющие на социальное и экономическое состояние электората в стране, регионе, а также на влияние политических партий, административного аппарата на любые возможные направления деятельности.

К объективным социальным факторам электорального поведения граждан следует отнести также существующую электоральную культуру населения,

¹⁴¹ Шевченко, Ю.Д. Подводя итоги: результаты российских выборов 1993–1996 гг. // Первый электоральный цикл в России (1993–1996). / Общ. ред.: В.Я. Гельман, Г.В. Голосов, Е.Ю. Мелешкина. – М.: Издательство «Весь Мир», 2000. С. 212–241.

¹⁴² Овчинников, Б.В. Российские регионы. Социальные характеристики и электоральное поведение// Взрывной пояс/96: российские регионы и электоральное поведение// ред. К. Маццато. Саррого: 1999, С. 36.

действующую в сфере жизнедеятельности и направленную на внедрение в общество информации, соблюдающей интересы государства и населения, а также особенности, свойства, черты, характеристики партий и объединений.

Социально-экономическая политика оказывает свое влияние на электоральное поведение граждан, а изучение ее эффектов путем анализа эмпирических данных, полученных в результате анкетирования¹⁴³, проведения экспертных опросов, использование фокус-группового метода и др. дает возможность органам власти адаптировать электоральную тактику и стратегию для осуществления запланированных ранее целей. Теоретической основой для проведения подобных исследований, как правило, является модель электорального поведения, которая предусматривает такие внешние и внутренние факторы, как: экономическая структура, социальные расколы, политические и исторические традиции, лояльность групп, имидж кандидата, действия правительства, экономические условия, влияние средств массовой информации и т.д. Социальные факторы являются важной составляющей моделей электорального поведения и используются в практических исследованиях в рамках научной основы анализа данных. Эти факторы следует постоянно исследовать. Именно они определяют предпочтения граждан, принимающих непосредственное отношение в избрании органов федеральной, региональной и муниципальной власти.

Уровень социально-экономического развития общества напрямую оказывает свое влияние на электоральное поведение граждан. Именно поэтому большинство баллотирующихся кандидатов в своих программных выступлениях перед избирателями уделяют особое внимание социальным факторам с тем, чтобы в значительной степени повлиять на выбор избирателей. Отклонение социальных и экономических параметров в отрицательную сторону в психологическом плане вызывают у населения обеспокоенность и ставят перед необходимостью выбирать кандидатов, политические партии и объединения, которые предлагают меры,

¹⁴³ ОЖМВЦИП-2023.

направленные на повышение жизненного уровня электората. Важной целью избирателей является повышение качества работы исполнительных и законодательных органов власти. Как только в стране наступает стабилизация экономического положения, население на себе чувствует даже небольшое повышение жизненного уровня, настроение избирателей, как правило, меняется в положительную сторону по отношению к действующей власти.

В подтверждение этого следует привести следующие примеры, характеризующие изменение отношения населения в связи с коррекцией в положительную сторону социальных и экономических преобразований в стране. Так, первые выборы президента РСФСР состоялись в 1991 году. В результате «развала» бывшего Советского Союза начала «рушиться» экономика всех бывших союзных республик, включая и Россию. Как следствие этого резко падает благосостояние населения. По итогам состоявшихся выборов победу одержал Б. Ельцин с результатом 57,3% от общего числа голосующих (45,6 млн. человек)¹⁴⁴. В 1996 году состоялись очередные выборы Президента России. В этот период население страны на себе испытывает последствия резкого спада экономики. Это не могло не сказаться на итогах голосования, прошедшего уже в два тура. Победителем стал Б.Н. Ельцин, набравший в первом туре лишь 35,3% голосов (26,7 млн. человек) и только во втором за него проголосовало 40,4 млн. человек, то есть 53,8%¹⁴⁵. Эти результаты явились значительно ниже итогов последующих выборов Президента Российской Федерации, когда национальная экономика стала набирать положительные темпы развития, что, в свою очередь, не могло не сказаться на улучшении благосостояния российских граждан, повышении уровня их доходов и социального обеспечения. На выборах Президента Российской Федерации в 2000 году, когда впервые на пост главы государства баллотировался В.В. Путин, проработавший и.о. Президента Российской Федерации всего лишь три месяца, ему отдали голоса 52,9% (39,7 млн. человек). Явка при этом составила 68,7% (75,2 млн.

¹⁴⁴ Электронный ресурс [<https://portal-izbirkom-kk.ru/ik/tik-goryacheklyuchevskaya/anonsy-i-informaciya/13-06-2023-08-29-06>] (дата обращения: 23.10.2023).

¹⁴⁵ ЦИК России. [http://www.cikrf.ru/banners/vib_arhiv/president/1996/] ЦИК России. [<http://pr2004.cikrf.ru/>]. Электронный ресурс. (дата обращения: 23.10.2023).

человек)¹⁴⁶. В последствии на выборах Президента Российской Федерации в 2004 году он победил, набрав уже 71,3% голосов (49,5 млн. человек)¹⁴⁷, а в 2008 году Президентом Российской Федерации был избран Д.А. Медведев, получивший 70,3% голосов (52,5 млн. человек)¹⁴⁸. В 2012 году за Президента В.В. Путина проголосовало 63,6% избирателей (45,6 млн. человек)¹⁴⁹, а в 2018 году ему отдали голоса 71,3% избирателей (49,6 млн. человек)¹⁵⁰. И наконец, выборы Президента Российской Федерации в 2024 году завершились убедительной победой В.В. Путина, набравшего 87,3% голосов избирателей (76,3 млн. человек)¹⁵¹. Это в определенном смысле подтверждает доводы о степени важности влияния социально-экономических факторов на электоральные предпочтения избирателей и итоги голосования.

Фактором, влияющим на электоральное поведение населения, выступает государственная политика в той или иной сфере. Одним из основных требований со стороны граждан к избираемым в органы власти кандидатам является принятие нормативных правовых актов, направленных на рост социального, экономического, научного и технического потенциала страны, что в итоге должно привести к повышению благосостояния каждого гражданина.

Весьма важным для избирателей, как показывает практика, является *фактор авторитета и общественного признания* того органа, куда избираются кандидаты. Так, О.Н. Ворошилова отмечает, что «уровень мотивации во многом связан с общественным авторитетом самого избираемого института власти. При этом на принятие решения идти или не идти на избирательный участок, за какую

¹⁴⁶ ЦИК России. [http://www.cikrf.ru/banners/vib_arhiv/president/2000/] ЦИК России. [<http://pr2000.cikrf.ru/>]. Электронный ресурс. (дата обращения: 23.10.2023).

¹⁴⁷ ЦИК России. [<http://pr2004.cikrf.ru/>]. Электронный ресурс. (дата обращения: 23.10.2023).

¹⁴⁸ ЦИК России. [http://www.cikrf.ru/banners/elect_president/results/index.php] Электронный ресурс. (дата обращения: 23.10.2024).

¹⁴⁹ ЦИК России. [<http://www.cikrf.ru/banners/prezident2012/itogi>]. Электронный ресурс. (дата обращения: 23.10.2023).

¹⁵⁰ ЦИК России. [<http://www.cikrf.ru/analog/prezidentskiye-vybory-2018/itogi-golosovaniya/>]. Электронный ресурс. (дата обращения: 23.10.2023).

¹⁵¹ ЦИК России. [<http://www.cikrf.ru/news/cec/54817/>]. Электронный ресурс. (дата обращения: 01.12.2024).

конкретную партию голосовать часто преобладают не рациональные мотивы, а социальные или реже символические»¹⁵².

Внутренние социальные факторы, характеризующие предпочтения избирателей при голосовании, сопрягаются с главными компонентами выборного процесса, действующими отечественными институтами и субъектами. Они подразделяются на структурные факторы и процедурные, сопрягающиеся с внутренними субъектами электорального поведения и их функционирования. Характеристики внутренних социальных факторов, являющихся одними из главных значений в становлении электоральных предпочтений граждан, приобретают самостоятельную роль. Это наиболее отчетливо просматривается при учете географических данных мест голосования, а также при анализе общеобразовательного уровня, возраста, пола и других личных характеристик каждого избирателя.

Еще одним важным фактором электорального поведения является наличие *доверия/отсутствие доверия избирателя к выборам*. Отметим сложившуюся в последние годы в России положительную динамику роста повышенного внимания электората к политической жизни и действующим инструментам влияния. Об этом свидетельствуют итоги опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения (далее – ВЦИОМ), проведенного в конце марта 2024 года, спустя две недели после выборов Президента Российской Федерации, которые красноречиво свидетельствуют о положительных тенденциях доверия избирателей к выборам. Так по данным опроса: «72% опрошенных россиян говорят об их доверии. В этом году рекордное число россиян указали, что состоявшиеся выборы соответствуют волеизъявлению избирателей – 65%. Для сравнения в 2004 году (20 лет назад) этот показатель составлял лишь 53%»¹⁵³.

Исследователи придают особое значение важному *социальному фактору* - *оценка результатов прошлой деятельности органов власти и социальные*

¹⁵² Ворошилова, О.Н., Зуева, Т.М. Детерминанты поведения российского электората в процессе выборов разного уровня. № 10–5 (56). Журнал Евразийское научное объединение. 2019. С. 414–418.

¹⁵³ Электронный ресурс: [https://bd.wciom.ru/baza_rezultatov_sputnilk] (дата обращения 14.04.2024).

ожидания ее будущей деятельности. Так Г.В. Голосов определил, что «важнее для избирателя — оценка результатов прошлой деятельности правительства (ретроспективное голосование) или ожидания по поводу того, насколько успешной будет его деятельность в случае избрания на новый срок (перспективное голосование). Практика показала, что чаша весов, похоже, склоняется в сторону первой позиции»¹⁵⁴. Население страны на федеральных, региональных и местных выборах практически повсеместно отдает свои голоса представителям правящей партии.

Среди социальных факторов электорального поведения граждан важную роль приобретает такой фактор, как *активизация политического интереса*. Главным образом такой фактор обозначился вследствие воссоединения Республики Крым с Российской Федерацией. Подобный шаг поддержали, согласно информации ВЦИОМ, «88% опрошенных граждан (в 2018 году эта цифра составила 86%), а рейтинг доверия власти в целом значительно повысился, сохраняясь на примерно одинаковом уровне и последующие 4 года»¹⁵⁵. Результаты последних выборов на вновь присоединенных территориях России весной 2024 года еще раз доказали справедливость вышеуказанных доводов.

Интерес также представляет оценка ситуации, сложившаяся перед выборами депутатов в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации в 2021 году. Первоначально предполагалось, что главными факторами, предсказывающими электоральный выбор, станут «усталость и страх электората»¹⁵⁶. ВЦИОМ на тот период предсказывал рост электоральной пассивности граждан и сокращение явки на предстоящих выборах «до минимума впервые за 17 лет (с 55% в 2004 г. до 22% в 2021 г.; при этом 45% опрошенных заявили, что по разным причинам — от нехватки времени до отсутствия

¹⁵⁴ Голосов, Г.В. Поведение избирателей в России: теоретические перспективы и результаты региональных выборов // ПОЛИС. Политические исследования. 1997. № 4. С. 44–56.

¹⁵⁵ Общество. Сюжет: вхождение новых территорий в состав РФ. ВЦИОМ: большинство россиян поддерживают решение о воссоединении РФ с Крымом. Электронный ресурс: [<https://iz.ru/1485199/2023-03-18/vtciom-bolshinstvo-rossiian-podderzhivaiut-reshenie-o-vossoedinenii-rf-s-krymom>] (дата обращения: 30.05.2024).

¹⁵⁶ Итоговая явка на выборах в Госдуму составила 51,72% // Электронный ресурс: [<https://iz.ru/1226301/2021-09-24/pamfilova-nazvala-itogovuiu-yavku-na-vyborakh-v-gosdumu>] (дата обращения: 30.05.2023).

объединений, которым можно было бы доверять — никогда не участвовали в общественной жизни)»¹⁵⁷.

В итоге *фактором*, появившимся на этих выборах, стал интерес к *«преобразению состава депутатов* нижней палаты парламента Российской Федерации. Явка на выборах депутатов в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации выросла почти на 4% и составила 52%»¹⁵⁸. И если на прошедших ранее выборах в Государственную Думу Российской Федерации, начиная с начала нынешнего столетия, избирались лишь депутаты от фракций «Единая Россия», КПРФ, ЛДПР, «Справедливая Россия», то теперь на этих выборах к ним добавились представители молодой политической партии «Новые люди», что явилось неожиданностью для многих политиков и избирателей. Внезапность прихода этой партии в «большую» политику объясняется желанием электората к поиску новых людей, мыслей в общественной жизни страны. Если «депутаты от «Единой России» удержали свое лидерство в Государственной Думе, а депутаты от КПРФ нарастили свой результат (с 13,3% в 2016 г. до 18,9% в 2021 г.), то ЛДПР, напротив, получила самый низкий процент голосов (7,6%) за последние 15 лет. Объединенный блок «Справедливая Россия», «За правду» и «Патриоты России» набрал 7,5% голосов»¹⁵⁹. Подчеркнем, что именно нижняя палата парламента страны прорабатывает и принимает законодательные акты, влияющие на все сферы жизни государства и каждого гражданина в отдельности. Именно поэтому население страны показывает высокий процент явки на выборах федерального уровня.

Большим испытанием явилась эпидемия вируса SARS-CoV-2 2019-nCoV (далее - COVID-19), распространившаяся по миру в 2020 году и оказавшая серьезное влияние на электоральное поведение граждан в рамках социальных факторов. Экспансия заболевания в значительной степени содействовала ограничению россиян в передвижении (по территории страны, региона города

¹⁵⁷ Там же.

¹⁵⁸ Там же.

¹⁵⁹ РИА Новости. Итоги выборов в Госдуму — 2021. Электронный ресурс: [https://ria.ru/20210919/vybory_gosduma-1749875690.html] (дата обращения: 30.05.2023).

и т. д.). Население в определенной мере было вынуждено скорректировать свое поведение на работе, в общественных местах, быту (ношение марлевых повязок, соблюдение дистанции между людьми в 1.5–2 метра в очередях, магазинах, поликлиниках и в других локациях). Подобные ограничения повлияли на электоральное поведение граждан, нашли четкое понимание и поддержку в период избирательной кампании в 2020 и последующих годах, когда организаторы выборов во избежание скопления населения в местах голосования, приняли решение о проведении трехдневного голосования.

Важное место среди социальных факторов электорального поведения граждан имеет *демографический фактор*. Результаты исследования влияния ряда демографических факторов на электоральное поведение москвичей представлены на рисунках 3÷6¹⁶⁰. На вопрос анкеты «Планируете ли Вы принять участие в выборах Мэра города Москвы?» высказались положительно 53% респондентов, а почти пятая часть (21%) ответила «скорее да». 12% из общего числа принявших участие в анкетировании¹⁶¹ отрицательно ответили на заданный вопрос. Еще 6% горожан отметили, что скорее не пойдут на предстоящие выборы. Мужчины и женщины в большинстве своем собираются принять участие в голосовании соответственно (63% и 76%). Из числа жителей города, участвующих в анкетировании¹⁶², предполагают показать наибольшую электоральную активность граждане в возрастной группе 60+ (81%), 45–59 лет (75%), 35–44 лет (70%), 27–34 лет (63%). Одобрительно относятся и предполагают участие в выборах москвичи с незаконченным высшим и высшим образованием (75%), со средним образованием – 73%.

Преобладающее (74% от общего числа респондентов) количество опрошенных, предполагающих участие в выборах объясняется, по мнению автора диссертационного исследования, серьезной, планомерной работой организаторов избирательного процесса и органов власти по разъяснению важности и

¹⁶⁰ ОЖМВЦИП-2023.

¹⁶¹ Там же.

¹⁶² Там же.

необходимости принятия участия в голосовании, наличием кандидатов, представляющих разные политические партии и общественные объединения.

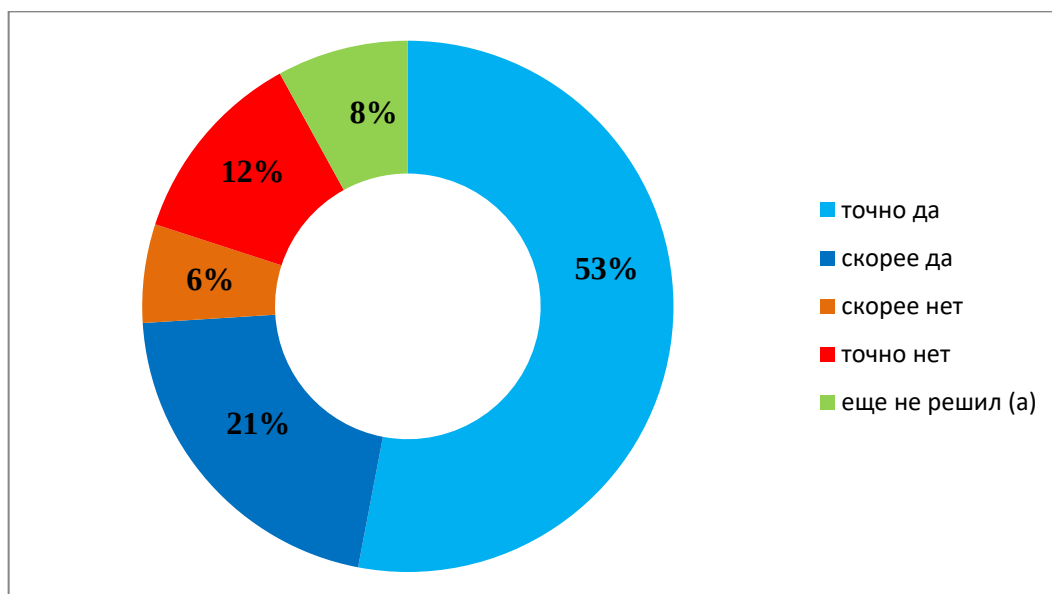

Рисунок 3. Результаты анкетирования жителей столицы о намерении участия в выборах Мэра города Москвы

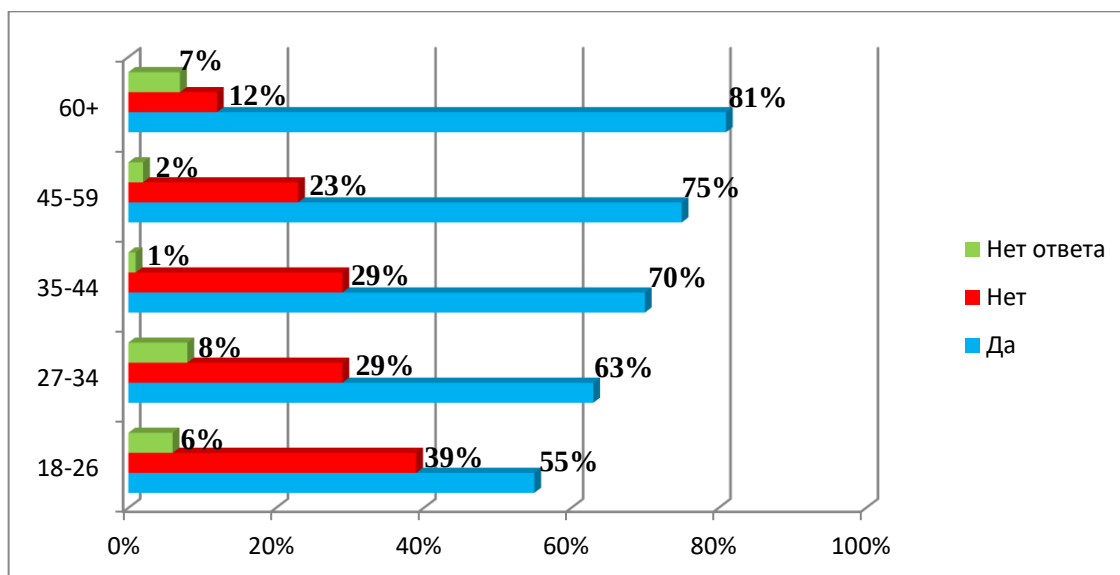

Рисунок 4. Результаты анкетирования жителей столицы о намерении участия в выборах Мэра города Москвы в разрезе возрастных групп

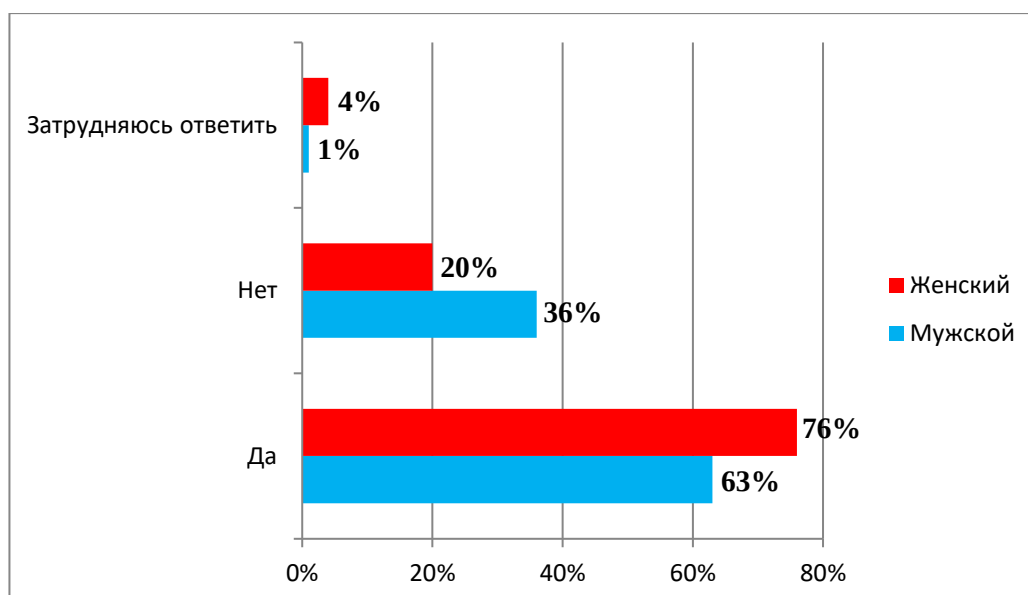

Рисунок 5. Результаты анкетирования жителей столицы о намерении участия в выборах Мэра города Москвы по гендерному признаку

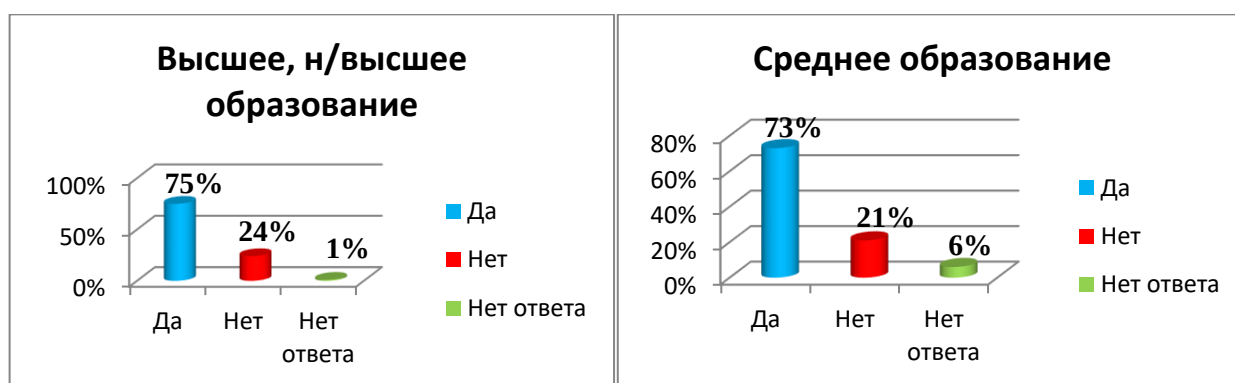

Рисунок 6. Результаты анкетирования жителей столицы, имеющих высшее, незаконченное высшее и среднее образование, о намерении участия в выборах Мэра города Москвы

В результате исследования выявлено влияние *информационного* социального фактора на электоральное поведение жителей Москвы. На вопрос анкеты «Знаете ли Вы, что в сентябре этого года состоится выборы Мэра Москвы?»¹⁶³ были получены следующие результаты. Рисунки (7÷9), раскрывающие влияние информационного фактора на электоральное поведение москвичей, показывают, что 66% от общего количества опрошенных горожан осведомлены о предстоящих

¹⁶³ ОЖМВЦИП-2023.

осенью 2023 года выборах Мэра столицы. 33% не знали о них. Больше всего об этих выборах информированы респонденты возрастных групп 27–34 и 60+ лет соответственно: (70% и 69%). Меньше всего обладают информацией о предстоящих выборах горожане в категории 35–44 года (39%). Москвичи, участвующие в анкетировании с незаконченным высшим и высшим образованием чаще, чем лица со средним образованием (соответственно 68% против 60%) владели информацией о предстоящих выборах Мэра в сентябре 2023 года.

В возрастной группе 60+ преобладает наибольший процент респондентов, информированных о проведении осенью 2023 года выборов Мэра города Москвы. Это обусловлено, на взгляд автора диссертационного исследования, сложившимися ранее историческими электоральными традициями, воспитанием населения в духе «советских норм поведения».

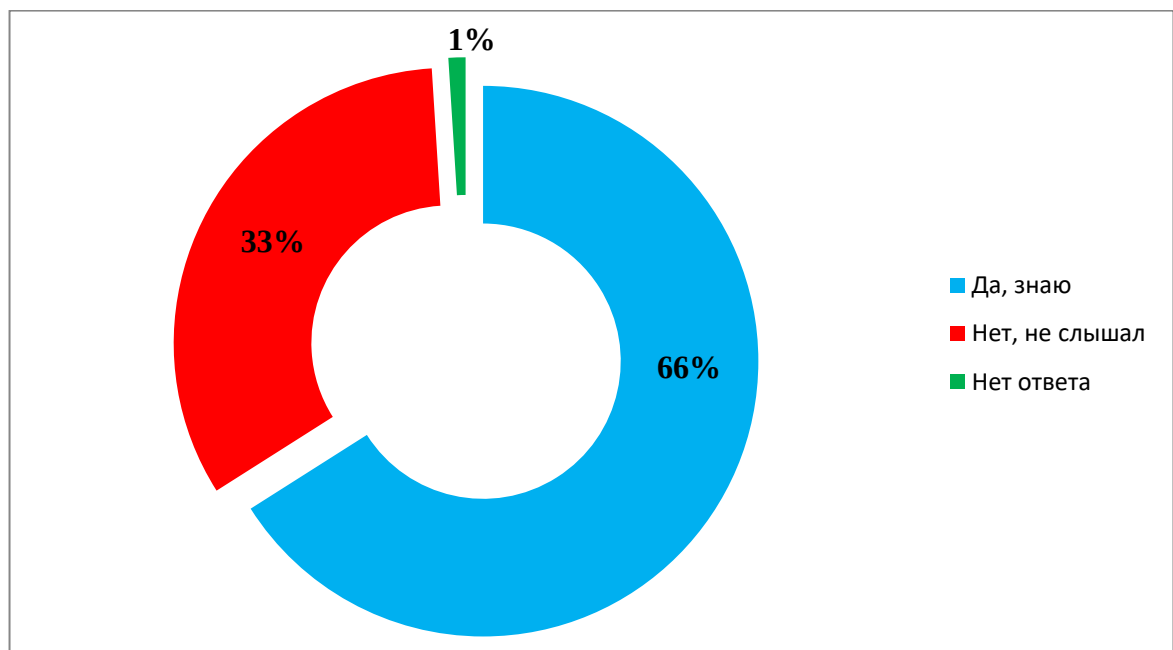

Рисунок 7. Результаты анкетирования жителей столицы об информировании проведения выборов Мэра Москвы

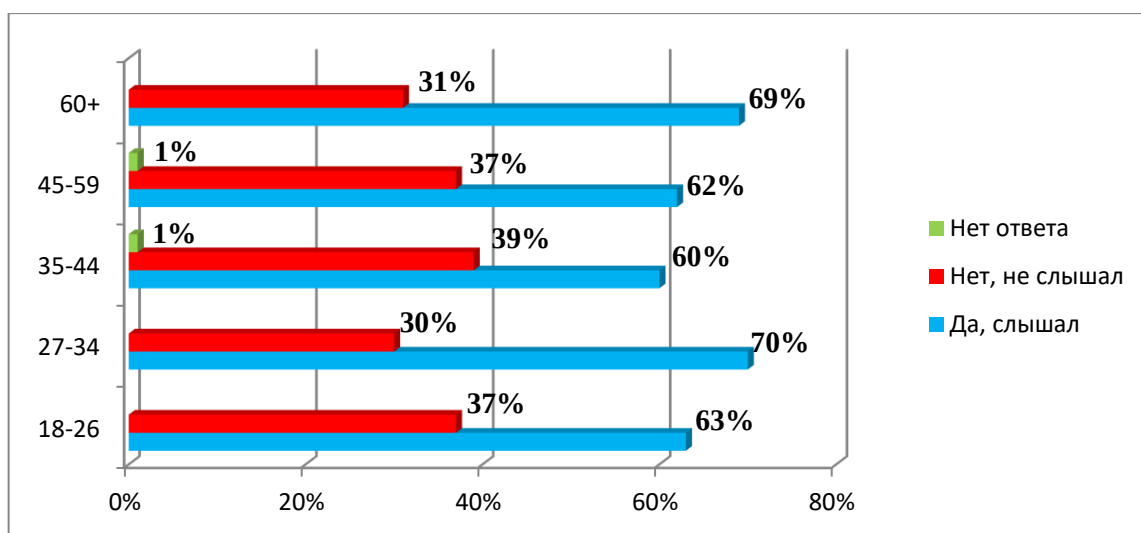

Рисунок 8. Результаты анкетирования жителей столицы об информировании проведения выборов Мэра Москвы в разрезе возрастных групп

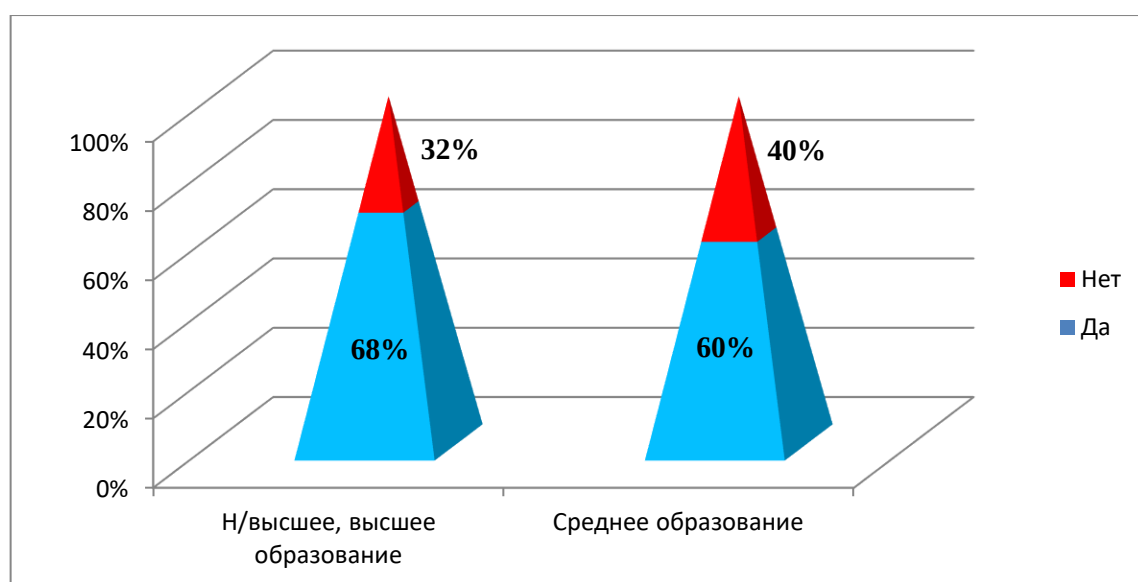

Рисунок 9. Результаты анкетирования жителей столицы, имеющих высшее, незаконченное высшее и среднее образование, об информировании проведения выборов Мэра Москвы

Примечательны результаты исследования влияния ряда социально-экономических факторов на электоральное поведение граждан. Отвечая на вопрос анкеты «Довольны ли Вы в целом работой действующего Мэра С.С. Собянина

и его Правительства Москвы?»¹⁶⁴ респонденты ответили следующим образом (рисунки 10–13). Итоги исследования влияния ряда социально-экономических факторов на электоральное поведение граждан свидетельствуют, что абсолютное большинство москвичей (83%), принявших участие в анкетировании, положительно оценивают состояние дел в столице. Довольны обстановкой в мегаполисе респонденты среднего возраста и молодежь: положительные оценки здесь находятся в интервале от 78% (в группе 45–59 лет) до 91% (в категории 18–26 лет). Практически одинаково оценивают обстановку в Москве мужчины и женщины соответственно: 81% и 83%, а также респонденты со средним, высшим и незаконченным высшим образованием (81% и 83%).

Положительная оценка работы действующего Мэра С.С. Собянина и его Правительства Москвы (83%), по нашему мнению, является итогом кропотливой, продуманной работы и достигнутых результатов органами власти столицы практически во всех отраслях городского хозяйства. Отмечаем, что такую оценку практически равнозначно дали как мужчины, так и женщины, а также респонденты с разным уровнем образования.

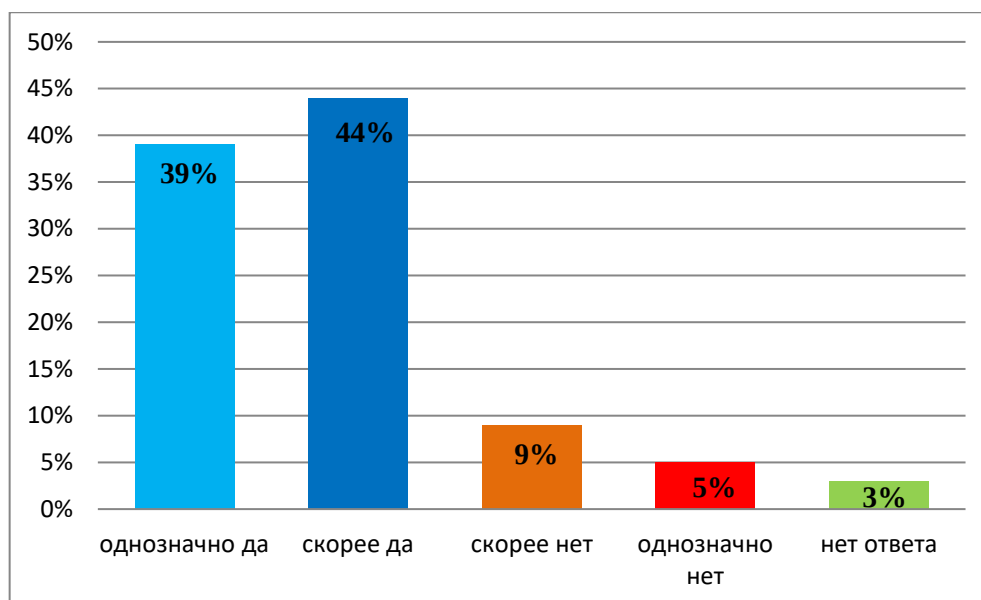

Рисунок 10. Результаты анкетирования жителей столицы об оценке деятельности действующего Мэра и Правительства Москвы

¹⁶⁴ ОЖМВЦИП-2023.

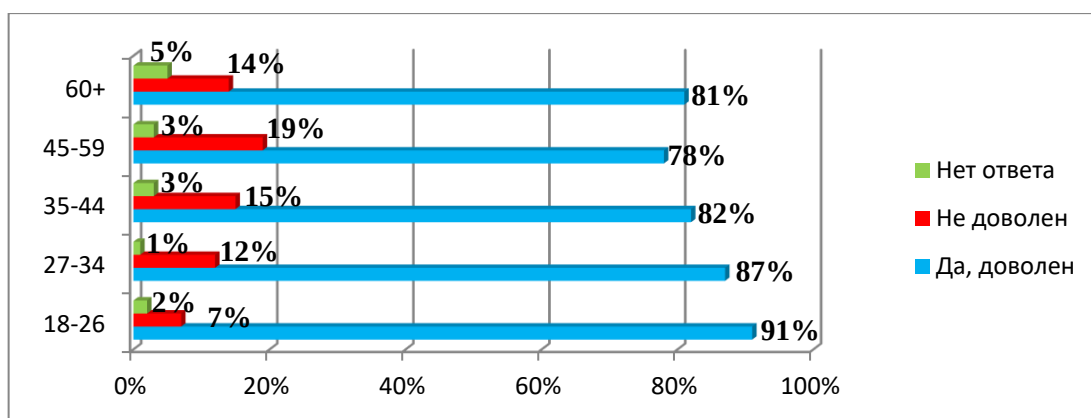

Рисунок 11. Результаты анкетирования жителей столицы об оценке деятельности действующего Мэра и Правительства Москвы в разрезе возрастных групп

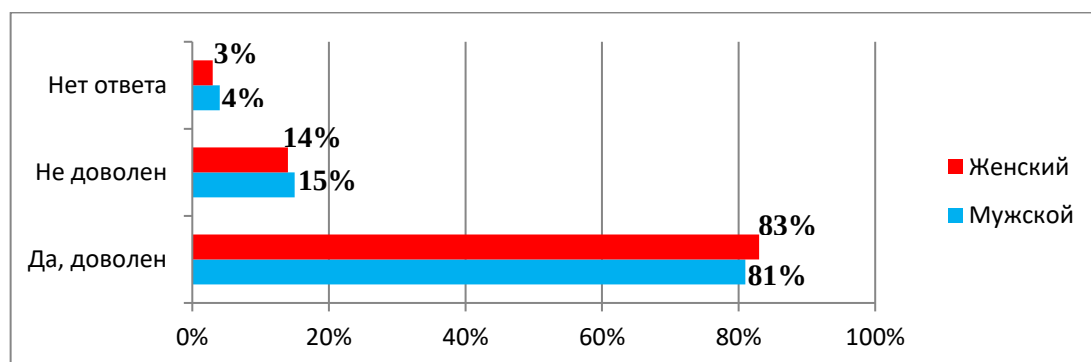

Рисунок 12. Результаты анкетирования жителей столицы об оценке деятельности действующего Мэра и Правительства Москвы по гендерному признаку

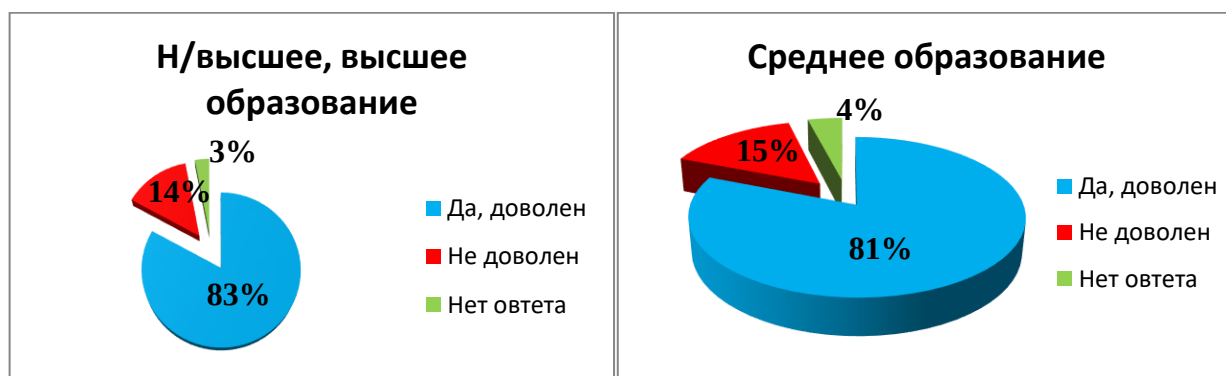

Рисунок 13. Результаты анкетирования жителей столицы, имеющих высшее, незаконченное высшее и среднее образование, об оценке деятельности действующего Мэра и Правительства Москвы

В ходе исследования был проанализирован *фактор политической активности* жителей мегаполиса. На вопрос анкеты «Представителю какой партии или общественному объединению Вы отдаете предпочтение?» москвичи ответили следующим образом (рис. 14). Наибольшее количество респондентов (39%) отдают предпочтение политической партии «Единая Россия». КПРФ выражают симпатии 23% опрошенных. 11% москвичей симпатизируют представителем партии «Справедливая Россия – за правду». Далее идут «Новые люди» - 10%, а иные партии, объединения, самовыдвиженцы вместе набрали 8%.

Анализ распределившихся электоральных предпочтений в отношении политических партий и общественных объединений, на наш взгляд, свидетельствует о том, что наибольшая часть москвичей отдают свои симпатии партии «Единая Россия», представителем которой является действующий Мэр Москвы С.С. Собянин. А почти четвертая часть респондентов, в основном состоящая из возрастной категории 60+ традиционно отдает предпочтение КПРФ.

Рисунок 14. Результаты анкетирования жителей столицы об электоральных предпочтениях в отношении политических партий и общественных объединений

Наряду с перечисленными социальными факторами, оказывающими свое влияние на электоральное поведение граждан, в настоящее время следует учитывать такой современный фактор, как цифровизация избирательного процесса. Именно этот фактор, как показывают результаты анкетирования москвичей и сложившиеся в последние годы результаты проведения федеральных, региональных и муниципальных выборов, оказывает приоритетное влияние, в том числе и на другие факторы, трансформирующие электоральные предпочтения граждан. Так, молодые люди стали чаще принимать участие в голосовании, используя новый, экономящий время, удобный способ – дистанционное электронное голосование. Количество проголосовавших на выборах с помощью электронного голосования, по прогнозам специалистов и экспертов, будет и далее возрастать за счет граждан, перешедших из группы голосующих традиционно в разряд электората, делающих свой политический выбор электронным способом.

По итогам вышеизложенного в данном параграфе представляется возможным сделать следующие выводы:

— исследование социальных факторов позволяют оптимизировать влияние внутренних и внешних детерминантов электорального поведения граждан, а также эффективно влиять на формирование политических предпочтений электората, выбирая соответствующие стратегию и тактику проведения избирательной кампании;

— при большом многообразии существующих социальных факторов электорального поведения граждан все большее значение приобретает информационный фактор, который формирует общественное мнение о политическом лидерстве, компоненты политической культуры и личностно-ориентированной культуры избирателей, больше склоняющиеся к выбору на основе личности кандидата или лидера партии, нежели на основе информации о программах партий и кандидатах;

— в практике избирательного процесса в Российской Федерации явно проявляется фактор авторитета и общественного признания того органа, куда

избираются кандидаты. При этом уровень желания принимать участие в выборах во многом зависит от авторитета избираемой власти. Электорат принимает решение идти или не идти на избирательный участок и за какую именно партию голосовать, в контексте не столько рациональных мотивов, сколько социальных или символических;

— итоги проведения выборов за последние два десятилетия свидетельствуют о том, что еще одним важным социальным фактором электорального поведения граждан является наличие доверия/отсутствие доверия избирателя к выборам. За этот период в стране сложилась положительная динамика роста повышенного внимания электората к политической жизни и действующим инструментам влияния;

— оценка результатов прошлой работы органов власти и ожидания от ее будущей деятельности являются важным социальным фактором. Исследование и анализ электорального поведения показывают, что наибольший вес имеет ретроспективное голосование в сравнении с перспективным. Практика прошедших избирательных кампаний за последние годы в нашей стране свидетельствует о том, что для избирателя является более важным оценка результатов, в том числе динамики социальных преобразований прошлой деятельности правительства;

— цифровизация избирательного процесса, как показывают результаты проведенного анкетирования москвичей, а также анализ итогов состоявшихся в последние годы федеральных, региональных и муниципальных выборов, сказывается на социальных факторах, трансформирующих электоральные предпочтения граждан. Внедрение цифровых технологий в выборы становится ключевым фактором, влияющим на электоральное поведение граждан.

2.2 Электоральная культура граждан и поведенческие установки

При исследовании особенностей электорального поведения граждан значение имеет электоральная культура, которая дает возможность более целостно и объемно анализировать политические предпочтения электората. Электоральная культура охватывает следующие важные элементы: восприятие избирательной кампании в целом; отношение к баллотирующимся кандидатам, партиям и общественным объединениям; мнение по состоянию экономического, политического и социального положения в обществе и т.д.

В период подготовки и проведения выборов электоральная культура граждан активизируется. Исследователь Е.П. Котляров в своей работе отмечает, что «электоральная культура – это как бы пульсирующая часть политической культуры. Длительное время она находится в инертном состоянии и активизируется в периоды избирательных кампаний. Важно подчеркнуть, что в электоральных ориентациях и электоральном поведении проявляется политическая культура и ее особенности, как национальные, так и региональные»¹⁶⁵.

В.В. Комлева утверждает, что электоральная культура содержит в себе следующие ключевые составляющие социологического анализа: «отношение к выборам, как форме политического поведения; электоральная идентификация и идентификация по отношению к лидерам и кандидатам; конфликты интересов (как межгрупповые, так и внутригрупповые) в ходе избирательных кампаний; мотивы, ценности, исходные или тематические ориентации (оценка событий); социальные стереотипы и социальные установки в отношении общественнополитической активности»¹⁶⁶.

Важное значение имеет утверждение В.В. Комлевой о том, что «проведение социологического исследования электоральной культуры предполагает ее

¹⁶⁵ Котляров, Е.П. Роль электоральной культуры в российской политике // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. «Политология». 1999. № 1.

¹⁶⁶ Комлева, В.В. Электоральная культура как предмет социологического анализа // Социология власти. 2003. №6. С. 111–124. URL: [<https://cyberleninka.ru/article/n/elektoralnaya-kultura-kak-predmet-sotsiologicheskogo-analiza>] (дата обращения: 12.06.2024).

понимание как системы «правил игры» или «социальных конвенций» коллективного существования и взаимодействия людей. Они обновляются в процессе общественного развития и приобретения нового социально-политического опыта, позволяя людям адаптироваться, и в новом виде передаются следующему поколению. Эти социальные конвенции существуют в весьма специфичной форме, в самых разных проявлениях»¹⁶⁷. Т.Г. Богатырева также отмечает, что «они воплощаются в искусственных объектах, выражаются в способах жизнедеятельности, ценностных системах, традициях, верованиях, то есть комплексе духовных, материальных, интеллектуальных и эмоциональных черт, которые характеризуют данное общество»¹⁶⁸.

Важность и значение электоральной культуры и поведенческих установок подчеркивали также и зарубежные ученые, среди которых выделяем Г. Алмонда, утверждавшего, что: «если во всем мире и происходит революция в политике, то эта революция сводится к тому, что можно бы назвать взрывом (политического) участия. Вера в политическую значимость простого человека, в то, что он должен быть включен в политическую систему, получила широкое распространение во всех новых государствах мира»¹⁶⁹.

В настоящее время при социологических исследованиях электоральной культуры считаем целесообразным рассматривать следующие подходы:

- символический (отображает электоральную культуру как сочетание приоритетов, обычаев, символов и т. д.);
- аксиологический (когда электоральная культура обуславливается сравнением исходного с идеалом);
- бихевиористский/поведенческий (в случаях анализа электоральной культуры с динамикой/бездействием граждан);
- практический (применяется при исследовании составных частей

¹⁶⁷ Там же.

¹⁶⁸ Богатырева, Т. Г. Современная культура и общественное развитие / Т. Г. Богатырева. – Москва : РАГС, 2001. – С. 8-173.

¹⁶⁹ Алмонд, Г.А., Верба, С. Гражданская культура (подход к изучению политической культуры): научная статья // Полития. 2010. №2 (57). С.122-144. URL: [<https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskaya-kultura-podhod-k-izucheniyu-politicheskoy-kultury-i>] (дата обращения: 19.09.2024).

электоральной культуры, используя такие эмпирические методы, как: социологическое анкетирование, интервью, опрос и т. д.).

В своей работе В.В. Комлева также акцентирует внимание на том, что «электоральная культура российского общества отображает сочетание определенных типов культур: элементы политической культуры активистского типа с ее рациональным началом в решении проблемы выбора; элементы патриархальной политической культуры, для которой свойственен поиск лидера, обладающего качествами «отца нации» и которую во многом эксплуатировали информационные технологии, формирующие в общественном мнении имидж политического лидерства; элементы политической культуры авторитарного типа; элементы личностноориентированной культуры избирателей, ориентирующихся скорее на личность кандидата или лидера партии, чем на объективную информацию о программах партий и кандидатов»¹⁷⁰.

Элементы электоральной культуры аккумулируют социально-политическую индивидуальность граждан, оказывая воздействие на их позицию к политическим структурам, что стимулирует совместные действия в обществе. И как следствие, данные элементы становятся основными факторами в проведении демократических реформ. Исходя из этого утверждаем, что электоральная культура является социокультурной основой развития электоральной системы в Российской Федерации.

Электоральную культуру в условиях цифровизации избирательного процесса, по нашему мнению, следует рассматривать трёхкомпонентной в отличие от традиционной двухкомпонентной модели (электоральная ориентация и электоральное поведение) путем добавления нового элемента - электоральное сознание (рис. 15).

¹⁷⁰ Комлева, В. В. Электоральная культура как предмет социологического анализа // Социология власти. 2003. № 6. С. 111–124. URL: [<https://cyberleninka.ru/article/n/elektoralnaya-kultura-kak-predmet-sotsiologicheskogo-analiza>] (дата обращения: 12.06.2024).

Рисунок 15. Основные составляющие компоненты электоральной культуры

Мы понимаем *электоральное поведение* как форму участия/неучастия (электоральный абсентеизм) граждан в электоральном процессе с учетом ценностных установок, политических ориентаций, предпочтений, степени и характере участия населения, а также стратификации и принадлежности к определенной среде и социальной группе. При этом направленность электорального поведения идентифицирует избирателя с определенной социальной группой или политической партией/блоком, или с отдельным кандидатом. В этом смысле электоральная культура выступает разновидностью политической культуры, которая включает и сознание, и поведение электората¹⁷¹. Последнее мы рассматриваем, скорее, как действие, в основании которого лежит, в первую очередь, мотивированный выбор процедуры/формы участия в выборах, и только в дополнение к нему происходит выражение своих электоральных предпочтений.

Еще один структурный элемент электоральной культуры – *электоральная ориентация*, который многими исследователями рассматривается как проявление политических предпочтений. В работе С.А. Коротаева и Е.Н. Гасюковой

¹⁷¹ Карпова, Н.В. Политическая культура современной России: состояние, проблемы, пути трансформации // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2008. – №2. – С. 169-172.

политические предпочтения представляются «достаточно устойчивыми диспозициями, отражающими здравый смысл, нормативные принципы некоторой группы или сообщества, с которым индивид разделяет эти нормы»¹⁷². Политические предпочтения в процессе их формирования и последующей репрезентации избирателями в классическом представлении проходят довольно длительный путь трансформации, но в современных условиях цифровизации они не сводимы, с нашей точки зрения, только к «консенсусной морали, легитимирующей одни политические возможности и дискредитирующей другие»¹⁷³. Электоральные ориентации в условиях цифровизации избирательного процесса выступают формой политических предпочтений, в которой отражается установка социального субъекта на включенность в избирательный процесс посредством осуществления выбора, но с целью реализации собственных интересов.

Автор диссертационного исследования считает, что *электоральное сознание* частично способствует определению состояния электоральной ориентации. В традиционном представлении электоральное сознание должно характеризоваться системой политических взглядов, разделяемых политических идей, ценностной основой политических ориентаций, эмоциональными параметрами, напрямую связанными с процессом выборов. В условиях цифровизации избирательного процесса, электоральное сознание смещается из характеристики определенной системы политических взглядов и предпочтений в сторону обозначения имеющихся социальных настроений избирателей. Развивает похожую мысль в своей работе Ф.И. Шарков, отмечая, что «электоральное сознание стало четче различать суть политических действий, более определенно выбирать свое действие, варианты своего поведения, более сдержанно проявлять свою приверженность тем или иным политическим идеалам»¹⁷⁴. Действительно, публичность проявления

¹⁷² Коротаев, С.А., Гасюкова, Е.Н. Политические предпочтения: эффект экономической уязвимости. – 2022. – Т.31. – № 1. – С.139. – Режим доступа: [<https://mirros.hse.ru/article/view/13965/13440>] (дата обращения 10.03.2024).

¹⁷³ Там же.

¹⁷⁴ Шарков. Ф.И. Трансформация электорального сознания в новом политическом измерении\\Коммуникология. – 2016. – Т.4. – №5. – С. 15.

позиции электората относительно поддержки принимаемых решений властью, носит более конвенциональный характер. С одной стороны, это может быть связано с пониманием и принятием действий власти, а с другой стороны с общей тенденцией к конформизму.

По мнению автора диссертационного исследования, электоральную культуру следует рассматривать в качестве составляющей части политической культуры, которая интерпретируется как совокупность норм и ценностей, связанных с демократическими традициями, конкурентной средой, политическими отношениями игроков на электоральном поле, в основе которых лежит мотивированный выбор участия/неучастия (электоральный абсентеизм) граждан в избирательном процессе. В контексте анализа поведенческих установок избирателей исследовательский интерес представляет следующая классификация избирателей, определяющая уровень репрезентации электоральной культуры. Так, к первой группе избирателей отнесем тех, кто делает не только осознанный выбор, но и обладает развитой электоральной культурой. Отличный по поведенческим установкам, но с относительно развитой электоральной культурой – вторая группа избирателей. Ее поведение скорее носит стихийный характер. У третьей группы избирателей так же наблюдается противоречивость электоральной культуры, но со смещением в модус низкой адекватности с искаженным восприятием процесса выбора, в который он включен (заблуждающийся избиратель). Четвертую группу избирателей описываем по методологии Ф.И. Шаркова, как «аморфного избирателя с примитивной, неопределенной и неустойчивой (в контексте адекватности) электоральной культурой»¹⁷⁵.

В рамках проведенных нами глубинных интервью¹⁷⁶ с экспертами, чья деятельность связана с организацией избирательного процесса, как до эпохи цифровизации, так и в ее сегодняшней активной переходной фазе, наблюдается некоторое переплетение групп избирателей в рамках поведенческих установок. Полученные нами результаты исследования также позволяют обнаружить

¹⁷⁵ Там же.

¹⁷⁶ ОЭВЦВ-2024.

трансформацию электоральной культуры, которую мы можем в современных условиях организации избирательного процесса свести к характеристике электорального поведения и лишь косвенно обнаружить признаки проявления изменений электорального сознания и электоральных ориентаций. Именно эти особенности происходящих изменений в электоральной культуре и послужили основанием для выделения двух поведенческих установок избирателей в данном диссертационном исследовании: «традиционный» избиратель и «дистанционный» избиратель, каждая из которых будет описана в рамках разных подходов к пониманию сущности электоральной культуры и с учетом основных характеристик, определяющих проявление выделенных элементов: электорального сознания, электоральной ориентации и электорального поведения (Таблица 1).

Таблица 1. Общая характеристика элементов электоральной культуры и поведенческих установок «традиционного» и «дистанционного» избирателей

Элементы электоральной культуры	Поведенческие установки и иные характеристики:	
	«традиционного» избирателя	«дистанционного» избирателя
1	2	3
<i>Электоральное сознание</i>	- Погруженность в политические процессы. - Ограниченность информационно-коммуникационными технологиями. - Высокий уровень критического мышления. - Сложный объект для применения манипулятивных технологий.	- Отсутствие желания вникать в содержание политических процессов. - Недостаточно высокий уровень критического мышления. - Электоральное сознание такого избирателя более деидеологизированно. - Простой объект для применения манипулятивных технологий.

1	2	3
<i>Электоральная ориентация</i>	- Важность содержания политических процессов. - Наличие собственной позиции, ориентация на интересы социальной группы. - Участие в выборах – это возможность изменить будущее.	- Интерес к голосованию с позиции оценки возможности сохранить привычный уровень жизни. - Не заявляет о собственной позиции, ориентация на лидеров общественного мнения. - Участие в выборах – это услуга.
<i>Электоральное поведение</i>	- Выбор на основе политических предпочтений и интересов социальной группы. - Иррациональная практика.	- Лояльность и конформизм как проявление гражданской позиции. - Рационально-прагматический ритуал.

В рамках проведенного исследования «традиционный» избиратель характеризуется нами в терминах социологического подхода, где объяснение такого поведения происходит на основании существующего, общего для какой-либо социальной группы, политического предпочтения и совершенного электорального выбора. Такой избиратель описывается с позиции социально-детерминированных признаков: *«все равно на участке в основном возрастное население, как и было раньше... у тех, кто приходит традиционно голосовать на избирательные участки кардинально, ничего не изменилось»*¹⁷⁷. Выводы, к которым пришли П. Лазарсфельд и Б. Берельсон, показывают, что «политические предпочтения и электоральный выбор социально детерминированы через статус индивида, уровень его образования, доход, профессиональную принадлежность,

¹⁷⁷ Примечание: здесь и далее курсивом в тексте параграфа приведены утверждения экспертов из материалов глубинных интервью (ОЭВЦВ-2024).

место жительства и т. д.»¹⁷⁸. По сути, поведение «традиционного» избирателя наблюдаемо, а состояние электорального сознания можно идентифицировать по тому, какого рода информация его интересует в процессе реализации избирательной кампании: *«...раньше спрашивали жители, какая у вас предвыборная программа, расскажите, пожалуйста..., а сейчас это нонсенс...поменялись вопросы избирателей, все свелось к техническим моментам»*. В центре внимания для подобной поведенческой установки избирателя всегда была политическая борьба партий/блоков или отдельных кандидатов за голоса избирателей определенной социальной когорты, к которой он принадлежит. Кроме того, избиратель убежден в том, что от его голоса и голосов других избирателей действительно зависит изменение существующих жизненных обстоятельств. В этом смысле электоральное поведение является характеристикой состояния электорального сознания «традиционного» избирателя. Поэтому в социологическом подходе анализ электорального поведения сосредотачивается на причинах определения предпочтений партий/общественных объединений или же отдельного кандидата на выборах разного уровня. Причем этот выбор «традиционный» избиратель делает осознанно на основе политических предпочтений, а его электоральную ориентацию можно охарактеризовать с позиции максимальной включенности в политическую жизнь общества.

В рамках проведенного нами экспертного опроса, эксперты, чья активная деятельность пришлась больше на период до внедрения цифровизации в избирательный процесс, отмечали в качестве такого проявления следующее: *«До онлайн-голосования это был человек более сознательный, более политически подкованный, тот, кто хотел выражать свои какие-то политические взгляды, пользоваться своим правом»*. В дополнение к этой характеристике «традиционный» избиратель обладает развитым уровнем критического мышления,

¹⁷⁸ Гришин, Н.В. Динамика электоральных предпочтений населения Юга России: сравнительное исследование. — М.: Из-во «Социально-политическая мысль», 2008. — С.15-18. Режим доступа: [https://www.electoralgeography.com/docs/2008_Grishin.pdf] (дата обращения 29.02.2024).

хотя и при достаточно низком уровне диджитализации, а также владения техническими электронными средствами.

Необходимо отметить, что некоторые эксперты отмечали существенные изменения, произошедшие в части освоения цифровых компетенций «традиционного» избирателя в период пандемии: *«Многие избиратели получили компьютерную грамотность, поэтому, на сегодняшний день я бы говорил об избирателе, как о более грамотном человеке, который готов, наверное, к введению электронных дистанционных способов голосования»*. Безусловно, навыки компьютерной грамотности для «традиционного» избирателя открывают возможности выбора формы голосования и существенно влияют на психологическое состояние¹⁷⁹ при взаимодействии с электронными устройствами, используемыми в современном избирательном процессе. При обозначенной информационной ограниченности, в которой формировалось электоральное сознание «традиционного» избирателя, где источниками информации выступали газеты, радио, телевидение и общение с соседями, прослеживается ориентация на иррациональность практики участия в выборах: *«Раньше мы были ограничены... могли получить информацию из газет...это не традиция. Знаете, был какой-то праздник для избирателей...все брали своих детей, потому что кто-то не хотел их оставлять дома одних, а кто-то, наоборот, хотел, чтобы они приобщались к избирательному процессу... Это был праздник для организаторов и для избирателей»*.

Характеризуя в глубинных интервью¹⁸⁰ прежнее отношение к выборам как иррациональную практику и даже как некоторое проявление аристократизма, опрошенные нами эксперты, с сожалением отмечали, что «традиционный» избиратель постепенно уходит: *«Иррациональных – меньшинство»*. В этом отношении к выборам раскрываются и сами ценностные основания электорального сознания «традиционного» избирателя. Для него выборы – это не повседневная практика, а мотивированное эмоционально-окрашенное действие, связанное с

¹⁷⁹ Примечание: Многие эксперты обозначали внутреннее состояние избирателей как панику или растерянность.

¹⁸⁰ ОЭВЦВ-2024.

определенными ожиданиями, перспективой качественных изменений и преобразований в отношении той социальной группы, интересы которой он представляет. Отдельно обозначим проявившуюся тенденцию у большего числа экспертов, связанную с нейтральной позицией или позицией ностальгического характера при описании образа «традиционного» избирателя до внедрения процесса цифровизации. Основной акцент приходился на произошедших изменениях относительно проявления протестного поведения избирателя. Тем не менее, в группах экспертов нам не удалось обнаружить единства позиций в восприятии подобных изменений в поведенческих установках избирателя. Так, некоторые эксперты говорили о позитивных изменениях, обозначали тенденцию уменьшения числа недовольств и возмущений граждан на избирательных участках: *«Намного меньше стало провокаций и конфликтных ситуаций на местах голосования...»*. В то же время в других группах экспертов можно встретить противоположную позицию относительно публичной демонстрации существующей социальной неудовлетворенности: *«Люди также приходят, некоторые высказывают недовольства, кому-то нужно выговориться»*. Наличие или отсутствие таких проявлений в поведении «традиционного» избирателя можно рассматривать в целом как характеристику их отношения к власти, но также и в поведении, где можно усматривать наличие реального уровня социальной напряженности, в котором существует данная социальная группа избирателей.

Поведенческие установки «дистанционного» избирателя, на наш взгляд, можно описать в рамках теории рационального выбора. Последователи этой теории предполагают, что электорат сам решает принять/не принять ему участие в голосовании. Его решение зависит от того, какое преимущество он получит в результате своего потенциального/реального выбора. Прагматизм и рациональность – новый тренд современной электоральной культуры, а также ее составляющих. Такой избиратель способен использовать и навязывать личные политические предпочтения, когда не увидит пользы от сделанного потенциального или реального выбора.

Е.Ю. Мелешкина отмечает, что в такой трактовке поведенческих установок избирателя следует говорить о его ограниченной рациональности, которая в большей степени связана с процедурой принятия решения о голосовании и в меньшей степени связана с самим выражением электоральных предпочтений. Еще одной чертой доминирования рационализации в электоральной культуре в рамках цифровизации электорального процесса можно выделить обмен деятельностью. Его рассматривают с позиции того, что любой социальный субъект осуществляет свои действия в определенных институциональных условиях. При этом сами условия формируют некоторую модель электорального поведения, где выбор избирателя становится формой интериоризации согласия на обмен деятельностью. Это немаловажно, так как сами социальные институты формируют желаемую модель поведения, по мнению представителей теории рационального выбора. Исследователь Е.Ю. Мелешкина подчеркивает, что возможно «изменить порядок предпочтений, но это означает лишь то, что измененный порядок оказался выгодным для политических акторов при данных условиях»¹⁸¹.

Внедрение цифровизации в избирательный процесс предопределяет с одной стороны то, что избиратели приспосабливаются к изменившимся институциональным условиям, а с другой стороны – они пытаются определить возможный уровень удовлетворения своих интересов в изменившихся условиях осуществления выбора. Мы считаем, что «дистанционный» избиратель всегда ориентирован на то, как действуют другие. Так опрошенные эксперты отмечают: *«если раньше избиратель считал, что от него действительно что-то зависит, то сейчас избиратель ориентируется на то, как голосуют другие»*, в отличие от «традиционного» избирателя, который доверял больше себе.

Эксперты выделяли определенную унификацию участника голосования, его политический выбор, который представляется в некотором смысле переосмыслением понятия устойчивости для данного сегмента избирателей. При этом стабильность воспринимается исключительно в категориях гарантии

¹⁸¹ Политический процесс: основные аспекты и способы анализа. Под ред. Е.Ю. Мелешкиной. – М.: Изд-во «Инфра-М», 2001. – Гл.1 – С.28. Режим доступа: [http://igf.chuvsu.ru/bibl/meleshkina_polit.pdf] (дата обращения 29.02.2024).

поддержания в будущем того же уровня и качества жизни для себя. Можно привести несколько примеров из глубинных интервью¹⁸² с разными категориями экспертов, где наиболее явно обозначается проявление выделенных выше характеристик электорального поведения: *«Сейчас избиратель ориентируется не на свои ощущения, не на свое мнение, а на мнение лидеров общественного мнения»*. Кроме того, такая особенность электорального поведения «дистанционного» избирателя тесно коррелирует с отказом взять на себя ответственность за сделанный выбор: *«Избиратель перекладывает с себя ответственность за свой выбор на других людей, еще даже не сделав его»*. Респонденты в трех экспертных группах¹⁸³ довольно часто, характеризуя основные изменения в поведенческих установках избирателя, указывали на то, что теряется ощущение влияния на ситуацию и возможность ее изменить.

Участвовавшие в исследовании политтехнологи и члены окружных, территориальных и участковых избирательных комиссий также подчеркивали, что конформизм является одним из наиболее ярких проявлений электорального поведения: *«Сегодня можно выделить такую лояльность и адаптивность в поведении избирателей... большинство их по-разному называют: нейтральные, лоялисты...они в целом спокойно относятся и считают, что если власть так делает, значит, это правильно, значит, нужно так делать»*. «Дистанционный» избиратель экспертами, занимающимися организацией выборов, воспринимается исключительно как активный конформист: *«Сейчас уже в большей степени проявляется лояльность, а большее количество таких людей принимает участие в выборах именно электронно»*. Таким образом, можно с определенной вероятностью утверждать, что часть тех избирателей, чье электоральное поведение многие исследователи характеризовали как абсентеизм в условиях цифровизации избирательного процесса стали конформистами.

¹⁸² ОЭВЦВ-2024.

¹⁸³ Примечание: всех экспертов в исследовании мы разделили на четыре основные группы, по характеру вовлеченности в организацию избирательного процесса.

В современных условиях организации избирательного процесса выборы для «дистанционного» избирателя из иррациональной практики перешли в разряд рационально-прагматического ритуала: *«Современные избиратели более спокойно это воспринимают: уходит какое-то такое желание голосовать... выборы больше не вызывают такого ажиотажа... сегодняшний избиратель принимает выборы уже как должное... не воспринимает выборы как что-то серьезное и важное»*. Следует подчеркнуть, что этот переход из иррациональной практики в обыденный ритуал не рассматривается с точки зрения негативных аспектов изменений в электоральной культуре, а скорее как темпоральная характеристика «дистанционного» избирателя. Социальность временной перспективы диктует определенные условия и определяет границы поведения социального субъекта, как при реализации им своих электоральных предпочтений, так и при их формировании.

Еще одной яркой характеристикой «дистанционного» избирателя эксперты назвали его информированность и осведомленность: *«это самое очевидное, что бросается в глаза ..., они стали более информированы и более грамотным стал сам избиратель»*. Основное объяснение такого высокого уровня осведомленности связано с наличием у «дистанционного» избирателя многообразия информационных источников и постоянной, повседневной погруженностью в разнородный информационный контент. В свою очередь, «традиционный» избиратель, наоборот, характеризуется ограниченностью как самих источников информации, так и доступом к ним. Однако респонденты отмечают на фоне высокой информированности тенденцию потери содержания и критического взгляда на получаемую информацию. В этом смысле «дистанционный» избиратель, с позиции некоторых групп экспертов, например политтехнологов, стал более подвержен манипулятивным технологиям: *«с точки зрения манипуляции, наверное, он стал более податливый за счет того, чтобы фильтровать всю эту информацию, нужны тоже определенные навыки»*.

По мнению экспертов, из-за информационного разнообразия и разнородности поглощаемой информации «дистанционный» избиратель не

способен ее оценить и сопоставить, поскольку не сформирован в полной мере навык рефлексии. В работе М.А. Аль-Дайни мы тоже находим похожее объяснение проявившейся характеристики «дистанционного» избирателя, где, с одной стороны, автором выделяется в целом смысловая рассогласованность в представленном информационном изобилии, что дезориентирует сознание социального субъекта и приводит к возникновению состояния когнитивного диссонанса. Ко всему прочему, у нового данного избирателя слабо работает рефлексивная практика, поэтому как отмечает М.А. Аль-Дайни: «огромное количество транслируемой информации не позволяет сознанию осуществлять ее полноценную обработку, а значит адекватно воспринимать»¹⁸⁴.

В этом смысле для «дистанционного» избирателя выбор электронной формы голосования позволяет создать иллюзию сохранения статус-кво и одновременно совершить волеизъявление и исполнить гражданский долг. В продолжение этой идеи А.Г. Чернышов, рассматривая избирателя в условиях «ритуальной демократии, рассуждает о своего рода изъятии из избирательного процесса человека, при выборе избирателем электронной формы голосования. Исследователь видит причинно-следственную связь изменения уровня критического мышления и включенности в электоральную культуру, где его поведение перестает характеризовать действие избирателя как самостоятельного и мыслящего субъекта, а скорее, переводит его выбор в разряд «автоматического» арифметического голосования»¹⁸⁵. Автор поднимает очень важную проблему, относящуюся не столько к цифровизации избирательного процесса, сколько в целом к существованию индивида в цифровом социальном пространстве, где сохранение независимости и конфиденциальности являются слабо реализуемой стратегией. А.Г. Чернышов обращает внимание на то, что один из рисков

¹⁸⁴ Аль-Дайни, М.А. Специфика формирования типов электорального поведения в современной России: политико-психологический анализ // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2018. – №2(800). – С. 18. – Режим доступа: [https://www.elibrary.ru/download/elibrary_36292446_12082955.pdf] (дата обращения 08.03.2024).

¹⁸⁵ Чернышов, А.Г. Выборы и электорат: новый тип избирателя в условиях ритуальной демократии // Власть. – 2018. – №2. – С.31 – Режим доступа: [https://www.elibrary.ru/download/elibrary_32464278_33094308.pdf] (дата обращения 08.03.2024).

цифровизации предопределяет «появление избирателя, лишённого ореола закрытости, как это было ранее, так как за ним теперь «следят» в режиме онлайн»¹⁸⁶.

Довольно интересной, с нашей точки зрения, представляется зафиксированная экспертами во всех группах активность «дистанционного» избирателя как особенность его электорального поведения и репрезентация своей гражданской позиции. Так, например, члены окружных, территориальных и участковых избирательных комиссий таким образом поясняли связь лояльности и проявления гражданской позиции: *«Сейчас гораздо активнее проявляют гражданскую позицию в связи с тем, что наша страна столкнулась с определенными трудностями и очень много людей, которые хотят поддержать руководство страны, действующее или потенциально действующее, как они его видят»*. Также политтехнологи, действующие и бывшие сотрудники префектур административных округов города Москвы рассматривают активность как характеристику в качестве явного признака «дистанционного» избирателя: *«видим другого избирателя, более активного... сейчас молодых избирателей намного больше, и они активнее свое волеизъявление выражают через голосование»*.

Отмечаем, что сама характеристика активности поведения «дистанционного» избирателя никак не отражает существенной разницы между «дистанционным» и «традиционным» избирателем, поскольку и тот и другой включены в общее цифровое пространство (например, являются пользователями различных цифровых услуг и сервисов), а их активность можно напрямую оценивать только количественно — уровень явки в электронной или традиционной формах голосования. Получается, что связать напрямую активность как особенность электорального поведения с наличием ярко выраженной жизненной позиции и желанием что-то изменить, в данном исследовании до конца не представляется возможным.

Все респонденты кроме активности в глубинных интервью¹⁸⁷ говорили о тенденции омоложения избирателя: *«у нас почти 70% избирателей были в*

¹⁸⁶ Там же. — С. 30.

¹⁸⁷ ОЭВЦВ-2024.

основном пенсионеры или уже избиратели предпенсионного возраста. Сейчас, явка возросла до 50%, понятное дело, что там голосует уже и средний возраст, и молодежь. Избиратель стал разнообразным. Сегодня, это именно те выборы, когда голосуют разные группы населения, а не только пенсионеры».

Эксперты объясняли «омоложение» избирателя в рамках дистанционного электронного голосования (далее – ДЭГ) тем, что молодежь часто прибегает к социальным сетям, мессенджерам в повседневной жизни. Поэтому для них выбор электронных форм голосования является естественной и повседневной практикой. По мнению экспертов, «дистанционного» избирателя привлекает, прежде всего, удобство: *«удобнее голосовать дистанционно. Есть большая вовлеченность в избирательный процесс... хоть в метро сиди и голосуй»*. Однако в этом процессе «омоложения» можно обнаружить некоторую специфику, на которую указывали ряд респондентов, выделяя в большей степени ДЭГ как мотивационный фактор: *«не омолодили мы их, мы их включили, то есть мы привлекли их к этому процессу»*. Также нередко можно было встретить позицию представителей префектур административных округов и управ районов столицы в отношении того, что без возможности голосовать дистанционно и электронно молодёжь не была бы таким активным участником избирательного процесса в отличие от «традиционного» избирателя.

Следует отметить, что выделенные поведенческие установки избирателей мы рассматриваем в дихотомичном аспекте, но не как взаимоисключающие. «Традиционный» избиратель со всеми его особенностями электорального сознания, электоральной ориентацией, выбрав электронную форму голосования, даже физически придя на избирательный участок автоматически принимает модель электорального поведения «дистанционного» избирателя. Необходимо также пояснить, согласно нормативным правовым актам города Москвы, учет голосов избирателей распределяется по-разному, в зависимости от выбранной формы голосования. При дистанционном электронном голосовании избиратель может проголосовать с учетом цифровых средств (компьютер, смартфон и т.д.) удаленно, то есть не приходить очно на избирательный участок. Таким образом, все голоса,

отданные с помощью любых цифровых средств путем дистанционного электронного голосования, автоматически попадают в отдельную, единую общегородскую систему учета голосов ДЭГ. В случае очного формата голосования, когда голосующий физически приходит на участковый избирательный участок, возможно голосование с помощью двух форм: очный формат голосования с использованием избирательного бумажного бюллетеня или с использованием терминалов электронного голосования. Необходимо отметить, что в случае волеизъявления через терминал электронного голосования его голос также идет в единую общегородскую систему учета голосов ДЭГ.

Учитывая вышеизложенное в настоящем параграфе, считаем возможным сделать следующие выводы:

— электоральную культуру следует рассматривать в качестве составляющей части политической культуры, которая интерпретируется как совокупность норм и ценностей, связанных с демократическими традициями, конкурентной средой, политическими отношениями игроков на электоральном поле, в основе которых лежит мотивированный выбор участия/неучастия (электоральный абсентеизм) граждан в избирательном процессе;

— результаты социологического исследования, полученные в результате проведения глубинных интервью ¹⁸⁸, позволяют сделать заключение, что электоральную культуру следует рассматривать путем добавления к двум традиционно употребляемым компонентам: электоральная ориентация и электоральное поведение третий компонент - электоральное сознание, что дает возможность более углубленно и объемно подходить к исследованию и анализу электоральной культуры граждан в условиях цифровизации;

— результаты проведенных исследований стали основой для выделения двух типов поведения избирателей - «традиционный» и «дистанционный» избиратель, каждый из которых рассматривается с учетом различных подходов к пониманию электоральной культуры и основных характеристик, определяющих

¹⁸⁸ ОЭВЦВ-2024.

электоральное сознание, ориентацию и поведение;

— в условиях цифровизации избирательного процесса выборы для электората, предпочитающего «дистанционный» способ голосования, из рациональной практики переходят в разряд рационально-прагматичного ритуала и должны анализироваться как темпоральная характеристика такого избирателя;

— практическая работа по использованию информационно-коммуникационных технологий в избирательном процессе позволяет рассматривать активность электората как характеристику в качестве явного признака, так называемого «дистанционного» избирателя. Цифровизация во многом способствовала омоложению избирателя, который уже был активным пользователем социальных сетей, мессенджеров, имеющих опыт сдачи ОГЭ/ЕГЭ, сервисов на государственных услугах. Вследствие этого выбор электронной формы голосования для данной категории электората стал естественной и повседневной практикой;

— результаты проведенных глубинных интервью с экспертами подтверждают, что активное внедрение информационно-коммуникационных технологий ведет к трансформации электоральной культуры, а также воздействует на их социально-политическое самоопределение.

2.3 Концептуальная модель электорального поведения граждан в условиях цифровизации избирательного процесса

Моделирование электорального процесса населения дает возможность исследовать факторы, которые оказывают конкретное воздействие на политические предпочтения избирателей на выборах. В социологической науке под моделью понимается «основная категория научного познания и на идее модели, по существу, базируется любой метод научного исследования»¹⁸⁹. При исследовании и моделировании электорального поведения граждан, отмечаем, что созданные

¹⁸⁹ Быстрянец, С.Б. Модели в социологии // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2009. № 118. С. 260 URL: [<https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-v-sotsiologii>] (дата обращения: 01.06.2024).

модели не являются «догмой» для стран с разным уровнем развития экономики, демократии, социального положения разных слоев населения и т. д. Кроме того, с течением времени внутренние и внешние факторы могут исчезать, видоизменяться или добавляться вовсе новые.

В последнее время в избирательном процессе в нашей стране широко используются информационно-коммуникационные технологии, которые население не всегда однозначно воспринимает. В качестве изучения и анализа отношения электората к внедрению цифровизации на выборах, в настоящее время применяются такие методы социологических исследований, как анкетирование, социологический опрос, метод глубинного интервью, фокус-группы и т. д. Так, в рамках проведенного анкетирования¹⁹⁰, о котором изложено ранее (см. главу 2, параграф 2.1) проанализировано отношение населения к применению цифровых технологий в электоральном процессе.

На вопрос анкеты «Если Вы примите участие в выборах, то каким способом Вы будете голосовать?» были получены следующие результаты: 74% опрошенных предпочли голосование, используя систему ДЭГ. В то же время 15% респондентов выбрали традиционный способ голосования, а 10% пока не определились с выбором (рис. 16).

Подавляющее большинство респондентов, предпочитающих голосовать с помощью системы дистанционного электронного голосования, объясняется качественной разъяснительной работой организаторов избирательных кампаний, органов исполнительной и законодательной власти через средства массовой информации, социальные сети, рекламные акции и ежегодную программу стимулирования потребительского спроса «Миллион призов» для участников дистанционного электронного голосования. Использование цифровых технологий в избирательном процессе, в том числе голосование через систему дистанционного электронного голосования позволяет привлечь на выборы новые социальные

¹⁹⁰ ОЖМВЦИП-2023.

категории граждан, что, в свою очередь, повышает рост явки на выборах, и, как следствие, возрастает легитимность избранных органов власти.

Рисунок 16. Результаты анкетирования жителей столицы о выборе способа голосования на выборах Мэра Москвы

Отношение москвичей, принявших участие в анкетировании¹⁹¹ в разрезе разных возрастных категорий, выглядит следующим образом. В группах от 18–26, 27–34 и 35–44 лет более 80% отдают предпочтение дистанционной электронной форме голосования. Среди указанных трех групп наименьшее количество респондентов, готовых идти голосовать традиционным способом на избирательные участки составило 9%–15%. Почти 3/4 избирателей (74%) в группе 45–59 лет предполагают голосование дистанционным способом, а почти четвертая часть респондентов планирует проголосовать очно. Треть горожан в возрасте 60+ предпочитают традиционную форму голосования (33%), а 60% планируют проголосовать электронно (рис. 17).

¹⁹¹ ОЖМВЦИП-2023.

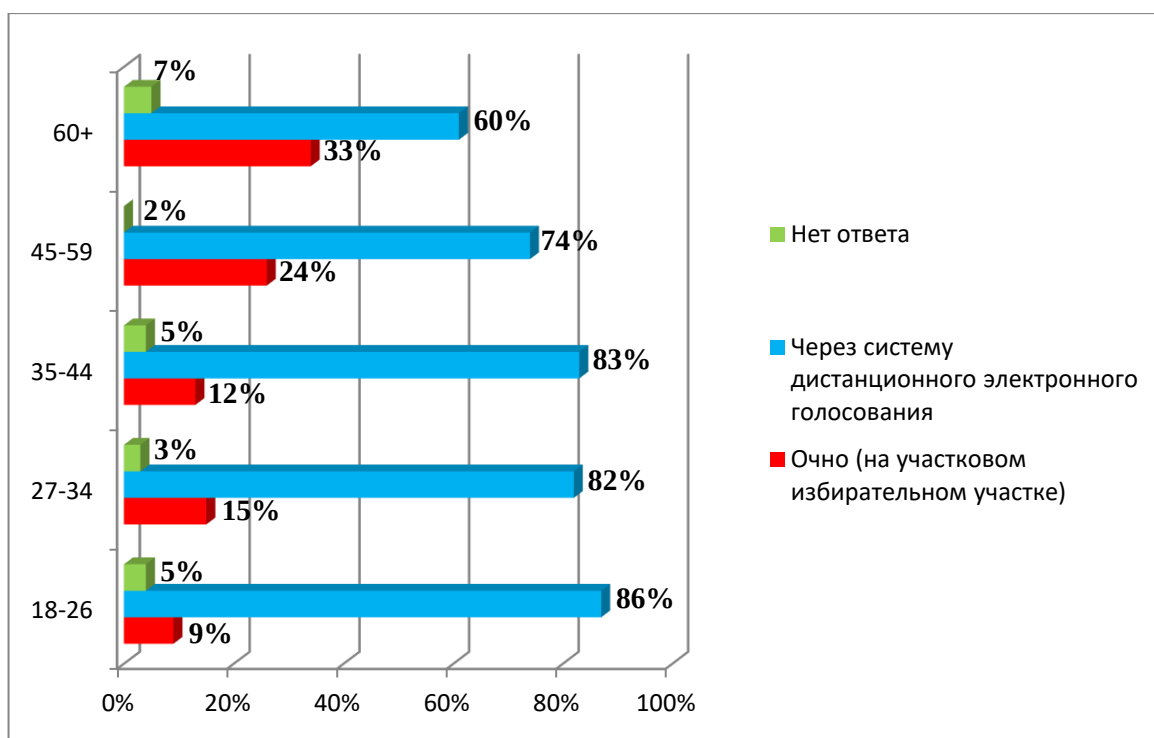

Рисунок 17. Результаты анкетирования жителей столицы о выборе способа голосования на выборах Мэра Москвы в разрезе возрастных групп

Приверженность мужчин и женщин к разным формам голосования на выборах представлена на рисунке 18. Мужчины и женщины предпочитают воспользоваться системой ДЭГ соответственно 75% и 74%, а проголосовать очным способом соответственно 20% и 24%.

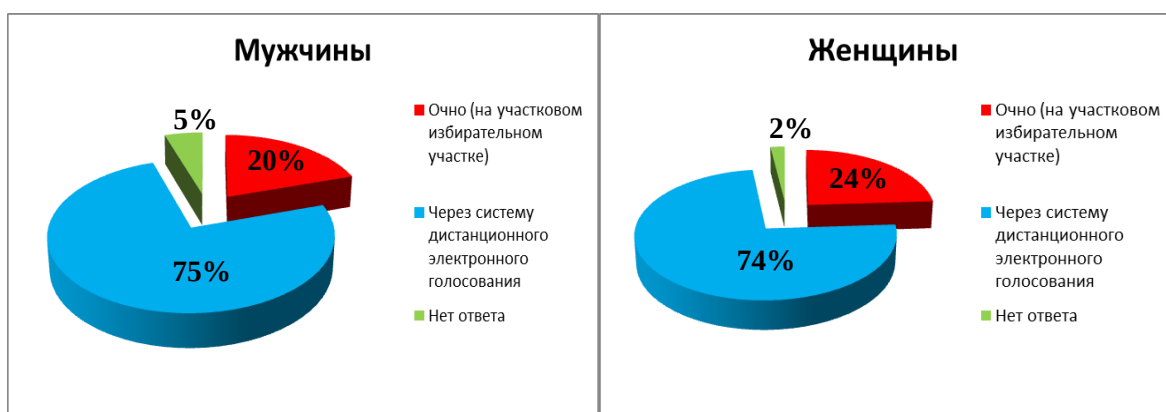

Рисунок 18. Результаты анкетирования жителей столицы о выборе способа голосования на выборах Мэра Москвы по гендерному признаку

Уровень образования практически не влияет на форму голосования на выборах (очно/дистанционно): почти 3/4 респондентов с высшим, н/высшим и средним образованием из числа принявших участие в анкетировании ¹⁹², предполагают голосование с помощью дистанционной электронной формы голосования (соответственно 75% и 73%), и лишь 20% и 25% планируют воспользоваться очной формой голосования (рис. 19).

Рисунок 19. Результаты анкетирования жителей столицы, имеющих высшее, незаконченное высшее и среднее образование, о выборе способа голосования на выборах Мэра Москвы

Однако в ходе анкетирования ¹⁹³ некоторые респонденты высказывали опасения, тревогу, частичное недоверие к самому процессу цифровизации избирательного процесса. Это подтверждается результатами опроса. По итогам представленного рисунка 20 видно, что обозначили возможные нарушения принципов тайности голосования 31%. Почти пятая часть респондентов (19%) не видят рисков при электронном голосовании. Возможным серьезным недостатком при ДЭГ на выборах москвичи назвали утечку персональных данных и недостоверность результатов голосования соответственно 17% и 15%. Далее участники анкетирования ¹⁹⁴ указали следующие, имеющие место проблемы:

¹⁹² ОЖМВЦИП-2023.

¹⁹³ Там же.

¹⁹⁴ Там же.

сложности при регистрации и участии в голосовании - 12%. Чуть меньше 4% москвичей указали иные менее значимые риски.

Вышеуказанные опасения и недоверие к процессу цифровизации избирательной системы вызывают у определенной части населения негативное отношение к электронному способу голосования, что влечет за собой снижение электоральной активности граждан.

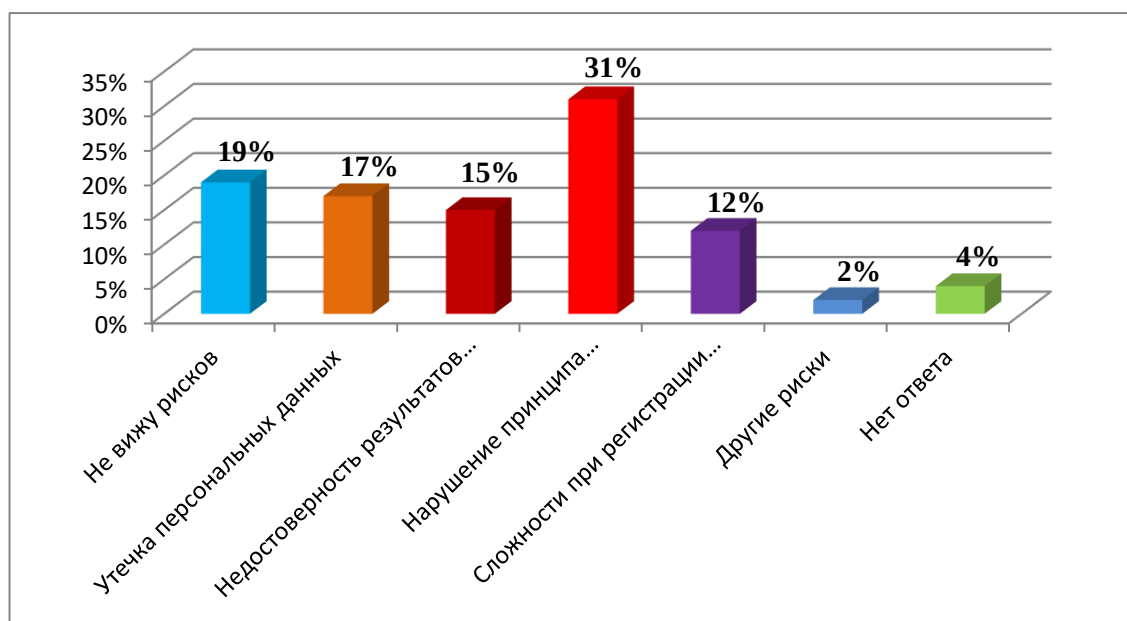

Рисунок 20. Результаты анкетирования жителей столицы о возможных рисках при электронном способе голосования на выборах Мэра Москвы

Вместе с тем респонденты в ходе анкетирования¹⁹⁵ указали причины, по которым они отдают предпочтение дистанционному электронному голосованию. Москвичи указывают такие мотивы использования дистанционного электронного голосования как удобство, легкость и доступность – 38%, свобода выбора формы голосования, времени и места – 21%, а экономия времени на голосовании – 18% (рис. 21).

По мнению автора диссертационного исследования, респонденты указали причины, по которым они голосуют с помощью дистанционного электронного

¹⁹⁵ Там же.

голосования, так как данный способ не обязывает тратить время на путь до избирательного участка. Избиратель имеет возможность проголосовать из любого удобного места и экономит значительное время на саму процедуру голосования.

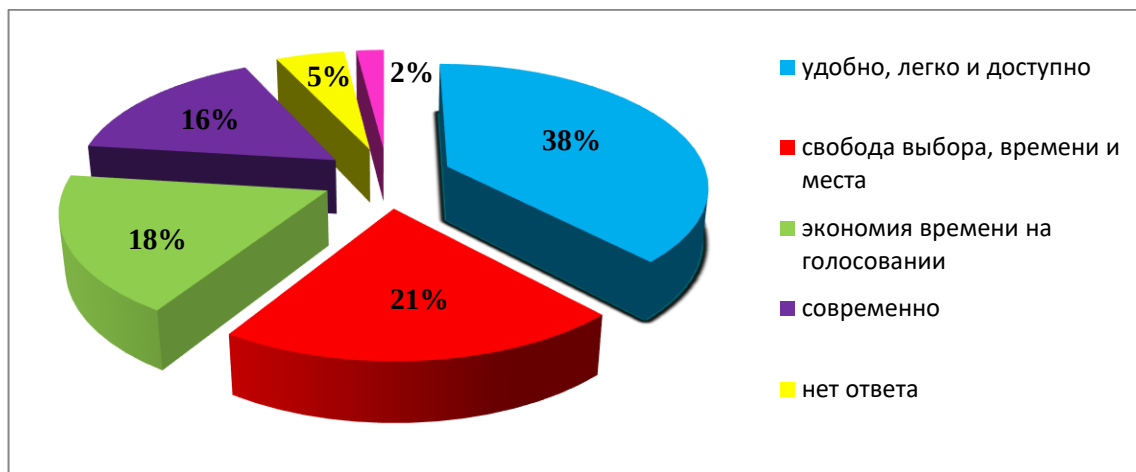

Рисунок 21. Результаты анкетирования жителей столицы о преимуществах электронного способа голосования на выборах

Кроме того, интерес вызывают ответы москвичей на вопрос, каким они видят приоритетный способ голосования в будущем. На рисунке 22 мы видим, что подавляющая часть опрошенных горожан (75%) в будущем отдают предпочтение дистанционной электронной форме голосования. В то же время 17% москвичей считают, что со временем по-прежнему сохранится традиционная очная форма волеизъявления.

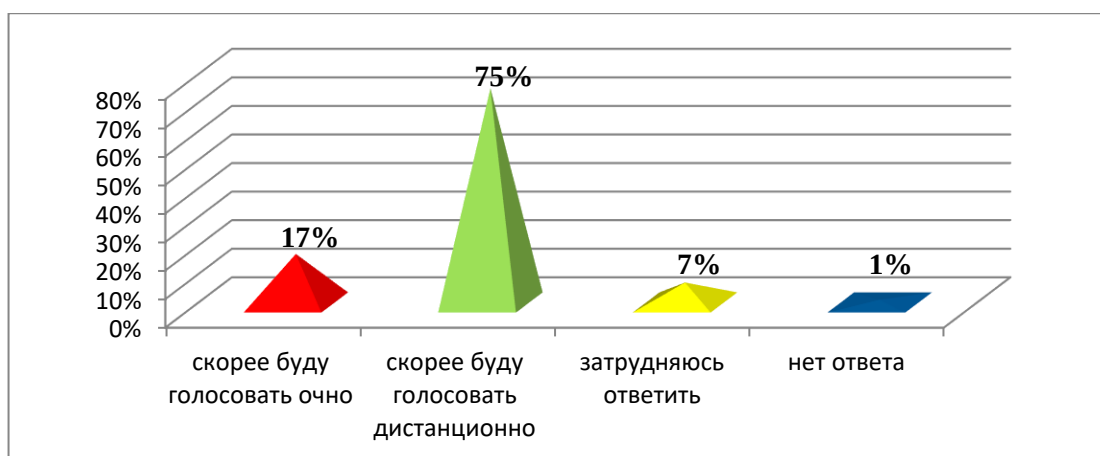

Рисунок 22. Результаты анкетирования жителей столицы о приоритетном способе голосования в будущем на выборах

Изменения привычной структуры социальной жизни вызваны развитием цифровых технологий. Цифровизация как новое социальное пространство определяет содержание электоральных ориентаций и особенность электорального поведения. Рассматривая влияние цифровизации на избирательный процесс, можно утверждать, что будущее уже наступило или неизбежно приближается¹⁹⁶.

Под руководством и при непосредственном участии автора диссертационного исследования организовано проведение глубинных интервью¹⁹⁷. Репрезентативность данного исследования обеспечивалась отбором 20 респондентов¹⁹⁸. В результате были выявлены несколько сдерживающих элементов, затрудняющих использование цифровых технологий. Типы вышеуказанных элементов основаны на выделении ряда факторов, влияющих на уровень доверия/недоверия различных групп населения к голосованию в электронном формате на муниципальных, региональных и федеральных выборах. Следует отметить, что результаты глубинных интервью¹⁹⁹ в явном или косвенном виде демонстрируют проявление как общего страха перемен и непринятие любых аспектов цифровизации, происходящей в самых разных сферах социальной жизни, так и недоверие непосредственно к самой процедуре электронного голосования, в том числе и в силу возрастных особенностей представителей электората.

Кроме того, отдельное проявление опасений к применению цифровых технологий можно отнести к недоверию по отношению к полученным результатам голосования в электронном формате. Так, на основе их анализа было выделено несколько типов сдерживающих элементов, определяющих факторы недоверия к цифровизации избирательного процесса.

Первый из них условно можно назвать *трансформационные* сдерживающие элементы. Они обусловлены страхом перемен и силой сложившихся традиций

¹⁹⁶ Тоффлер, Э. Шок будущего. – М.: Издательство АСТ, 2002, С. 557.

¹⁹⁷ ОЭВЦВ-2024.

¹⁹⁸ Примечание: в исследовании были выделены 4 группы экспертов, чья деятельность связана с организацией избирательного процесса. Так, первая группа экспертов – члены ТИК/УИК и сотрудники управ; вторая группа экспертов – сотрудники префектуры; третья группа экспертов – политтехнологи; четвертая группа экспертов – бывшие члены ТИК/УИК, сотрудники управ и префектур, чья деятельность по организации выборов была до введения цифровизации в избирательный процесс (ОЭВЦВ-2024).

¹⁹⁹ ОЭВЦВ-2024.

отношения к процессу выборов на протяжении всего постсоветского периода. Эксперты в глубинных интервью²⁰⁰ характеризовали данный тип рисков, как наличие сложившейся определенной привычной ритуальной практики для достаточно значительной части населения. Чаще всего экспертами отмечалась ритуализация данной социальной практики следующим образом: *«Я так думаю, что это вот именно традиции, потому что, так у них из поколения в поколение было заведено, и они им следуют. Это какая-то традиция общечеловеческая. Все привыкли ходить на выборы. В этом что-то есть»*²⁰¹.

В ходе глубинных интервью²⁰² почти все эксперты подчеркивали объединяющий характер традиции «ходить на выборы». В этом смысле можно говорить о том, что еще распространена традиция, когда разные поколения одной семьи шли на избирательный участок в определенный день и не только для того, чтобы проголосовать, но и для того, чтобы встретиться и пообщаться со своими соседями, узнать новости из их жизни и жизни района, где они проживают, а после голосования, прийти домой, и, возможно, сесть за праздничный стол.

К числу наиболее характерных высказываний экспертов относительно сложившейся и устойчивой практики можно отнести такие: *«Мне кажется, чтобы пообщаться, ведь народ шел и на агитпункт, и на избирательный участок. Посмотреть, кто во что одет, у кого обновка, кто пришел в новых ботинках, новой шапке, вот этот элемент. Для них это вот всей семьей подняться утром, позавтракать и пойти на избирательный участок, и вот этот бюллетень бросить в урну, для них это традиция и праздник»*.

Анализируя опасения и выстраивая дальнейшую стратегию по их минимизации, необходимо учитывать характер существующей угрозы, который связан со страхом потерять одну из привычных социальных практик для электората старшей возрастной категории и с желанием сохранить границы собственного конструкта определенности их жизненного уклада. В этом случае любые

²⁰⁰ Там же.

²⁰¹ Примечание: здесь и далее курсивом приведены утверждения экспертов из транскрипции глубинных интервью (ОЭВЦВ-2024).

²⁰² Там же.

изменения способа голосования могут восприниматься данной категорией избирателей, как посягательство на традиции и привычный образ жизни.

Кроме того, данный тип сдерживающих элементов тесно связан с доминирующей общей тенденцией к сопротивлению любым изменениям, относящимся к внедрению цифровых технологий в социальную жизнь, и напрямую объясняющий природу возникновения следующего типа, который можно охарактеризовать как *процедурные* сдерживающие элементы. Их разновидность, в целом, определяет характер недоверия к организации процедуры голосования в электронном формате и невозможностью ее принятия избирателями, в частности, из-за существующих возрастных ограничений.

Большинство экспертов связывают природу процедурного типа сдерживающих элементов с возрастом избирателей, в силу которого у них возникают определенные сложности с пониманием самой процедуры голосования и учета отданных ими голосов. В качестве примера таких характерных высказываний экспертов в ходе глубинных интервью ²⁰³ можно привести следующие: *«В основном это касается более взрослых категорий избирателей, как правило, людей пожилого возраста. Им неудобно освоить все мессенджеры, поэтому они по старинке ходят голосовать на избирательные участки. Особенно пенсионеры, так как не все знакомы с новыми технологиями»*.

При этом с одной стороны – это показатель проявления недоверия к использованию технических новшеств в избирательном процессе, а с другой стороны – одновременно демонстрация проблемы, связанной со сложностью понимания и отсутствием должного сопровождения для освоения новых технологий возрастными категориями избирателей.

Хотелось бы также отметить, что в этой же группе сдерживающих элементов можно выделить отдельно проявление *определенного консерватизма в выборе способа голосования*, не обязательно, связанного с возрастом избирателя. В данном случае речь идет о форме сопротивления процедурным инновациям, реализуемым

²⁰³ ОЭВЦВ-2024.

в избирательном процессе. В ходе глубинных интервью ²⁰⁴ эксперты так обосновывали свою позицию, относительно наличия сопротивления электронной форме голосования: *«У нас есть, скажем, некий клуб избирателей, где привыкли голосовать традиционно, на бумаге. Для некоторых эти все инновации немножко сложно принимать. Очень многие люди, не обязательно пожилые, которые не доверяют цифровизации, цифровому голосованию. У них есть сомнения, когда человек не видит на выборах традиционных бланков. У некоторых есть боязнь новых технологий. Либо люди, проживающие не в крупных мегаполисах, которые еще в силу своей ментальности привыкли к такому «совковому» способу голосования. Здесь уже возраст не столько важен».*

Таким образом, в сознании избирателей, для которых характерно проявление данного типа сдерживающих элементов, происходит противопоставление традиционного способа голосования – опускание бюллетеня в избирательную урну, который для них понятен и принимаем, и новой системы дистанционного электронного голосования, которая для них относится к области неизвестного и не принимаемого. И от этого во многом зависит возникновение недоверия к цифровым формам политического волеизъявления.

Самой распространенной разновидностью сдерживающих элементов внедрения цифровизации в избирательный процесс в полученной классификации являются *конфронтационные* сдерживающие элементы. Именно их эксперты обозначали в большинстве своих мнений (65% из общего числа опрошенных) и одновременно во всех возрастных категориях.

Конфронтационные сдерживающие элементы включают в себя несколько аспектов:

- проявление недоверия к будущим результатам выборов;
- элементы сопротивления в рамках перехода к системе дистанционного электронного голосования;
- проявление недоверия к действующей власти;

²⁰⁴ ОЭВЦВ-2024.

— демонстрацию оппозиционных взглядов по отношению к ней.

Приведем несколько высказываний респондентов о данном типе сдерживающих элементов: *«Есть часть людей, которые не верят в цифровизацию. Те, у кого нет кабинетов на «мос.ру». Для кого-то это, конечно, недоверие электронным ресурсам. Очень много людей, которые подозревают, что там что-то накручено, там что-то переделано, за него проголосуют и т. д. Отсутствие, в первую очередь, желания приобщиться к процессам цифровизации, идти ногу со временем. Жители, наверное, опять же, боятся, что голос не туда уйдет, не за того кандидата. Есть категории людей, оппозиционно настроенных, которые считают, что власть организует процесс голосования онлайн, значит, власть и подтасует результаты».*

Все обозначенные аспекты проявления конфронтационных сдерживающих элементов формируют определенную модель поведения такой категории избирателей, которая характеризуется предпочтением традиционного способа голосования с использованием бумажного бюллетеня и приходом на избирательный участок. Кроме того, именно этот тип сдерживающих элементов содержит в себе определенный конфликтологический потенциал, который при определенных условиях может быть использован некоторыми представителями электората и наблюдателями для создания провокаций и дестабилизации ситуации во время голосования. Однако этот же потенциал можно рассматривать и как ресурс конструктивного урегулирования возникающих подобных ситуаций на избирательных участках во время выборов, как на уровне отдельного муниципального образования, так и субъекта Российской Федерации в целом.

Несмотря на устойчивость установок некоторой части избирателей, связанных с сопротивлением внедрения цифровизации в избирательный процесс, достаточно серьезным аргументом в пользу позитивных изменений являются данные динамики количества москвичей, которые на выборах Мэра города Москвы осенью 2023 года отдали предпочтение дистанционному электронному формату голосования.

Так, в одном из глубинных интервью²⁰⁵ эксперт отметила, что: *«Если мы с вами посмотрим на динамику ДЭГа, у нас 95 000 было на внесении поправок в Конституцию Российской Федерации в округе, а сейчас у нас на выборах Мэра – электронно проголосовало 272 000 москвичей»*. Действительно, данные статистики говорят в пользу внедрения системы электронного голосования в Москве, которая уже в ближайшем будущем будет масштабироваться и усложняться с технической точки зрения.

Как раз с этими процессами все категории экспертов связывали возникновение четвертого типа сдерживающих элементов, которые назовем *переходные*. Они характеризуют возникновение ситуаций, относящихся к техническим сбоям и не всегда отлаженной работе системы на этапе ее апробации. Следует отметить, что эксперты, чья активная профессиональная деятельность по организации избирательного процесса была до внедрения цифровизации, в большей степени, говорили о естественном характере появления данных препятствий: *«Я бы назвал, что это сама система, зависящая от ее возможностей, так как в основном голосование идет по телефону, а значит ты можешь находиться вне зоны действия этой связи, поэтому здесь могут происходить различные сбои»*.

Неполадки в работе системы дистанционного электронного голосования эксперты объясняли как техническими возможностями, перегрузкой системы, когда большое количество пользователей одновременно голосует на выборах, так и ограничениями, определяющими зону покрытия сети Интернет. Другая категория экспертов, чья деятельность непосредственно связана с активной фазой апробации и внедрения цифровых инструментов в избирательный процесс в текущем периоде также подчеркивали неизбежность наличия переходных препятствий, связывая их с состоянием самой системы дистанционного голосования, находящейся, фактически, еще пока в развивающемся процессе: *«Я думаю, это вопрос времени и все это закончится тем, что в итоге голосование будет в электронном виде и*

²⁰⁵ ОЭВЦВ-2024.

поход на избирательный участок исчезнет». Кроме того, эксперты, сторонники цифровизации избирательного процесса, чаще всего склонялись к позиции, что с такими типами сдерживающих элементов не нужно бороться и пытаться их преодолевать, они перестанут существовать тогда, когда цифровизация в повседневной жизни будет превалировать в целом, а также когда произойдет смена поколения, которое сформировалась в эпоху цифровых технологий.

Однако, выделяя различные типы переходных сдерживающих элементов в масштабах России, можно отметить, что будет меняться и само восприятие типов сдерживающих элементов, и темпы их нивелирования. Так, некоторые эксперты особо подчеркивали, что ситуация внедрения цифровых инструментов в избирательный процесс не может на данном этапе репрезентировать ситуацию в стране в целом. В качестве наиболее ярких примеров можно привести следующие размышления экспертов: *«Москва вообще на отдельной платформе голосует. То есть она отличная от всех остальных регионов. На сегодняшний день можно говорить о том, что на территории всей страны существует абсолютное неравенство доступа к интернет-ресурсам. Мы говорим не только о наличии технической возможности интернета, но и о покрытии сетью всей территорией России. В целом ряде населенных пунктах покрытия сети либо нет вообще, либо оно недостаточно плотное для того, чтобы можно было использовать такую сложную и тяжелую, ну если вы понимаете, тяжелую с точки зрения информационных технологий. То есть для полноценного использования интернет-голосования».*

В этой связи можно говорить об актуальности выделения типов переходных сдерживающих элементов, фактически только в отношении незначительного количества субъектов Российской Федерации, к которым в первую очередь относится Москва, Московская область, Санкт-Петербург и ряд других.

Завершающий, пятый тип сдерживающих элементов, был выделен на основе анализа результатов глубинных интервью²⁰⁶ как класс проблем, связанных с

²⁰⁶ ОЭВЦВ-2024.

дефицитом информации о технологии учета и подсчета голосов избирателей и недостаточной популяризацией электронной формы голосования со стороны органов власти, получив условное обозначение – *информационные сдерживающие элементы*. Отдельно отметим, что этот тип встречался в описании только у одной категории экспертов – у политтехнологов. Наиболее часто встречающиеся высказывания представителей данной профессиональной группы, скорее, отражают наблюдаемые ими барьеры: *«Это информационная неграмотность. Для простого обывателя понимание информационных технологий – это блокчейн. Просто в ступор вводит человека, который не понимает, каким образом это вообще возможно. Будет ли соблюдена тайна голосования, будет ли действительно учтен голос именно так, как он выразил свою волю изъясления»*. С одной стороны, такую позицию экспертов можно обосновать тем, что именно они непосредственно работают с электоратом на разных уровнях избирательных кампаний. С другой стороны, именно им приходится сталкиваться с существующими у населения мифами цифровизации и общим низким уровнем осведомленности о возможностях и ограничениях системы дистанционного электронного голосования.

Кроме того, информационные сдерживающие элементы, по мнению экспертов, напрямую связаны с недостаточной популяризацией внедрения новых инструментов и технологий в современный избирательный процесс. Так, ими многократно подчеркивалось, что *«...нужно на самом деле широко информировать людей и вести разъяснительную работу органам исполнительной власти»*. Необходимость такой работы с населением позволит сформировать условия принятия цифровых инструментов голосования как удобной формы волеизъявления для избирателя, а также повысит уровень информированности, что постепенно приведет к изменениям и восприятию в сознании избирателя нового формата голосования как безопасного способа.

Анализ результатов глубинных интервью²⁰⁷ с экспертами-специалистами в области организации и проведения избирательных кампаний позволяет сделать следующие заключения:

- отмечаются опасения технических сбоев при проведении электронного голосования, а также наличие субъективного фактора при подсчете голосов;
- существует феномен «цифровое неравенство», когда технологии доступны не всем избирателям, либо доступны только тем, кто умеет ими пользоваться;
- нарушение принципа тайности голосования в рамках одной семьи. Например, в семье, если за всех ее членов голосует один избиратель, сумевший разобраться в электронной системе, тайна голосования может быть нарушена, так как осуществляется привязка бюллетеня к избирателю. При голосовании онлайн (online) наблюдатели лишены возможности точно идентифицировать избирателя;
- в процедуру электронного голосования возможно вмешательство посторонних лиц;
- не все избиратели обладают современными гаджетами, многие еще пользуются только кнопочными телефонами, а на персональных компьютерах установлены устаревшие браузеры;
- избиратели пока еще мало информированы о системе электронного голосования и возможности сделать свой политический выбор через информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет»;
- имеются слабые технологические возможности для организации дистанционного электронного голосования, отсутствие покрытия интернетом и сотовой связью всей территории Российской Федерации;
- обеспечение безопасности системы голосования от кибер-атак, фальсификации промежуточных и конечных результатов голосования;
- опасения избирателей об утечке персональных данных в информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет».

²⁰⁷ ОЭВЦВ-2024.

Таким образом, цифровые технологии, внедряясь в избирательный процесс, неизбежно должны продвигаться вперед, постоянно находиться в процессе развития, предоставляя дополнительные варианты для осуществления избирателями своих законных гражданских полномочий в период проведения выборов. Принято считать, что население с предубеждением воспринимает любые нововведения до того момента, пока не убедится в его практичности. Это касается и внедрения «цифры» в избирательный процесс. Поддержка наступит только в том случае, когда избиратель на деле почувствует, что положительные моменты от внедрения предполагаемых новшеств возьмут вверх над отрицательными. Применение цифровых технологий в избирательный процесс содержат совокупность преимуществ и недостатков как для избирателей, так и для государственных структур в целом.

С позиции большинства экспертов в рамках проведенных глубинных интервью²⁰⁸, цифровизация рассматривается как фактор новых социальных качеств избирателя в будущем. Эти новые социальные качества не связаны напрямую с традиционными социально-демографическими характеристиками, такими как: возраст, пол, уровень образования, сфера занятости и пр. Эксперты выделяли некоторые параметры, определяющие восприятие социальных процессов, репрезентирующих уровень сформированных компетенций: *«Избиратель, знающий и разбирающийся в технологиях... Продвинутый избиратель... Успешный и самодостаточный человек... Самосознательный человек... Полностью пользуется дистанционным электронным голосованием, и уже, наверное, даже не заходит на избирательные участки»*²⁰⁹.

С позиции экспертов демографические характеристики, определяющие сегодня поведение традиционного типа избирателей, уйдут в прошлое, а такой параметр, как возраст избирателя уже не будет фактором, определяющим электоральную ориентацию. На данном этапе мы наблюдаем смену электорального цикла, где традиционный избиратель постепенно уступает место дистанционному,

²⁰⁸ ОЭВЦВ-2024.

²⁰⁹ Примечание: здесь и далее в параграфе курсивом выделены слова респондентов (ОЭВЦВ-2024).

чье электоральное поведение формируется в условиях общего тренда цифровизации. Это целое поколение, чьи ценности, социальные установки, интересы и потребности сформировались в условиях цифрового социального пространства. В этой связи важно, как отмечает И.Г. Шестакова: «не только появление нового информационно-коммуникационного поля, радикально преобразовавшего привычную инфраструктуру социальной жизни, но важен также и взрывной рост скорости перемен, вызванных прорывным развитием цифровых технологий»²¹⁰.

Многие эксперты в ходе глубинных интервью²¹¹ подчеркивали неизбежность цифровизации избирательного процесса и давали оценку скорости внедрения цифровых технологий в избирательный процесс: *«Традиционная система отомрет... Оптимистический прогноз – 10–15 лет для Москвы... Такая цифровая система в регионах на уровне старта... С каждым годом все больше регионов подключаются к ДЭГ»*. Кроме того, в качестве существенных изменений эксперты отмечали сокращение числа физических избирательных участков, а в будущем, возможно и полное их отсутствие или замена на виртуальные избирательные участки: *«Количество избирательных участков, скорее всего, будет сокращаться... Именно избирательные участки работают по традиционной форме... Будет виртуальный участок. Я думаю, что рано или поздно мы придём в систему электронного голосования..., меняются границы избирательных округов»*. Также произойдет и сокращение числа избирательных комиссий, а их деятельность будет сведена к минимуму технологических операций: *«Идет тенденция на сокращение участков, на сокращение количества работающих на участках членов избирательных комиссии. Также сокращается время обработки данных»*. Эксперты подчеркивали естественный переход в «цифру» выборного процесса, связывая эту тенденцию с уменьшением числа избирателей, приходящих голосовать на физический избирательный участок: *«Мы столкнемся рано или*

²¹⁰ Шестакова, И.Г. Новая темпоральность цифровой цивилизации: будущее уже наступило: научная статья / И. Г. Шестакова // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. – 2019. – Т. 10, № 2. – С. 20-29.

²¹¹ ОЭВЦВ-2024.

поздно с ситуацией, что людей очень мало, которые придут на участок, чтобы голосовать и придется с этим что-то делать, потому что будет такая ситуация, что людей, которые сидят на участке как работающие, больше, чем тех, кто будет приходить голосовать».

Применение информационно-коммуникационных технологий на выборах в будущем будет способствовать изменению электорального поведения граждан и переходу из целерационального в сферу традиционного. Участие в выборах для избирателя будущего станет своего рода привычной повседневной практикой: *«За электронным голосованием будущее, то есть оно будет такое, как пойти зубы почистить...человек занимается своими делами, ему приходит на его чип, внедренный куда-нибудь в мозг, сигнал, и он движением глаз или просто даже движением мысли делает выбор».*

Происходящие трансформации в общественной и частной жизни социального субъекта под влиянием цифровизации носят революционный характер. При этом появляется необходимость осмысления новой социальной реальности, которая возникла, и одновременно находится еще в процессе формирования. Указанные ранее методы и результаты социологических исследований электорального поведения граждан позволяют правильно выстраивать конструкции моделей с учетом полученных данных. В рамках настоящего исследования особый интерес представляет моделирование поведения социального субъекта в условиях цифровизации избирательного процесса.

Отечественные ученые широко используют методы моделирования электорального поведения граждан, разработанные ранее зарубежными исследователями. В мире пока не существует унифицированного мнения о трактовке наименований модели электорального поведения. В научной литературе наряду с термином модель применяются и такие, как: подход, теория, направление и др. Объясняется это тем, что среди ученых не существует единства исследовательских подходов к изучению электорального поведения. Исследуя электоральное поведение граждан, необходимо учитывать самобытность, оригинальность, своеобразие положения российского общества в настоящее время,

которое определяется пестротой поведения и разнообразностью социального сознания, влияющего на избирательные предпочтения граждан.

В настоящее время предлагаемые исследователями модели электорального поведения граждан не в полной мере отвечают предпочтениям отечественных избирателей, так как актуальная электоральная обстановка может отличаться от предыдущей. Значение имеют и ситуационные обстоятельства проведения избирательной кампании.

Идентификация ряда важных детерминант, определяющих перспективы практического использования модели электорального поведения, таких как территориальные особенности, уровень избирательной кампании, политические предпочтения среди круга друзей, в коллективе сотрудников и т. д. следует классифицировать как долгосрочные факторы, поскольку они остаются, как правило, на протяжении многих лет.

Проведенный анализ электорального поведения граждан и факторов, влияющих на мотивацию, ценностные и поведенческие установки в условиях цифровизации демонстрирует необходимость создания обновленной модели электорального поведения. При этом существенным может стать многофакторный подход к анализу электорального поведения, учитывающий трансформацию поведенческих установок, изменение электоральной культуры и социальных факторов, оказывающих влияние на электоральное поведение граждан. Поведенческие установки означают индивидуальное отношение к объекту, определяемому как ценность в данной социальной общности. Использование информационно-коммуникационных технологий в избирательной кампании, включая дистанционное электронное голосование, из года в год в нашей стране приобретает широкие масштабы. Достаточно отметить, что если в 2018 году на выборах Президента Российской Федерации система дистанционного электронного голосования в российских регионах практически не использовалась, то спустя шесть лет на подобных выборах «итоговая явка на федеральной платформе ДЭГ — 94%. Этим способом голосования воспользовались 4,4 млн. человек в 28 регионах. В Москве, которая использует свою платформу,

проголосовали онлайн почти 3,7 млн. человек»²¹². Достигнутые результаты свидетельствуют о дальнейшей положительной перспективе использования цифровых технологий в избирательном процессе.

Предлагаемая нами концептуальная модель электорального поведения граждан в условиях цифровизации избирательного процесса обладает актуальностью и выступает в качестве конструкции, созданной путем выделения наиболее современных факторов и детерминантов, влияющих на электоральное поведение граждан, а также отражает инновационный характер сегодняшних выборов. Наряду с имеющимися традиционными внутренними и внешними факторами, которые использовались ранее при моделировании избирательного процесса, автор настоящего диссертационного исследования дополняет концептуальную модель электорального поведения граждан в условиях цифровизации избирательного процесса показателями, адаптированными к сегодняшним условиям проведения выборов на территории Российской Федерации. Среди них выделяем такой показатель, как электоральная культура, который следует рассматривать в виде трехкомпонентной системы: электоральная ориентация, электоральное поведение и электоральное сознание. Анализ и учет данного показателя в современных условиях позволяет более качественно и точно прогнозировать электоральный процесс, а в итоге и результаты избирательной кампании.

В современных условиях избирательный процесс не представляется возможным рассматривать без учета внедрения цифровых технологий, которые достаточно широко проникли во все этапы подготовки и проведения выборов. Поэтому добавление в конструкцию такого внешнего фактора как «цифровизация избирательного процесса», через который проходят практически все имеющиеся внутренние и внешние детерминанты, оказывающие влияние на электоральное поведение, отражает актуальные изменения в настоящем избирательном процессе.

²¹² Электронный ресурс: [<https://digital.gov.ru/ru/events/49836/>] (дата обращения: 15.05.2024).

С учетом вышеизложенного предлагается концептуальная модель электорального поведения граждан в условиях цифровизации избирательного процесса (рис. 23).

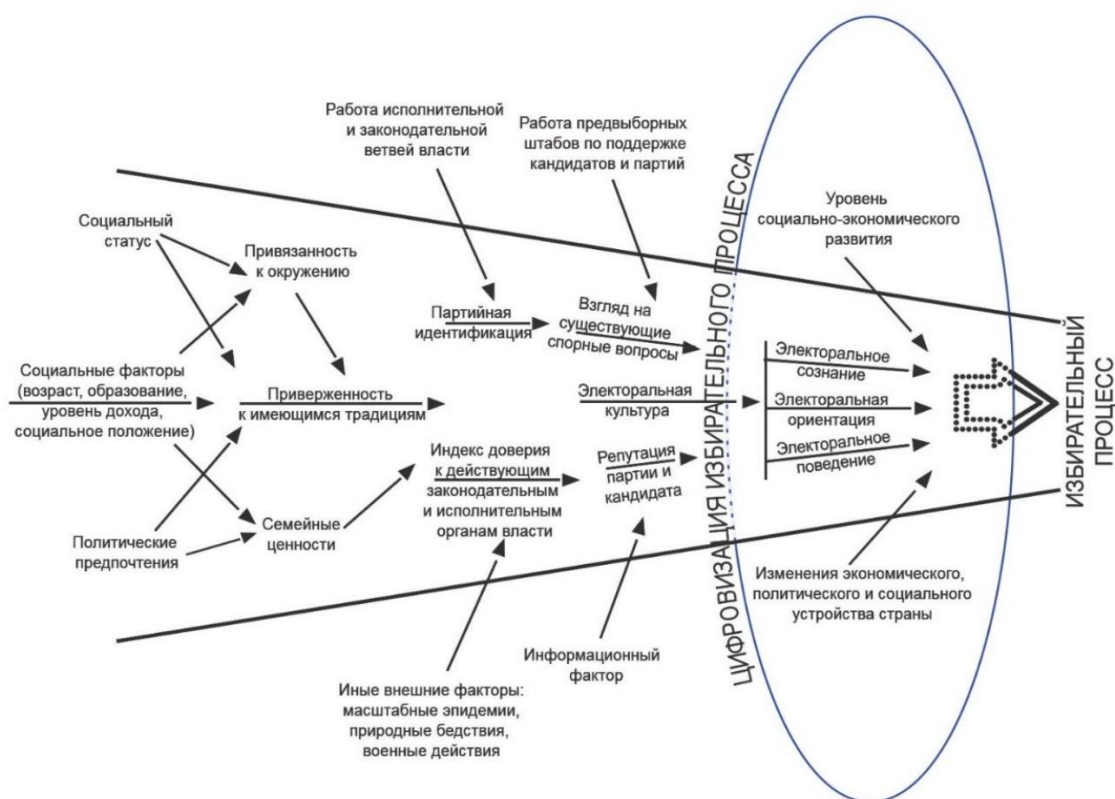

Рисунок 23. Концептуальная модель электорального поведения граждан в условиях цифровизации избирательного процесса

Представленные в диссертационном исследовании результаты анкетирования москвичей по их отношению к внедрению цифровизации в избирательный процесс, а также результаты проведенных с экспертами глубинных интервью в значительной степени обосновывают сформулированную актуальность исследования в части того, что внедрение информационно-коммуникационных технологий ведет к трансформации электоральной культуры и поведенческих установок граждан, воздействует на их социально-политическое самоопределение.

Социологический анализ итогов федеральных, региональных и муниципальных выборов последних лет (2021÷2024 гг.) подтверждают выдвинутую автором гипотезу настоящего диссертационного исследования о том,

что цифровизация избирательного процесса ведет к значительным изменениям в электоральном поведении граждан. Об этом свидетельствуют состоявшиеся выборы депутатов в Московскую городскую Думу в 2024 году (рис. 24).

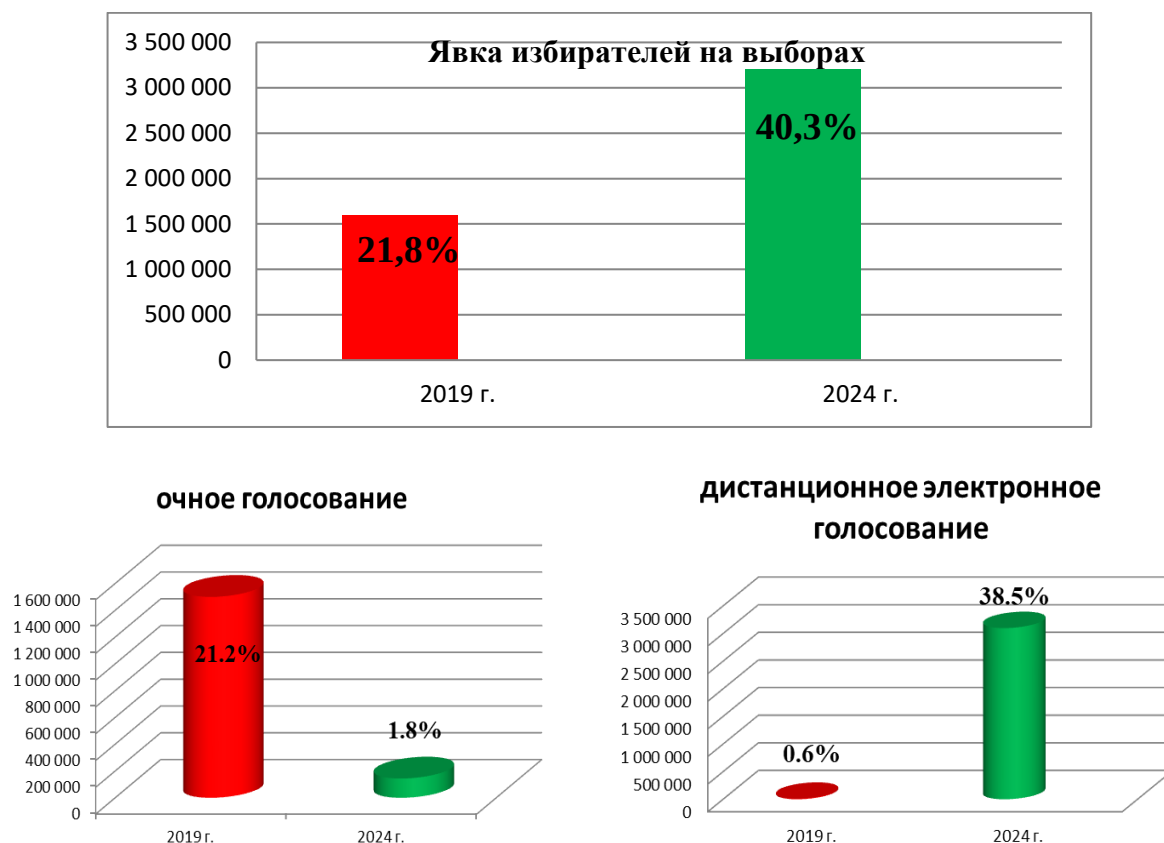

Рисунок 24. Итоги выборов депутатов в Московскую городскую Думу в 2019 и 2024 годах

Как видно из представленного рисунка 24, внедрение цифровизации в избирательный процесс способствовало более широкому привлечению электората к участию на выборах. Явка граждан в 2024 году по сравнению с предыдущими выборами в 2019 году возросла с 21,8% до 40,3%, то есть более чем в 1,8 раза. Количество проголосовавших дистанционным электронным способом в 2024 году возросло более чем в 21,3 раза и составило 38,5%²¹³.

²¹³ Выборы в Московскую городскую думу (2024). Режим доступа: [\[https://ru.wikipedia.org/wiki/Выборы_в_Московскую_городскую_думу_\(2024\)\]](https://ru.wikipedia.org/wiki/Выборы_в_Московскую_городскую_думу_(2024)) Электронный ресурс (дата обращения: 02.12.2024).

Результаты анкетирования жителей столицы обладают определёнными ограничениями в области генерализации на федеральный уровень, поскольку Москва отличается специфическими социально-демографическими, экономическими и цифровыми характеристиками. Высокий уровень цифровизации, доступ к интернет-ресурсам и активное использование технологий москвичами позволяют модели электорального поведения в столице выступать ориентиром для других крупных мегаполисов с аналогичными условиями. Однако в масштабах страны результаты должны интерпретироваться с учетом разного уровня цифровой грамотности, технологической инфраструктуры и электоральной культуры в иных субъектах Российской Федерации.

Можно выделить следующие особенности электорального поведения граждан в условиях цифровизации избирательного процесса:

— увеличение количества граждан, желающих принять участие в выборах, происходит, в основном, за счет части электората, желающих голосовать дистанционным электронным способом. Жители вовлекаются в осознанное выражение своего волеизъявления на выборах, что приводит к росту количества избирателей, пришедших на избирательные участки, а это, в свою очередь, приводит к увеличению «явки» участников голосования и, следовательно, к повышению легитимности избранных кандидатов;

— кандидаты, избранные в органы власти, обличенные повышенным доверием избирателей, принимают законодательные акты и решения, пользующиеся большей поддержкой электората. Однако подобный положительный результат возможен лишь в том случае, когда избиратель на деле почувствует, что при внедрении и использовании цифровизации избирательного процесса действительно соблюдены все условия безопасности, тайна волеизъявления, прозрачная процедура подсчета голосов и итогов выборов.

Изложенные в настоящем параграфе доводы в пользу применения при исследовании электорального поведения граждан предложенной модели позволяют сделать следующие выводы:

— интеграция внешнего фактора «цифровизация избирательного процесса» в концептуальную модель электорального поведения граждан предоставляет возможность более точно учитывать изменения в электоральной культуре, способствует вовлечению новых категорий населения, которые ранее не участвовали в голосовании и повышению «явки» граждан на избирательных участках, содействует усилению легитимности избранных органов власти;

— концептуальная модель электорального поведения граждан в условиях цифровизации избирательного процесса, представленная в исследовании, наглядно и качественно типологизирует факторы и детерминанты, влияющие на избирательные предпочтения, а также позволяет политическим партиям и кандидатам планировать тактику и стратегию предвыборной кампании;

— итоги анкетирования ²¹⁴ москвичей демонстрируют неоднозначное мнение электората по отношению к внедрению цифровизации в избирательный процесс, так как почти 2/3 от общего количества респондентов высказались в пользу использования электронного голосования на выборах, в то время как 15% - против. Кроме того, 17% от общего количества опрошенных считают, что со временем по-прежнему должна сохраниться традиционная очная форма волеизъявления;

— основываясь на итогах проведения избирательных кампаний в Российской Федерации федерального, регионального и местного уровней, а также обобщив результаты анкетирования жителей Москвы ²¹⁵ утверждаем, что наиболее положительными моментами внедрения информационно-коммуникационных технологий в выборы являются удобство, легкость и доступность, свобода выбора формы и места голосования, экономия времени;

— вместе с тем внедрение цифровых технологий в избирательный процесс имеет целый ряд недостатков, рисков и опасений. Среди них: возможные технические сбои при проведении электронного голосования, а также наличие субъективного фактора при подсчете голосов; существующий феномен «цифровое

²¹⁴ ОЖМВЦИП-2023.

²¹⁵ ОЖМВЦИП-2023.

неравенство»; нарушение принципа тайности голосования в рамках одной семьи; возможное вмешательство посторонних лиц в процедуру электронного голосования; отсутствие у многих избирателей современных гаджетов; недостаточная информированность населения о действующей системе электронного голосования; отсутствие покрытия стабильным Интернетом и сотовой связью всей территории Российской Федерации; вероятность кибер-атак на цифровые технологии; опасения избирателей об утечки персональных данных в информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет»;

— по результатам проведенных глубинных интервью ²¹⁶ выделяем следующие сдерживающие элементы, затрудняющее использование цифровых технологий: трансформационный, процедурный, конфронтационный, переходный и информационный, каждому из которых дается определение и классификация применения.

Таким образом, исследовав социальные факторы электорального поведения граждан и предложенную концептуальную модель электорального поведения граждан в настоящей главе приходим к следующим выводам:

— внедрение цифровизации в избирательный процесс ведет к существенным изменениям в электоральном поведении граждан. При этом важным становится многофакторный подход к анализу избирательных предпочтений, учитывающий трансформацию электоральной культуры в условиях использования цифровых технологий на выборах;

— использование модели электорального поведения населения допустимо в избирательных кампаниях федерального, регионального, местного уровней, как в законодательные, так и в исполнительные органы власти. В определенном смысле подобным фундаментом является представленная концептуальная модель электорального поведения граждан с внедрением внешнего фактора - «цифровизация»;

— с внедрением информационно-коммуникационных технологий

²¹⁶ ОЭВЦВ-2024.

в избирательный процесс возникает проблема, относящаяся не только к цифровизации выборов, но и в большей степени к существованию индивида в цифровом социальном пространстве, где сохранение независимости и конфиденциальности является в настоящее время пока недостаточно реализуемой стратегией;

— активность электората на выборах следует рассматривать как характеристику в качестве явного признака «дистанционного» избирателя, где основную часть составляет, в основном, молодежь и население среднего возраста;

— исследуя и анализируя поведенческие установки электората следует констатировать, что наблюдается причинно-следственная связь трансформации уровня критического мышления и включенности в электоральную культуру, где их поведение перестает характеризовать действие избирателя, как самостоятельного и мыслящего субъекта, а также переводит его выбор в разряд «автоматического» арифметического голосования;

— органам власти и организаторам проведения избирательных кампаний в ходе внедрения и использования цифровых технологий на выборах следует активнее вести работу по пропаганде, разъяснению положительных моментов в использовании цифровизации в избирательном процессе, тем самым способствовать повышению гражданской электоральной культуры населения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги настоящей диссертационной работы, отмечаем, что результаты проведенного исследования электорального поведения граждан в условиях цифровизации избирательного процесса развивают актуальные направления в социологии: трансформация выборных предпочтений граждан, влияние внедрения информационно-коммуникационных технологий на электоральную культуру, моделирование электорального поведения населения.

В современной социологии сформировался фундамент изучения избирательных предпочтений граждан, включающий в себя следующие основные теоретико-методологические подходы: социально-демографический, социологический, социально-психологический и экономический. Однако существующие научные теории раскрывают лишь некоторые особенности исследуемых и анализируемых электоральных процессов. Именно поэтому считаем, что основой социологических исследований электорального поведения населения является многофакторный подход, позволяющий в полном объеме рассмотреть и всесторонне определить электоральные предпочтения граждан.

Изучение и подробный анализ итогов избирательных кампаний в нашей стране в законодательные и исполнительные органы власти на федеральном, региональном и муниципальном уровнях за последние годы дает возможность утверждать, что в российском государстве электоральные предпочтения граждан стабилизируются, выравниваются и, как правило, не возникает непредвиденных серьезных отклонений в сторону того или иного общественного объединения, партии, а также их кандидатов. Важно подчеркнуть, что обоснования для участия в избирательном процессе среди населения различны.

В диссертационной работе подтверждается выдвинутая автором научная гипотеза о том, что цифровизация избирательного процесса ведет к существенным изменениям в электоральном поведении граждан. Важным становится многоаспектный подход, учитывающий трансформацию электоральной культуры в условиях цифровизации избирательного процесса. Использование

информационно-коммуникационных технологий на выборах приводит к необходимости формирования концептуальной модели электорального поведения граждан.

В диссертационном исследовании отмечается, что наблюдается использование информационно-коммуникационных технологий не только в период самих выборов, но и на этапе подготовки выборных кампаний. В настоящее время внедрение цифровых технологий является одним из эффективных, практичных и перспективных направлений трансформации электорального процесса в Российской Федерации. Последовательное внедрение цифровых технологий в выборы – это закономерная необходимость дальнейшего развития избирательной системы в России на ближайшие годы. За последний период произошёл значительный прогресс в интеграции информационно-коммуникационных технологий в электоральный процесс: от применения технических устройств как вспомогательных средств до существенной цифровизации ключевых этапов избирательной процедуры.

Цифровые платформы, предоставляющие участникам избирательного процесса актуальную информацию о выборах, кандидатах, партиях и общественных объединениях, участвующих в выборах, их предвыборные программы значительно упрощают процесс голосования, делая его более осознанным, удобным и доступным.

Цифровые технологии делают выборы прагматичными. Информационно-коммуникационные технологии в избирательном процессе постоянно обновляются, находятся в непрерывном процессе совершенствования. Как показало исследование, количество голосующих на выборах за последние годы возрастает за счет воспользовавшихся электронной формой голосования (в основном молодежью и более широким кругом различных социальных групп, которые ранее недостаточно активно участвовали в выборах).

Наряду с положительными моментами использования цифровизации имеют место слабые стороны, риски, сдерживающие элементы, которые органы власти и

организаторы избирательных кампаний должны учитывать в своей повседневной работе.

Итоги проведенного анкетирования²¹⁷ демонстрируют неоднозначность определенной части электората по отношению к внедрению цифровизации в избирательный процесс. Стремясь к повышению уровня доверия избирателей в отношении использования информационно-коммуникационных технологий, органам власти и организаторам выборов необходимо активнее вести работу по пропаганде, разъяснению положительных моментов в использовании цифровизации в избирательном процессе, тем самым способствуя повышению гражданской электоральной культуры населения.

В исследовании электорального поведения граждан важная роль принадлежит факторам, влияющим на политические предпочтения населения, среди которых особо выделяются социальные. Их набор подвержен трансформации и претерпевает постоянные изменения.

При большом многообразии существующих социальных факторов электорального поведения граждан все большее значение в настоящее время приобретает фактор «цифровизация избирательного процесса», который способствует формированию общественного мнения о политическом лидерстве, компонентах политической культуры и личностно-ориентированной культуры избирателей, больше склоняющихся к выбору на основе личности кандидата или лидера партии, нежели на основе информации о программах партий и кандидатах.

Важным социальным фактором электорального поведения граждан становится фактор наличия доверия или отсутствия доверия избирателей к выборам. За последние годы в стране сложилась положительная динамика роста повышенного внимания электората к политической жизни и действующим инструментам влияния. Оценка результатов прошлой работы органов власти и ожидания от ее будущей деятельности являются важным социальным фактором. Исследование и анализ электорального поведения показывают, что наибольший

²¹⁷ ОЖМВЦИП-2023.

вес имеет ретроспективное голосование в сравнении с перспективным. Практика прошедших избирательных кампаний свидетельствует о том, что для избирателя является более важным оценка результатов, в том числе динамики социальных преобразований прошлой деятельности правительства.

По итогам диссертационного исследования приходим к выводу, что электоральную культуру следует рассматривать путем добавления к двум традиционно употребляемым компонентам: электоральной ориентации и электоральному поведению третий компонент - электоральное сознание, что дает возможность более углубленно и объемно подходить к исследованию и анализу электоральной культуры граждан в условиях цифровизации.

Выделенные два типа поведения избирателей - «традиционный» и «дистанционный» избиратель рассматриваются с учетом различных подходов к пониманию электоральной культуры и основных характеристик, определяющих электоральное сознание, ориентацию и поведение. В условиях цифровизации избирательного процесса выборы для электората, предпочитающего «дистанционный» способ голосования, из рациональной практики переходят в разряд рационально-прагматичного ритуала и должны анализироваться как темпоральная характеристика такого избирателя. Практическая работа по использованию информационно-коммуникационных технологий в избирательном процессе позволяет рассматривать активность электората как характеристику в качестве явного признака, так называемого «дистанционного» избирателя.

Исследуя и анализируя поведенческие установки электората, отмечаем, что причинно-следственная связь трансформации уровня критического мышления и включенности в электоральную культуру, где их поведение перестает характеризовать действие избирателя как самостоятельного и мыслящего субъекта, переводит его выбор в разряд «автоматического» арифметического голосования.

Интеграция внешнего фактора «цифровизация избирательного процесса» в концептуальную модель электорального поведения граждан предоставляет возможность более точно прогнозировать изменения в электоральной культуре, способствуя вовлечению более широкого круга населения к участию в

избирательном процессе и тем самым повышению «явки» граждан на выборах, что, содействует повышению легитимности избранных органов власти.

Настоящее исследование имеет значительный потенциал для дальнейшего изучения, который может быть реализован за счет расширения исследуемой области и более детального анализа имеющейся практики в использовании цифровых технологий на федеральном, региональном и муниципальном уровнях выборов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алексеев, Р.А. Проблемы и перспективы применения электронного голосования и технологии избирательного блокчейна в России и за рубежом: научная статья/ Р.А. Алексеев, А.В. Абрамов. – М.: Русская политология, 2018. - № 4(9). С. 28.
2. Алмонд, Г. Сравнительная политология сегодня. Мировой обзор / Г. Алмонд, Дж. Пауэлл, К. Стром, Р. Далтон. - М.: Аспект Пресс, 2002. - 507 с.
3. Аль-Дайни, М.А. Специфика формирования типов электорального поведения в современной России: политико-психологический анализ: научная статья / М.А. Аль-Дайни // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2018. – № 2(800). – С. 9-25.
4. Антонян, А.Р. Использование информационных технологий в формировании электорального поведения граждан: научная статья / А. Р. Антонян // Русская политология. – 2021. – № 2(19). – С. 72-74.
5. Арон, Р. Этапы развития социологической мысли: пер. с фр.: монография / Раймон Арон; общ.ред. и предисл. П.С. Гуревича. - М.: Прогресс: Универс.- 1993. С. 10–12.
6. Ахременко, А.С. Структурирование электорального пространства в российских регионах (факторный анализ парламентских выборов 1995–2003 гг.): научная статья/ А.С. Ахременко. – М.: Полис. - 2005. - № 2. С. 26–52.
7. Баранов, А.В. Электоральное поведение граждан на региональных выборах в Испании (2020-2022 гг.): новые тенденции: научная статья / А. В. Баранов // Латинская Америка. – 2022. – № 5. – С. 72-84.
8. Баранов, Н.А. От недоверия - к легитимации: трудный путь цифровых электоральных технологий на примере России: научная статья/ Н.А. Баранов . – М.: Вестник РУДН. Серия: Политология. - 2022. - Выпуск 24. - № 3. 436 с.

9. Баранов, Н. А. Электоральные новации в Российской Федерации в контексте дистанционного электронного голосования: научная статья / Н. А. Баранов // Социально-политические исследования. – 2024. – № 3(24). – С. 17-30.
10. Баширова, Л.Ф. Политическая стабильность как фактор электорального поведения: научная статья / Л. Ф. Баширова // Актуальные исследования. – 2022. – № 50-2(129). – С. 35-37.
11. Бек, У. Общество риска: на пути к другому модерну: научная статья// Ульрих Бек; пер. с нем. В. Седельника и Н. Федоровой. - М.: Прогресс-традиция, 2000. - С. 340.
12. Беспалова, Е.А. Причины избирательного абсентеизма / Е. А. Беспалова // Молодежный научный потенциал в юриспруденции XXI века: от теории к практике : Сборник научных трудов V Всероссийской студенческой научно-практической конференции, Москва, 13 октября 2022 года / Под редакцией С.В. Тимофеева. – Москва: Российский государственный гуманитарный университет, 2022. – С. 39-42.
13. Богапова, А.В. Механизмы и практики популизма в электоральных кампаниях в Москве: политологический анализ : диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук / Богапова Анастасия Валерьевна, 2024. – 201 с.
14. Богатырева, Т.Г. Современная культура и общественное развитие: монография/ Т. Г. Богатырева. – Москва : РАГС, 2001. – 173 с.
15. Бурда, М.А. Влияние цифровых технологий на политическую активность граждан и электоральный процесс в РФ / М. А. Бурда, Э. А. Ашмарина // Возможности и угрозы цифрового общества: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Ярославль, 20–22 апреля 2023 года. – Ярославль: Общество с ограниченной ответственностью «Филигрань», 2023. – С. 102-111.
16. Бурлацкий, Ф.М. Современный Левиафан: монография/ Ф.М.. Бурлацкий, А.А. Галкин - М.: Мысль, - 1985. - С. 228.
17. Бушенева, Ю.И. Абсентеизм как фактор избирательного процесса в современной России: научная статья/ Ю.И. Бушенева – СПб: Издание.- 2007.- С. 6.

18. Быков, И.А. Эффект низкой явки на выборах в Государственную думу Федерального собрания Российской Федерации 2016 г.: монография// И.А. Быков - М.: ПОЛИТЭКС. 2017. - Том 13 № 2.- С.77-86.
19. Быстрынцев, С.Б. Модели в социологии: научная статья / С. Б. Быстрынцев // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. – № 118. – С. 260-267.
20. Ваньков, В.А. Поселенческая структура в электоральном поведении. По материалам парламентских выборов в России: монография / В. А. Ванько.- М.: Полис. Политические исследования. – 2003. – № 6. – С. 88-103.
21. Варягин, Е.М. Электронное голосование - возможности и ограничения политического процесса в России: научная статья / Е. М. Варягин // The Newman in Foreign Policy. – 2020. – Т. 3, № 54(98). – С. 50-51.
22. Василенко, Л.А. Цифровизация публичного управления в России: риски, казусы, проблемы: научная статья/ / Л. А. Василенко, В. В. Зотов.- М.:Цифровая социология. – 2020. – Т. 3, № 2. – С. 4–16.
23. Володенков, С.В. Трансформация современных политических процессов в условиях цифровизации общества: ключевые сценарии: научная статья / С. В. Володенков // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2020. – Т. 13, № 2. – С. 6-25.
24. Воронин, Г.Л., Голубин, Р.В., Коротышев, А.П. Образ будущего российского государства в сознании современной молодежи: политическая теория и практика: коллективная монография / Г. Л. Воронин, Р. В. Голубин, А.П. Коротышев [и др.]. – Нижний Новгород : Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2024. – 193 с.
25. Воронцова А.Б., Звоновский В.Б. Административный ресурс как феномен российского избирательного процесса: научная статья/ Полис. Политические исследования. 2003. № 6. С. 114-124.
26. Ворошилова, О.Н. Детерминанты поведения российского электората в процессе выборов разного уровня. № 10–5 (56): научная статья / О.Н. Ворошилова, Т.М. Зуева.- М.: Журнал Евразийское научное объединение. - 2019. - С. 414–418.

27. Гандалоева, М.Т. Социальные медиа в российском электоральном процессе: диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук: 5.5.2 / Гандалоева Мадина Тархановна. – Краснодар, 2024. – 237 с.
28. Голосов, Г.В. Поведение избирателей в России: теоретические перспективы и результаты региональных выборов: монография // Г.В. Голосов.- М.: ПОЛИС. Политические исследования.-1997. № 4. - С. 44–56.
29. Грачев, М.Н. Электронное голосование: «За» и «Против»: научная статья / М. Н. Грачев // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2011. – № 1. – С. 360-366.
30. Гришин, Н.В. Динамика электоральных предпочтений населения Юга России: Сравнительное исследование: монография / Н. В. Гришин ; Гришин Н. В. ; Каф. истории социально-политических учений, Философский фак. МГУ им. М. В. Ломоносова. – Москва : Социально-политическая мысль, 2008. – 181 с.
31. Гудина, Ю.В. Активность российских избирателей: теоретические модели и практика: монография// Ю.В. Гудина.- М.: Полис. - 2003. - № 1. - С. 112-122.
32. Дмитриева, Т.В. Цифровизация как социокультурный феномен современного российского общества: диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / Дмитриева Татьяна Викторовна, 2024. – 174 с.
33. Доган, М. Сравнительная политическая социология / пер. М. Доган, Д. Пеласси. - М.: Ин-т социал.-полит. исслед.: Социал.-полит. журн., 1994. С. 272.
34. Дударев, В.А. Внедрение цифровизации и цифровых технологий в современное российское общество / В. А. Дударев // Современные технологии: актуальные вопросы теории и практики : сборник статей VI Международной научно-практической конференции, Пенза, 30 ноября 2023 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2023. – С. 50-54.
35. Дудочников, А.И. Электоральное поведение россиян в условиях масштабирования системы дистанционного электронного голосования: диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук: 5.4.5/ Дудочников Алексей Игоревич. – Казань, 2024. – 260 с.

36. Евстифеев, Р.В. Моделирование электорального пространства российских регионов на основе показателей корреляционной близости политических альтернатив: монография / Р.В. Евстифеев // М.: Моделирование в социально-политической сфере научный альманах. - 2007. № 1. - С. 68–82.

37. Жуковская, Н.Ю. Динамика факторов электорального поведения россиян в 2018–2021 годы: научная статья / Н. Ю. Жуковская, Е. И. Шурупова . – М.: Гражданин. Выборы. Власть. – 2022. – № 3(25). – С. 186–202.

38. Закусилова, А.Ю. Big Data: опасности и перспективы: научная статья / А. Ю. Закусилова // Международный журнал прикладных наук и технологий Integral. – 2019. – № 4-1. – С. 21.

39. Зигфрид, А. «Политическая картина западной Франции в III республике»: монография// А. Зигфрид - М.: ПОЛИТЭКС.- 1913. - С. 7-15.

40. Зырянов, С.Г. Электоральное поведение и электоральная культура в трансформирующемся институциональном пространстве: методологический аспект: монография/ С.Г. Зырянов.- М.:Социум и власть. -2008. № 2 (18). - С. 28-32.

41. Иванов, Д.А. Проблемы внедрения цифровизации в деятельности органов государственной власти / Д. А. Иванов, Д. В. Пенязь // Управление и цифровизация: национальное и региональное измерение: сборник статей III национальной научно-практической конференции с международным участием, Брянск, 29 мая 2023 года. – Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2023. – С. 13-17.

42. Иванько, А.Ф., Иванько М.А., Сорокина В.А. Портал государственных услуг: насколько эффективна помощь гражданскому обществу?: научная статья / А. Ф. Иванько, М. А. Иванько, В. А. Сорокина // Инновационная наука. – 2017. – № 1-2. – С. 73-77.

43. Калиев, И. Социокультурные основания электоральных предпочтений: монография// Б. Поломарчук, И. Калиев.- М.: International Independent Scientific Journal. - 2021. - № 29. С. 41.

44. Карпова, Н.В. Политическая культура современной России: состояние, проблемы, пути трансформации: монография/ Н.В. Карпова.-М.: Вестник

Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2008. – №2. – С.169-172.

45. Карпова, Н.В. Электоральная культура как индикатор отношений политического представительства: научная статья / Н. В. Карпова // Гражданин. Выборы. Власть. – 2020. – № 2(16). – С. 24-39.

46. Ковров, В.Ф. Роль «экологического анализа» в исследовании электорального поведения: политико-социологический анализ: научная статья / Ф.В. Ковров.- М.: Вестник научных конференций. - 2016. - № 2–2(6). С. 67.

47. Комлева, В.В. Электоральная культура как предмет социологического анализа: научная статья / В. В. Комлева // Социология власти. – 2003. – № 6. – С. 111-126.

48. Коротаев, С.А. Политические предпочтения: эффект экономической уязвимости: научная статья / С. А. Коротаев, Е. Н. Гасюкова // Мир России. Социология. Этнология. – 2022. – Т. 31, № 1. – С. 138-161.

49. Кочеткова, О.В. Экономические факторы электорального поведения: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук: 08.00.01 / Кочеткова Ольга Владимировна. – Москва, 2003. – 18 с.

50. Кочеткова, О.В. Экономико-политические связи: методологические подходы и анализ ситуации в России: научная статья / О. В. Кочеткова.- М.: Вестник РЦЭР. - 2003. - № 141. С. 44–62.

51. Кравченко, С.А. Социология цифровизации / С.А. Кравченко. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство ЮРАЙТ», 2021. – 236 с.

52. Кулецкая, Л.Е. Пространственное моделирование электоральных предпочтений в Российской Федерации: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук: 5.2.2 / Кулецкая Лада Евгеньевна. – Москва, 2024. – 104 с.

53. Левин, А.В. Детерминанты электорального поведения граждан в современной Великобритании / А. В. Левин // Молодежь третьего тысячелетия: Сборник научных статей XLVIII региональной студенческой научно-практической

конференции. В 2-х частях, Омск, 01 апреля – 15 2024 года. – Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2024. – С. 101-104.

54. Липчанская, М.А., Чаннов С.Е. Обеспечение безопасности данных при проведении электронного дистанционного голосования: научная статья / М. А. Липчанская, С. Е. Чаннов // Муниципальное имущество: экономика, право, управление. – 2020. – № 3. – С. 14-18.

55. Лихоманов, К.В. Теоретико-прикладные аспекты предотвращения кризисов избирательных систем: научная статья / К. В. Лихоманов, А. Б. Ткешелиадзе // Вопросы политологии. – 2024. – Т. 14, № 2(102). – С. 531-539.

56. Малашенко, И.В. Изучение электорального поведения населения: сравнительный анализ зарубежных и отечественных теорий: монография// И.В. Малашенко. - М.: Вестник Брянского государственного университета. - 2014. - № 2. С. 91.

57. Мей, В.А. Экономические факторы электорального поведения и общественного сознания (опыт России 1995–2000 годов): монография / В. А. Мей / Сборник консультационных материалов. - М.: ИЭПП, 2001. - С. 156.

58. Мешкова, В.Д. Особенности политического поведения граждан в современном российском обществе / В. Д. Мешкова // Политика и право, государство и экономика в условиях глобальных трансформаций : Сборник докладов Всероссийской научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 01 декабря 2023 года. – Ростов-на-Дону: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 2024. – С. 253-258.

59. Мелешкина, Е.Ю. «Воронка причинности» в электоральных исследованиях: монография / Мелешкина Е.Ю.- М: издание. - 2002 «Полис» - Политические исследования. № 5. - С.47-53.

60. Митрохина, Т.Н., Баскакова Ю.М. Моделирование политической реальности: качественные и количественные аспекты: монография / Т. Н. Митрохина, Ю.М. Баскакова; Т.Н. Митрохина, Ю.М. Баскакова. – Саратов : изд-во Сарат. ун-та, 2005. С. 128.

61. Мокшина, В.К. «Политическая социология. Часть 2. Социальные механизмы международных отношений»: монография // В.К. Мокшина, С.И. Шубина. - Архангельск: ИД САФУ, 2014. - С. 95.

62. Некрасова, И.Н. Электоральная культура в системе политической культуры / И. Н. Некрасова // Философские проблемы: вчера, сегодня, завтра: Ежегодный сборник научных статей. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», 2022. – С. 187-202.

63. Нешков, С.В. Особенности обеспечения политической стабильности Российской Федерации: тенденции, методы, информационные технологии: диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук: 23.00.06 / Нешков Сергей Владимирович. – Москва, 2022. – 230 с.

64. Николаев, А.Н. Административный ресурс в региональных избирательных кампаниях// Россия. Политические вызовы 21 века. Второй всероссийский конгресс политологов. 21–23 апреля 2000 года: научная статья/А.Н. Николаев. – М.: РОССПЭН, 2002. - С. 268–272.

65. Нисневич, Ю.А. Институт выборов как механизм легитимации публичной власти: монография/ Ю.А. Нисневич // Мировая экономика и международные отношения. – М.: издание.- 2018. - Т. 62. - № 2. С. 70.

66. Овчинников, Б.В. Российские регионы. Социальные характеристики и электоральное поведение: монография // Взрывной пояс/96: российские регионы и электоральное поведение// ред. К. Мацузато. Sapporo/ Б.В. Овчинников/ М.: издание. - 1999.- С. 36.

67. Окунев, И.Ю. Электоральная география / И. Ю. Окунев; Монография. Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России Институт международных исследований Центр пространственного анализа международных отношений. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью Издательство «Аспект Пресс», 2023. – 312 с.

68. Охотский, Е.В. Информационно-коммуникационные технологии в обеспечении элитно-лидерского позиционирования: научная статья / Е. В. Охотский, Д. К. Григорян // Власть и элита в эпоху цифровой трансформации:

Новые вызовы и угрозы, траектории социально-политического развития современного общества : материалы Четвертого Всероссийского элитологического конгресса с международным участием, Ростов-на-Дону, 25 марта 2022 года. – Ростов-на-Дону: Южно-Российский институт управления - филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (ЮРИУФ РАНХиГС), 2022. – С. 47-53.

69. Пакова, О.Н. Проблемы и перспективы внедрения инструментов финансового менеджмента на основе цифровизации в государственных и муниципальных учреждениях / О. Н. Пакова, Д. А. Ашибокова // Цифровая экономика и электронное образование: европейский опыт: сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции , Ставрополь, 10–14 марта 2020 года / Под редакцией Л.И. Ушвицкого, И.В. Пеньковой. – Ставрополь: Общество с ограниченной ответственностью «СЕКВОЙЯ», 2020. – С. 279-282.

70. Петров, Н.В. Электоральный ландшафт России: монография/ Н.В. Петров, А.С. Титков / М.: издание. - 2004.- С. 159-160.

71. Петухова, Е.В. Модели электорального поведения: теоретические и практические аспекты: диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук: 23.00.02 / Петухова Елена Валерьевна. – Москва, 2002. – 119 с.

72. Позднякова, И.В. Современные подходы к изучению электорального поведения граждан России / И. В. Позднякова // Новые голоса в науке: идеи и проекты - 2024: сборник материалов XIX Всероссийского конкурса научно-практических работ бакалавров, магистрантов, аспирантов, Екатеринбург, 24–25 мая 2024 года. – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2024. – С. 189-194.

73. Полякова, Э.И. Эволюция избирательной системы России и электорального поведения: Монография. / Э. И. Полякова, М. Ш. Караев. – Саарбрюккен: LAP LAMBERT, - 2016. – 48 с.

74. Привалов, И.В. Факторы формирования политических установок: / Монография. И. В. Привалов; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – Нижний Новгород: ООО «Научно-исследовательский социологический центр», 2019. – 105 с.

75. Прудий, Т.В. Цифровизация. кризис - время внедрения новых технологий?: научная статья/ Т. В. Прудий, Д. О. Куликов // Аллея науки. – 2020. – Т. 2, № 4(43). – С. 246-252.

76. Пушкарева, Г.В. Изучение электорального поведения: контуры когнитивной модели: научная статья // Г.В. Пушкарева. М: Полис. - 2003. - № 3. С. 123.

77. Радченко, Е.А. Отдельные проблемы избирательной активности граждан: научная статья / Е. А. Радченко // Актуальные проблемы юриспруденции, Москва, 18 февраля 2022 года. – Москва: ООО «Издательский Центр РИОР», 2022. – С. 257-263.

78. Рогач, Н.Н. Представления об идеальном политическом лидере как фактор восприятия реальных политиков: диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук: 19.00.12 / Рогач Николай Николаевич, 2022. – 206 с.

79. Родионова, М.Е., Белоконев, С.Ю. Электоральные процессы в России и Европе: новые практики, институты и технологии: коллективная монография / М. Е. Родионова, С. Ю. Белоконев, П. С. Селезнев [и др.]. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «КноРус», 2018. – 344 с.

80. Роуз, Р. Вынужденное принятие «неполной» демократии. Политическое равновесие в России: научная статья / Р. Роуз, Н. Манро, У. Мишлер // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. – 2005. – № 2(76). – С. 30-42.

81. Савин, С.Д. «Стабилизационное сознание в изменяющемся российском обществе»: научная статья. Вестник российского университета дружбы народов. Серия социология/ С.Д. Савин.- М.: издание.- Том 23 № 4 (2023). С. 770–786.

82. Семеновых, А.М. Методологические аспекты оценки внедрения цифровизации: зарубежный опыт: научная статья / А. М. Семеновых // Мировая наука. – 2020. – № 11(44). – С. 133-138.

83. Серавин А.И., Соколова Е.Н. Современные технологии в электоральных процессах. 10.04.2019 / ЭИСИ – Экспертный институт социальных исследований. С.3-21. [Электронный ресурс]. URL: <https://eistr.ru/upload/iblock/a7b/a7bdf841b6d38a360856703f6ab41fb6.pdf> (дата обращения: 23.10.2024).

84. Сересова, У.И. Социальные факторы электорального процесса в регионах России, или за кого голосуют бедные: научная статья / У. И. Сересова // Логос. – 2005. – № 1(46). – С. 257-274.

85. Сивкова, Н.И. Система детерминации электорального поведения: научная статья / Н. И. Сивкова // Koinon. – 2021. – Т. 2, № 3. – С. 169-181.

86. Социологический справочник под редакцией В.И. Воловича, 1990 год [Электронный ресурс]<http://sociology.niv.ru/doc/dictionary/sociological/articles/223/elektoralnoe-povedenie.htm> (дата обращения: 23.10.2023).

87. Степанова, Т.Д. Перспективы развития цифровизации избирательного процесса в Российской Федерации: научная статья / Т.Д. Степанова/ М.:Скиф. Вопросы студенческой науки. - 2021. - № 5(57). С. 321.

88. Сушенков, В.А. Политическое участие граждан в общественно-политической жизни: сущность и детерминация: научная статья / В.А. Сушенков/М.: Социально-гуманитарные знания. - 2012. - № 2. С. 127.

89. Телешина, Н.Н. Электронное голосование как средство демократизации правотворчества: монография / Н.Н. Телешина/М.: Юридическая техника. - 2014. - № 8. С. 438.

90. Тоффлер, Э. Шок будущего: монография/ Э. Тоффлер/М.: Из-во АСТ.- 2002.- С. 557.

91. Трыканова, С.А. Актуальные аспекты Форсайт анализа реализации IT технологий в электоральном процессе: научная статья / С.А. С.А. Трыканова/ М.: Государственная служба и кадры. - 2021. - № 5. С. 108.

92. Туровский, Р.Ф. Концептуальная электоральная карта постсоветской России: монография / Р.Ф. Туровский / М.:Полития: Анализ. Хроника. Прогноз. - 2006. - № 4. С. 161-202.

93. Федоров, В.В. Русский выбор. Введение в теорию электорального поведения россиян: научная статья / В. В. Федоров // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2010. – № 2(96). – С. 275-287.

94. Федоров, В.И. Электронное голосование как механизм политического участия: российский и зарубежный опыт: диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук: 23.00.02 / Федоров Владислав Иванович. – Москва, 2022. – 273 с.

95. Федорченко, С.Н. Технологии легитимации политических режимов в условиях цифровизации: диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук: 23.00.02 / Федорченко Сергей Николаевич. – Москва, 2022. – 564 с.

96. Холодковский, К.Г. Социально-психологическая дифференциация российского населения и процесс формирования партий: монография / К.Г. Холодковский // М.:Полис. - 2001. - № 5. С. 75–89.

97. Цифровизация: новые тренды и опыт внедрения /ответственный редактор: Сукиасян, А.А. /сборник статей Международной научно-практической конференции, Пермь, 20 апреля 2024 года. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «Аэтерна», 2024. – 220 с.

98. Чернышов, А.Г. Выборы и электорат: новый тип избирателя в условиях ритуальной демократии: научная статья / А. Г. Чернышов // Власть. – 2018. – Т. 26, № 2. – С. 29-34.

99. Шарков, Ф.И. Трансформация электорального сознания в новом политическом измерении: редакторская заметка / Ф. И. Шарков // Коммуникология. – 2016. – Т. 4, № 5. – С. 15-17.

100. Шевченко, Ю.Д. Подводя итоги: результаты российских выборов 1993–1996 гг. // Первый электоральный цикл в России (1993–1996). / Общ. ред.: В.Я.

Гельман, Г.В. Голосов, Е.Ю. Мелешкина. – М.: Издательство «Весь Мир», 2000. С. 212–241.

101. Шевченко, Л.Д. Динамика развития гражданской культуры в условиях цифровизации общества: диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук: 5.7.7 / Шевченко Лариса Владимировна. – Новочеркасск, 2024. – 170 с.

102. Шемелин, А.В. Теории изучения электорального поведения: монография/ А.В. Шемелин// М.: История государства и права. - 2007. - № 23. С. 10.

103. Шестакова, И.Г. Новая темпоральность цифровой цивилизации: будущее уже наступило: научная статья / И. Г. Шестакова // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. – 2019. – Т. 10, № 2. – С. 20-29.

104. Шихова, В.П. Электоральное поведение: факторы региональной дифференциации в современной России: научная статья / В. П. Шихова // Политическая география и геополитика в России: исторический опыт современность: материалы Международной научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения выдающегося российского географа В. П. Семёнова-Тян-Шанского, Санкт-Петербург, 08–09 апреля 2021 года. – Санкт-Петербург: ООО «Издательство ВВМ», 2021. – С. 604-622.

105. Шишелина, Л.Н. Выборы в Вишеградских странах 30 лет спустя: Особенности избирательных кампаний 2019–2020 гг. /Монография. Л. Н. Шишелина, М. В. Ведерников, А. А. Габарта. – Москва: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Европы Российской академии наук, 2020. – 147 с. – (Доклады Института Европы).

106. Шурупова, Е.И. Электоральное поведение: понятие и виды: научная статья / Е. И. Шурупова // Научный альманах «В зеркале права»: Сборник научных трудов. – Липецк: Липецкий государственный педагогический университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2024. – С. 485-487.

107. Щекотин, Е.В. Концепция качества жизни в условиях цифровизации общества: социолого-управленческие аспекты: диссертация на соискание ученой степени доктора социологических наук: 5.4.7 / Щекотин Евгений Викторович. – Новосибирск, 2023. – 333 с.

108. Яковлева, М.Г. Средства массовой информации и технологии влияния на электоральное поведение граждан: научная статья / М. Г. Яковлева // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2024. – № 3. – С. 106-128.

109. Almond, G.A., Verba, S. 1963. The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations. Princeton, NJ: Princeton University Press. P.122-144.

110. Bisbee, J., Larson, J.M. Testing Social Science Network Theories with Online Network Data: An Evaluation of External Validity, American Political Science Rev. 111 (3) (2017) P. 502–521.

111. Campbell, A., Converse, P., Miller, W., Stokes, D. 1960. The American Voter. N.Y. [Электронный ресурс] URL: <https://press.uchicago.edu/ucp/books/book/chicago/A/bo24047989.html> (дата обращения 23.10.2024).

112. Downs, A. An Economic Theory of Democracy: монография /I A. Downs I N. Y., 1957. - P.86-98.

113. Fiorina, M. Retrospective Voting in American National Elections / M. Fiorina. New Haven: Yale University Press, 1981. С. 58.

114. Goguel, F. La sociologie electorale / F. Gogel // France «Traite de sociologie». - Bd. Paris, 1951. P. 48.

115. Grossman, L.K. The Electronic Republic. Reshaping Democracy in the Information Age. N.Y.: Viking (20th Century Fund), 1995. P.3-290.

116. Hanschitz, G. (2017). Digitalization of Politics and Elections. In: Carayannis, E., Campbell, D., Efthymiopoulos, M. (eds) Handbook of Cyber-Development, Cyber-Democracy, and Cyber-Defense. P. 1-16.

117. Harrop, M. Elections and Voters. A Comparative Introduction / M. Harrop, W. Miller. - Hampshire-London, 1987. 287 p.

118. Kelley, T. L. Essential traits of mental life. *Harvard Studies in Education*, 26 (1935), Cambridge, Mass.: Harvard U. Press. P. 146. 306. Comment on Wilson, and Worcester's «Note on factor analysis.» *Psych.*, 5 (1940), 117–120.
119. Kiewet, D.A. Retrospective-on-retrospective voting / D. Kiewet, D. Rivers // *Political Behavior*. 1984. Vol. 6. №3. P. 389.
120. Kiewet, D.A., Myagkov, M.G. Are the communists dying out in Russia? // *Communist and Post-Communist Studies*. - 2002. - Vol. 35. - № 5. P. 39–50.
121. Kluckhohn, C., Murray, Y., Schneider, D. 1953. *Personality in Nature, Society, and Culture*. — N.Y. P. 6-650.
122. Lasarsfeld, P.F., Berelson, B., Guadet. H. *The people's choice. How Voter makes up his mind in a Presidential Campaign*. - N.Y.; L.: Columbia University Press, 1969. P. 98.
123. Lasswel, H. *The Structure and Function of Communication in Society* / H. Lasswel // *The Process and Effect of Mass Communication*. Chicago. 1971. P. 103 -167.
124. Lewis-Beck, M.S. *Economics and Elections. The Major Western Democracies*, Ann Arbor. Michigan: The University of Michigan Press, 1988. P. 78.
125. Linton, R. 1945. *The Cultural Background of Personality*. — N.Y. P. 1-157.
126. Lipset, S., Rokkan. S. *Cleavage Structures, Party System, and Voter Alignments: An Introduction* / S. Lipset, S/ Rokkan // *Party System and Voter Alignments*. N.Y., 1967. 137 p.; Lipset S. *Political Man: The Social Bases of Politics* / S. Lipset. Baltimore, 1981. 296 p.
127. Nocetti, J. «Digital Kremlin» Power and the Internet in Russia, 2011 / Russia/NIS Center // IFRI [Электронный ресурс]. P. 2-25. URL: <https://www.ifri.org/en/papers/digital-kremlin-power-and-internet-russia> (дата обращения: 23.10.2024) SBN / ISSN 978-2-86592-853-8.
128. Oppenhuis, E. *Voting behavior in Europe: A comparative analysis of electoral participation and party choice*. Amsterdam, 1995. P. 147.
129. Shahbaz A., Funk A. «Digital Elections Interference», 2019 / Freedom House [Электронный ресурс]. URL: <https://freedomhouse.org/report/freedom-on-the->

[net/2019/the-crisis-of-social-media/digital-election-interference](https://doi.org/10.1007/978-3-319-06091-0_3-1) (дата обращения: 23.10.2024).

130. Simon, H. The New Science of Management Decision. Evanston. - N.Y.: Prentice-Hall, 1960. P. 147.

131. Snider, J.H. (1994). Democracy On-Line. Tomorrow's Electronic Electorate. The Futurist, September/October, Vol.28, No. 5, P. 15-19.

132. Springer, C. https://doi.org/10.1007/978-3-319-06091-0_3-1 Dad, N., & Khan, S. (2023). Reconstructing elections in a digital world. South African Journal of International Affairs, 30(3), P.473–496. <https://doi.org/10.1080/10220461.2023.2265886>
UNESCO's Guide for Electoral Practitioners: Elections in Digital Times.

133. Toepfi, F. Innovative Consultative Authoritarianism: Internet Votes as a Novel Tool to Stabilize Non-democratic Rule in Russia, 2018. New Media & Society 20 (3). P. 956–972.

134. Wijermars, M. The Digitalization of Russian Politics and Political Participation. 2021. In: Gritsenko D., Wijermars M., Kopotев M. (eds) The Palgrave Handbook of Digital Russia Studies. Palgrave Macmillan, Cham. / Springer [Электронный ресурс]. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-42855-6_2 (дата обращения: 23.10.2024).

Нормативные правовые акты:

1. Федеральный закон от 10 января 2003 г. № 20-ФЗ «О Государственной автоматизированной системе Российской Федерации «Выборы».

2. Федеральный закон от 29 мая 2019 года № 102-ФЗ «О проведении эксперимента по голосованию на цифровых избирательных участках, образованных в городе федерального значения Москве, на дополнительных выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва и выборах высших должностных лиц субъектов Российской Федерации (руководителей высших исполнительных органов

государственной власти субъектов Российской Федерации), проводимых 8 сентября 2019 года».

3. Федеральный закон от 29 мая 2019 года № 103-ФЗ «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва».

4. Постановление Правительства Российской Федерации от 08 декабря 2023 г. № 2076 «О мерах по оказанию содействия избирательным комиссиям в реализации их полномочий при подготовке и проведении выборов Президента Российской Федерации».

5. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации».

Электронные ресурсы:

1. Выборы в Московскую городскую думу (2024). Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Выборы_в_Московскую_городскую_думу_\(2024\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Выборы_в_Московскую_городскую_думу_(2024))

[Электронный ресурс] (дата обращения: 02.12.2024).

2. Выборы первого Президента РСФСР. Режим доступа: <https://portal-izbirkom-kk.ru/ik/tik-goryacheklyuchevskaya/anonsy-i-informaciya/13-06-2023-08-29-06> [Электронный ресурс] (дата обращения: 23.10.2023).

3. Выборы Президента Российской Федерации. Режим доступа: https://bd.wciom.ru/baza_rezultatov_sputnilk [Электронный ресурс] (дата обращения 14.04.2024).

4. Выборы депутатов в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации в 2016 году: итоги. Режим доступа: <http://www.interfax.ru/russia/528903> [Электронный ресурс] (дата обращения: 23.10.2023).

5. Итоговая явка на выборах в Госдуму составила 51,72%. Режим доступа: URL: <https://iz.ru/1226301/2021-09-24/pamfilova-nazvala-itogovuiu-iavku-na-vyborakh-v-gosdumu> [Электронный ресурс] (дата обращения: 30.05.2023).
6. Карта нарушений на выборах. Режим доступа: URL: <https://web.archive.org/web/20191024110922/https://www.kartanarusheniy.org> [Электронный ресурс] (дата обращения: 30.01.2025).
7. Общество. Сюжет: вхождение новых территорий в состав РФ. ВЦИОМ: большинство россиян поддерживают решение о воссоединении РФ с Крымом. Режим доступа: <https://iz.ru/1485199/2023-03-18/vtciom-bolshinstvo-rossiian-podderzhivaiut-reshenie-o-vossoedinenii-rf-s-krymom> [Электронный ресурс] (дата обращения: 30.05.2024).
8. Официальный портал Мэра и Правительства Москвы. Режим доступа: URL: <https://www.mos.ru/> [Электронный ресурс] (дата обращения: 30.01.2025).
9. Проект «Активный гражданин». Режим доступа: URL: <https://ag.mos.ru> [Электронный ресурс] (дата обращения: 30.01.2025).
10. Результаты выборов в Госдуму: данные ЦИКа в режиме онлайн. Режим доступа: <http://www.rbc.ru/politics/18/09/2016/57dbddff9a79472d4e8aa7df> [Электронный ресурс] (дата обращения: 23.10.2023).
11. РИА Новости. Итоги выборов в Госдуму — 2021. Режим доступа: https://ria.ru/20210919/vybory_gosduma-1749875690.html [Электронный ресурс] (дата обращения: 30.05.2023).
12. Сведения о формировании избирательных комиссий субъектов Российской Федерации. Режим доступа: <http://www.cikrf.ru/izbiratelnyim-komissiyam/sroki-formirovaniya-iksrf/> [Электронный ресурс] (дата обращения: 23.10.2024).
13. ЦИК России. Режим доступа: <http://pr2004.cikrf.ru/> [Электронный ресурс] (дата обращения: 23.10.2023).
14. ЦИК России. Режим доступа: <http://www.cikrf.ru/analog/prezidentskiye-vybory-2018/itogi-golosovaniya/> [Электронный ресурс] (дата обращения: 23.10.2023).

15. ЦИК России. Режим доступа: http://www.cikrf.ru/banners/elect_president/results/index.php [Электронный ресурс] (дата обращения: 23.10.2024).

16. ЦИК России. Режим доступа: http://www.cikrf.ru/banners/prezident_2012/itogi/ [Электронный ресурс]. (дата обращения: 23.10.2023).

17. ЦИК России. Режим доступа: http://www.cikrf.ru/banners/vib_arhiv/president/1996/ [Электронный ресурс]. (дата обращения: 23.10.2023).

18. ЦИК России. Режим доступа: http://www.cikrf.ru/banners/vib_arhiv/president/200 [Электронный ресурс]. (дата обращения: 23.10.2023).

19. ЦИК России. Режим доступа: <http://www.cikrf.ru/news/cec/54817> [Электронный ресурс]. (дата обращения: 01.12.2024).

20. ЦИК России. Режим доступа: <https://digital.gov.ru/ru/events/49836/> Электронный ресурс (дата обращения: 15.05.2024).

21. ЦИК России. Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%92%D1%8B%D0%B1%D0%BE%D1%80%D1%8B_%D0%B2_%D0%9C%D0%BE%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D1%83%D1%8E_%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B4%D1%81%D0%BA%D1%83%D1%8E_%D0%B4%D1%83%D0%BC%D1%83_\(2024\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%92%D1%8B%D0%B1%D0%BE%D1%80%D1%8B_%D0%B2_%D0%9C%D0%BE%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D1%83%D1%8E_%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B4%D1%81%D0%BA%D1%83%D1%8E_%D0%B4%D1%83%D0%BC%D1%83_(2024)) [Электронный ресурс] (дата обращения 11.11.2024).